

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

5

1988

Межхозяйственное предприятие «Прогресс» Кубанского АГК. Передовая звеньевая, коммунист, народный контролер В. Башта и работница теплицы Л. Сморчек проверяют готовность продукции для отправки потребителям.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

№ 5 (209) МАЙ 1988
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

Главный редактор

В. М. Сиренко

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. И. Бабошко,

Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),

В. А. Журавлев

(ответственный секретарь),

Б. В. Заботин, И. Н. Кузнецов,

В. Д. Поволяев, А. М. Рекунков,

И. С. Самощенко, П. И. Седугин,

Ю. С. Семенов, Е. В. Смирнова,

А. Я. Сухарев, А. А. Требков,

А. М. Филатов.

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА

Оформление В. А. БУРКИНА

Адрес редакции:
129850. ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12

В номере

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

Комментарий Закона о государственном предприятии (объединении) и практика его применения

- А. ПРОЦЕНКО. Выбор** 4
С. ШКУРКО. Совет трудового коллектива 16
В. ДЕМИН. Новое в законодательстве о труде 20

ЗАКОН. КОЛЛЕКТИВ. СПРАВЕДЛИВОСТЬ

- В. ВИНОГРАДОВА. Стена. Социально-правовой очерк** 32

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Обсуждаем проект Закона о кооперации

- Н. КУЗНЕЦОВ. Вокруг рынка** 40

Доверять и проверять. Беседа с сотрудниками Института госу-

дарства и права Н. БЕЛЯЕВОЙ и М. БИРЮКОВЫМ 47

- О. РОТАРЬ. Я — за!** 50

- С. АЛЕКСАНДРОВИЧ. Кто и что!** 51

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

- Т. ПРИХОДЬКО. Как приобрести дом в деревне** 54

От А до Я

- Организованный набор рабочей силы** 58

СОБЕСЕДНИК

- Спокойная сила правды. Беседа с заместителем председателя
Верховного суда РСФСР Н. СЕРГЕЕВОЙ** 61

ПОЧТОВЫЯ ЯЩИК «Ч и З»

- Редакции отвечают** 69

- Редакция отвечает** 70

ПЬЯНСТВО — ПОД ЗАПРЕТОМ ЗАКОНА

- А. АНОСОВ. Хмельные виражи. Рейд журнала** 71

- Судебная хроника** 76

ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ

Льготы воинам-интернационалистам. Беседа с заместителем начальника Центрального финансового управления Министерства обороны СССР генерал-майором Н. БАЕМ 77

ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

Поговорим о разном 80

ПО СТРАНАМ И КОНТИНЕНТАМ

И. СЕДЫХ. Схватка со спрутом 84

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Любить человека, служить Отечеству! Беседа с ректором Ленинградской духовной академии и семинарии профессором, протоиереем В. СОРОКИНЫМ 95

Ю. ФАЙБЫШЕНКО. В тот главный миг. Роман 105

Б. ИОСЕЛЕВИЧ. Бдительность. Юмореска 126

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО! 127

Кроссворд

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Девятое мая. Каждый год в этот день собираются в сквере у Большого театра те, кто прошел по огненным дорогам Великой Отечественной... Собираются, чтобы почтить память погибших товарищей, вспомнить суровые годы, порадоваться за тех, ради кого отстояли мир на земле.

Четвертая страница

Этюд. Фото В. З и м и н а.

В номере

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

«Мы должны твердо вести линию на укрепление правовых рычагов перестройки и прежде всего охранять Закон о государственном предприятии и другие законодательные акты экономической реформы от размывания их всякого рода ведомственными инструкциями и указаниями».

Из речи М. С. Горбачева
на февральском (1988 г.)
Пленуме ЦК КПСС

ПРЕДЛАГАЕМ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Статью А. Проценко «Выбор» — о дальнейшем развитии демократии и преполах, стоящих на этом пути.

КОММЕНТАРИЙ С. Шкурко к статье 7 Закона СССР о государственном предприятии (объединении). В нем рассказывается о том, что может Совет трудового коллектива, каковы его права и обязанности.

ИЗМЕНЕНИЯ и ДОПОЛНЕНИЯ, внесенные в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде.

ВЫБОР

Злейшему врагу не пожелал бы оказаться на месте Анатолия Александровича Агеева во время той профсоюзной конференции. Примерно через полчаса после ее начала делегаты конференции отошли от повестки дня и как представители трудового коллектива стали говорить о самом насущном. О том, как дальше работать и жить. Каким быть заводу. Кому руководить коллективом.

А в президиуме сидел директор завода, занимающий эту должность почти полтора десятка лет. Сидел и слушал, как люди говорили, что именно он, Анатолий Александрович Агеев, развалил предприятие. Что своих ближайших помощников — главных инженеров, заместителей, начальников отделов — подбирает по принципу лишь бы не были умнее директора. Что страдает душевной черствостью. Что довел завод до экономического краха, в результате чего рабочие забыли, когда они вовремя получали зарплату. И так далее, и тому подобное. Представьте себе, читатель, его самочувствие в момент, когда очередной выступающий предлагает голосовать за недоверие директору, если конференция поддерживает и зал отвечает чуть ли не хором: «Поддерживаем!»

В заключительном слове Агеев сказал: «Не нужно никакого голосования. Завтра же я сам подам заявление об уходе. Не потому, что согласен с обвинениями. Но при таком ко мне отношении работать с вами не хочу и не буду».

Разъезжаясь по домам, делегаты продолжали спорить. Оптимисты горячились: вот, мол, доказательство, что перестройка наконец

дошла до нашего завода. Пессимисты осторожничают: посмотрим, что будет дальше.

А дальше было вот что. Заявление Анатолий Александрович не подал ни завтра, ни через месяц. Приказ об увольнении, правда, появился на третий же день — по пункту 1 статьи 254 КЗоТ РСФСР (однократное грубое нарушение трудовых обязанностей работником, несущим дисциплинарную ответственность в порядке подчиненности) уволили заместителя председателя совета трудового коллектива завода, начальника шестого участка Р. Кушнирского — одного из главных «критиков». Ряды оптимистов после того сильно поредели. Но голосование все же состоялось — по участкам. Общий итог: «за» директора — 76 голосов, воздержались 40, «против» — 263. Результат нулевой: Агеев продолжал трудиться в той же должности директора завода по ремонту медицинской техники Московского областного управления «Медтехника». Почему? Я спросил бы начальника управления, которому подчиняется завод, но боюсь, что М. Вайдману вопрос может показаться некорректным: ведь на той октябрьской конференции коллектив завода одновременно ставил вопрос и об увольнении самого Михаила Давыдовича.

— Не совсем так,— поправит меня, прочитав эти строки, председатель совета трудового коллектива завода Карим Рахимов.— Мы просили дать нам возможность выбрать на демократической основе, путем конкурса, будущего руководителя производственно-торгового объединения «Медтехника». Но мы действительно не хотели, чтобы им стал Вайдман.

Как вам нравится такое заявление? Кстати, еще не зная всех обстоятельств дела, я рассказал о нем, не называя адреса, одному из руководящих работников системы здравоохранения, в чьих вполне новаторских взглядах не раз убеждался на практике. И даже он не удержался от реплики: «Дожили до полного разгула демократии...» В тот момент я не мог с ним спорить из-за отсутствия подробной информации. Сегодня, проследив историю конфликта на протяжении нескольких месяцев, могу успокоить моего тогдашнего собеседника: не только до «полного», но и вообще до «разгула» демократии мы еще не дожили и, видимо, не скоро еще доживем.

При всей свежести сюжета (давно ли мы узнали о том, что руководителей предприятий можно выбирать!) эта история стара как мир. Она о том, как извращаются партийные решения. О силе «номенклатурного взгляда» на людей как на простых исполнителей, обязанных всегда и везде лишь «единогласно поддерживать» и «единодушно одобрять».

Но сначала несколько слов о «месте действия» — заводе по ремонту медтехники. Что он из себя представляет? Полтысячи человек, шесть участков, которые должны обеспечивать надежную и безотказную работу всех медицинских приборов в каждой больнице, поликлинике и прочих учреждениях здравоохранения на территории Московской области. Очень полезная служба. Сгинь, исчезни завтра завод — послезавтра медики Подмосковья останутся не то чтобы «без рук», но с одними лишь руками: ни давление измерить гипертонику, ни толком простерилизовать скальпели, не говоря уже о том, что замрут рентгеновские аппараты, физиотерапевтические приборы и прочие умные помощники врачей.

Так вот: к началу прошлого года этот нужнейший области завод оказался на грани полного развала. Производственной базы нет, финансовое состояние просто аховое, громадные сверхнормативные запасы материалов и запчастей при отсутствии самого необходимого: нормального инструмента, нужных для ремонта деталей.

Нельзя сказать, что завод мгновенно пришел к краху, допускаю, что он из него и не выходил. Например, разговоры о строительстве производственной базы «сотрясают воздух» еще с 1972 года. Но к началу 1987 года случились некоторые события. Во-первых, в стране стала набирать темп перестройка и люди «начитались газет». Во-вторых, пошли разговоры о переходе «Медтехники» на полный хозрасчет, самоокупаемость и самофинансирование, а как «самофинансироваться» при таком развале, на какие шиши? В-третьих, на заводе появился совет трудового коллектива.

Тут самое время процитировать один из пунктов «Основных положений коренной перестройки управления экономикой», принятых на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС: «В целях обеспечения положения каждого трудящегося как подлинного хозяина на производстве, укрепления гарантий прав предприятий осуществить переход к самоуправлению трудового коллектива... Рекомендовать трудовым коллективам предприятий в течение 1987—1988 годов сформировать советы трудовых коллективов, провести выборы руководителей на основе широкого применения конкурсной системы».

Документ этот, как помните, был опубликован в центральной печати в июне минувшего года, но на заводе, видимо, «начитались газет» еще раньше: совет трудового коллектива здесь избрали 2 апреля. Возможно, из-за такой «досрочности» заместитель начальника Главного управления «Росмедтехника» В. Нуждин и скажет потом о его незаконности. В самом деле, как же так, «без команды»?..

Впрочем, то был не единственный «грех». Ко всеобщему удивлению, доселе вполне послушный, можно сказать, «очень дисциплинированный коллектив» вдруг стал действовать вообще не по правилам. Во-первых, в совет не избрали директора завода. Даже предложений таких не поступало. Не избрали в совет секретаря партбюро и председателя профкома — их кандидатуры конференция безоговорочно отклонила. Потом это пытались вменить в вину совету — мол, налицо «игнорирование партийного руководства», «противопоставление советским профсоюзам»...

— Совет трудового коллектива там подмял под себя партийную, профсоюзную организацию и администрацию, — веско сказал мне заведующий орготделом обкома профсоюза медработников А. Корягин.

— А может быть, там был плохой, неавторитетный председатель профкома? — усомнился я.

— Не знаю, как рабочих, а обком председатель вполне устраивал, — совершенно искренне сообщил заорг.

Честно говоря, на такую откровенность я даже не рассчитывал. И еще раз порадовался за коллектив завода, который сумел сломать десятилетиями выработанную привычку избирать не того, кому доверяешь, на кого надеешься, а по строго согласованному номенклатурному списку. Кстати, так же демократично, без всяких указаний председателем совета был выбран начальник участка К. Рахимов. Коммунист.

Ну скажите, чем должен был заняться такой авторитетный в коллективе орган? Борьбой с пьяницами и прогульщиками? Организацией соревнования за поддержание чистоты на рабочем месте? Развешиванием наглядной агитации по технике безопасности? Не хочу сказать, что эти дела ненужные или пустые. Но коллектив завода ждал от своего совета большего. Ждал решения, как жить дальше. И совет такое решение принял: начать с выборов руководителя предприятия, потому что, по общему мнению, на заводе в тот момент не было настоящего лидера, способного возглавить коллектив и превратить «шарашкину контору» в современное, передовое предприятие.

От Агеева, кстати, избавляться не собирались. К тому времени стало известно, что предстоит реорганизация, завод соединяют с магазинами «Медтехника» и областным управлением в производственно-торговое хозрасчетное объединение. Немедленно по заводу прошел слух, что будущим руководителем объединения станет, конечно, не Агеев, а нынешний руководитель облуправления Вайдман.

«Ну уж нет!» — сказали члены совета.

Возможно, такая реакция была продиктована традиционной нелюбовью производственников к «конторщикам». А управление «Медтехника» в его тогдашнем виде было действительно конторой. Три с лишним десятка человек управленческого персонала: производственный отдел, технический, бухгалтерия и прочие обслуживающие служащие. Ничего плохого об управленцах я сказать не хочу, труд их хоть и невидный, но нужный. Правда, не в данном случае. Потому, что на заводе есть точно такие же отделы: производственный, технический, бухгалтерия... Зачем же еще один, параллельный штат управления? Понятия не имею. Тем более что завод у управления один. Есть, правда, в области «сеть магазинов» в количестве двух торговых точек. Но и у них есть свой управленческий штат.

Чем же занимается облуправление? «Координирует». Принимает «снизу» заявки и передает их «наверх». Получает «сверху» разнарядки и пересылает их «на места». Ставит на бумагах визу: «Согласовано». Составляет справки и отчеты. И так далее.

Конечно, это совсем не значит, что начальник управления Михаил Давыдович Вайдман непременно должен оказаться плохим директором будущего хозрасчетного объединения. Однако у коллектива завода на сей счет имелось свое мнение: Вайдман нам не подходит. Он не меньше Агеева виноват в том, что завод дышит на ладан. Нет у нас к нему доверия.

И в мае минувшего года министру здравоохранения СССР Е. И. Чазову пришло письмо от коллектива завода. 273 подписи. Полное одобрение и поддержка идеи создания объединения. Плюс некоторые свои соображения по этому поводу:

«Руководителями нового объединения должны быть компетентные лица, пользующиеся доверием коллектива и способные в кратчайшие сроки провести практическую перестройку. По этим причинам просим Вас дать указание о проведении свободных демократических выборов руководящего состава будущего объединения. Эти выборы просим провести тайным голосованием на конференции всех коллективов, которые войдут в объединение. Разумеется, на каждую должность должно быть несколько кандидатур, предва-

рительно обсужденных партийным, профсоюзным активом, советом трудового коллектива».

Замечу, в письме не было ни слова о Вайдмане. То есть в принципе никто не мешал Михаилу Давыдовичу выставить свою кандидатуру, разработать и предложить коллективу собственную программу действий. Коллектив просил лишь одного: конкурса.

Ответить на письмо было поручено заместителю министра здравоохранения РСФСР В. Панову. И он ответил — полностью в духе перестройки, что «предложения о проведении выборов руководящего состава вновь образуемого объединения будут учтены». Совет трудового коллектива принял этот ответ в качестве признания правильности своих действий и даже немного возгордился. Оказалось, рано.

Теперь прервем рассказ о заводе по ремонту медтехники и перенесемся из Подмосковья на Таймыр. Там, на руднике «Заполярный» Норильского горно-металлургического комбината имени А. П. Завенягина, буквально в то же самое время разгорелся аналогичный конфликт. Будем точны: не в то же самое время, а чуть позже.

Несколько слов об этом, втором «месте действия». Норильск, город за 69-й параллелью, строительство которого началось незадолго до Великой Отечественной, в наше время стал одним из основных поставщиков меди, никеля и многих других цветных металлов для нужд нашей страны. Одновременно в заполярной тундре вырос современный город, где уже, видимо, в ближайшие десять лет будет решена жилищная проблема. Ускоренными темпами ликвидируется здесь отставание по строительству объектов социально-культурно-бытового назначения. Задуманный когда-то как поселок, где все люди будут жить временно, работая по вахтовому методу, Норильск нынче отказался от услуг оргнабора да и приглашения на работу высылает лишь наиболее ценным специалистам.

Словом, раньше здесь жили, чтобы работать. Теперь все идет к тому, чтобы люди работали для того, чтобы жить. Разница, согласитесь, существенная.

Рудник «Заполярный», о котором пойдет речь, нынче самый старый на Норильском комбинате. Мощность его невелика, но для технологического процесса получения цветных металлов продукция «Заполярного» имеет немаловажное значение. Словом, комбинат очень заинтересован в том, чтобы рудник работал четко и стабильно. Горняки, естественно, заинтересованы в том же самом, от этого зависит заработок. Но не работой единой...

18 лет рудник работал по пятидневной рабочей неделе. У горняков оставалось немало времени для полноценного отдыха. Но ритмичность работы вынуждала людей работать в выходные. За это полагались отгулы, которые многие брали летом. Постепенно такая практика стала привычной, а для рыбаков, охотников, грибников и туристов очень удобной. Зато работу рудника в летние месяцы лихорадило: в забой выходило чуть ли не вдвое меньше людей, чем требовалось.

В 1985 году рудник возглавил новый директор В. Т. Парамонов. Норильчанин с 20-летним стажем. Успешно трудившийся на других рудниках комбината. На «Заполярном», правда, почти новичок — меньше года проработал главным инженером, почти директор.

От нового руководителя, естественно, ждали, что он улучшит работу предприятия. Парамонов видел лишь одну возможность ста-

билизовать работу рудника, сократить число сверхурочных и выходов в выходные, поправить финансовое состояние. Эта возможность — переход на шестидневную рабочую неделю.

По шестидневке уже давно работали другие подземные рудники Норильского комбината. Такой же график был принят на родственном объединении «Печенганикель», опыт которого Парамонов хорошо изучил. Словом, эта идея казалась новому директору самой перспективной. Неясно было лишь, как отнесутся к такому предложению рабочие. Правда, за новый график проголосовали большинство членов парткома и профкома рудника. И все же...

Коллектив действительно принял приказ директора о переходе на шестидневную рабочую неделю «в штыхы». Жалобы посыпались в горком партии, в окружном профсоюзе рабочих металлургической промышленности... Проверки заканчивались одним: рабочим объясняли, что решение принято правильное, того требуют интересы дела.

В минувшем году, однако, интересы дела потребовали принятия прямо противоположного решения: 29 июля конференция трудового коллектива всего Норильского комбината приняла решение о переводе обратно на пятидневку всех норильских рудников. В том числе и «Заполярного». Еще через полмесяца, 14 августа, собрались на свою конференцию трудового коллектива горняки «Заполярного», чтобы утвердить совместное решение администрации и профсоюзного комитета о переходе на пятидневку. Перед этим на руднике работала комиссия, изучившая двухлетний опыт работы коллектива «Заполярного» с одним выходным днем в неделю. Выводы комиссии гласили: ожидаемого экономического эффекта шестидневка не принесла, существенного влияния на показатели снижения заболеваемости, нарушения техники безопасности, текучести и сменяемости кадров не оказала. Зато условия отдыха трудящихся и морально-психологический климат в коллективе ухудшились.

Рассказывая о ходе этой конференции, местная газета «Заполярная правда» привела и заключительные слова председателя комиссии, горного мастера четвертого участка Г. С. Бухтоярова:

— Директор рудника недостойн звания горного инженера и советского руководителя. За нарушение норм социалистической морали при переводе рудника на шестидневку и непонимание нужд трудящихся предлагаю от имени коллектива выразить В. Т. Парамонову недоверие как руководителю. Я думаю, это будет политически зрелое решение, оно послужит уроком тем руководителям, которые противопоставляют себя коллективу.

Смелое заявление, не правда ли? Заметим, руднику «Заполярный», в отличие от завода по ремонту медтехники, о котором речь шла в начале данного материала, крах не грозил. Более того, многим казалась весьма сомнительной вина директора. Я был в Норильске в первые числа сентября и слышал такие мнения: Парамонову, мол, сверху приказали перевести рудник на шестидневку, чтобы не отличался от остальных. Так что пусть горняки не шумят: начальство его в беде не оставит.

Руководство комбината, городской комитет партии и впрямь считали Валерия Тимофеевича хорошим специалистом, перспективным руководителем. В защиту директора «Заполярного» высказалась городская газета, пользующаяся в Норильске большим и вполне заслуженным авторитетом.

Коллектив рудника ждал дальнейшего развития событий...

Ждал результатов своего обращения в «верха» и коллектив завода по ремонту медтехники. Прошел июнь, июль, август. Но никто не собирался знакомить партийный, профсоюзный актив и совет трудового коллектива завода с кандидатами будущих руководителей. Зато облуправление принялось готовиться к аттестации руководящих работников завода. Совет трудового коллектива обратился с письмом к Вайдману: просим включить члена совета в аттестационную комиссию. Ответа не последовало. По заводу пошли разговоры о подготовке нового штатного расписания — «под объединение». Совет еще раз обратился к Вайдману: просим ознакомиться с проектом нового штатного расписания и включить члена совета в комиссию по его доработке. Начальник управления и на эту просьбу — ноль внимания. Люди недоуменно спрашивали друг друга: Вайдман не признал совет. А как же партийные решения?

Совет, впрочем, не признал не только Вайдман, но и директор завода. В конце августа он без согласия совета наказал, а затем вынудил уволиться начальника отдела материально-технического снабжения Ю. Тихомирова — заместителя председателя совета. Еще раньше — тоже без согласия совета — объявил его председателю К. Рахимову строгий выговор с лишением квартальной премии. Стоит процитировать первые строки того приказа: «Одновременно развивая демократию на заводе, руководители участков и отделов забыли, что демократия в производственных условиях не отменяет контроль за исполнительской дисциплиной, а, наоборот, повышает требовательность за исполнение своих обязанностей от рядового сотрудника до руководителя...»

Здесь так и просится уточнение: смотря какого руководителя. Рахимов был наказан за то, что подчиненный ему электромеханик халтурно заполнил журнал техобслуживания. А накануне аналогичное нарушение было зафиксировано на другом участке. Его начальник — не член совета — наказан не был.

— Я не стал оспаривать приказ, — машет рукой Рахимов. — У нашего директора вообще в обычае наказывать, как левая нога захочет. Я, говорит, сначала накажу, а вы потом доказывайте, что я не прав. Докажете — отменю приказ. Только замучаетесь доказывать. И то правда, лучше не мучиться...

Беспечный человек Рахимов. Одного он не понимал: безнаказанность распоясавшегося руководителя может привести куда к более серьезным последствиям. Она и привела — Рахимов остался без одного своего зама. Точно так же беспечно отнесся к тому, что директор завода нарушает положение о совете трудового коллектива, и второй заместитель председателя совета Р. Кушнирский. Оказалось, напрасно. Правда, пока он дружил с директором завода, все было в порядке. А начал «выступать», очень скоро вылетел за ворота. Причем по статье 254 КЗоТ РСФСР, увольнение по которой оспаривается по инстанциям. А первая же инстанция — Вайдман, против которого совет был настроен чуть ли не больше, чем против Агеева.

Я ознакомился с приказом об увольнении Кушнирского и не переставал удивляться. Суть приказа в том, что директор завода лично поймал шоферов машины, закрепленной за участком Кушнирского, за «накручиванием» километража на счетчике спидометра. Мотив понятен — нужно было покрыть расхождения между фактическим пробегом и записанным в путевых листах. Но откуда взялись

сами расхождения? Водители немедленно показали, что проделывали эту операцию по приказу Кушнирского, которому требовался дармовой бензин. Из чего выходило, что заместитель председателя совета трудового коллектива — расхититель социалистической собственности, нанесший заводу ущерб в 150 рублей. Однако как возместить показания шоферов с докладными самого Кушнирского, который неоднократно просил наказать шоферов за нарушения трудовых обязанностей? Не враг же себе начальник участка, чтобы одной рукой сколачивать «преступную группу», а другой рукой подводить своих сообщников под увольнение?

— Мы будем передавать дело в следственные органы, они разберутся, — сказал Агеев. — Я считаю, что у Кушнирского была личная заинтересованность.

Оставалось лишь порадоваться принципиальной позиции директора, радеющего за народные интересы. Но я уже ознакомился с актом КРУ, проверившего финансово-хозяйственную деятельность завода за последние два года. А в акте черным по белому — приписки, с помощью которых заводские управленцы получили 12,5 тысячи рублей незаконных премий. Кое-что — около 1300 рублей — досталось и руководству. В акте — использование аварийно-технических машин в качестве персональных карет. «Москвич» обслуживал непосредственно главного инженера завода А. Горбачева, а «Волга» — самого начальника облуправления М. Вайдмана. В итоге один лишь главный инженер нанес родному заводу ущерб, в восемь раз превышающий гипотетическое хищение Кушнирского. И — ничего, даже выплаты с него никто не потребовал.

Дело, разумеется, не в том, кто лучше, кто хуже. Совет трудового коллектива и не собирался огульно защищать Кушнирского. Немало работников завода придерживаются того мнения, что заместитель председателя совета сам не всегда соблюдал нормы поведения и даже законности. Но совет требовал от директора не издавать приказ об увольнении до окончания расследования, причем комиссию создать с участием членов совета.

Агеев отмахнулся от этих требований: не ваше, мол, дело, я здесь хозяин.

Он и впрямь оставался хозяином завода, несмотря на результаты голосования о недоверии директору. Проголосовать-то проголосовали, но рабочие завода не обладали механизмом исполнения своих требований. Тем более что замахивались они на гораздо большее — не только на нынешнего, но и на будущего руководителя.

А как же, спросите, с выборами? Никак. Время шло, а о выборах никто не заикался. Не появлялись кандидаты, не разрабатывались программы. Совет удивлялся: как же так? Ведь нам обещано!

— Вы, — спрашивал я Рахимова, — думали, что все будет, как на РАФе? Дадут во все газеты объявления, привезут желающих, устроят деловые игры?

— Ну, конечно, всесоюзного конкурса не ждали. А вообще...

А вообще была полная неизвестность. Совет решил напомнить о себе. В три адреса — Главное управление здравоохранения Мособлсполкома, партком московских областных организаций и учреждений, в обком профсоюза работников здравоохранения и медицинской промышленности направили новое послание: «В связи с реорганизацией завода и облуправления «Медтехника» в произ-

водственно-торговое хозрасчетное объединение просим сообщить фамилии кандидатов, выдвигаемых вами на пост руководителей объединения для обсуждения на совместном заседании партбюро, профкома и совета трудового коллектива завода».

— Вы что? — удивились адресаты. — Никого мы не выдвигаем. И вообще чего суетитесь? Вам обещаны выборы — значит, будут выборы.

Знаете, читатель, в чем была главная ошибка совета? Люди думали, что руководство, к которому они обращаются с такими просьбами, относится к этой демократии всерьез. А от их просьб просто отмахивались, давая ничего не значащие обещания. Уже после того как совет трудового коллектива завода прошел практически все инстанции, я встретился с начальником Главного управления «Росмедтехника» В. Бажухиным, в чье подчинение должно было перейти новое объединение.

— Вопрос о реорганизации «Росмедтехники» и подведомственных нам объединений в принципе уже решен, — с удовлетворением сказал Владислав Иванович.

— А кандидаты на пост руководителя Московского областного объединения уже подобраны? — спросил я. Бажухин широко раскрыл глаза:

— Какие еще кандидаты? Там есть опытный руководитель Михаил Давыдович Вайдман. Он, естественно, и станет директором. Конечно, процедуру выборов соблюдаем.

Для Владислава Ивановича было открытием, когда я сообщил ему о том, что совет трудового коллектива завода по ремонту медтехники именно этого и боится: что выборы станут просто процедурой, а Вайдман — директором. Бажухин, оказывается, ничего не знал о событиях на заводе, письмах, рассылаемых в самые разные инстанции.

Так спрашивается, зачем же коллектив затевал всю эту кутерьму? Обращался еще и еще раз? Писал в Минздрав РСФСР и в Московский обком партии?

В обкоме партии беспокойства работников своей дальнейшей судьбой не поняли. В Минздраве РСФСР «отфутболили» письмо для ответа... в «Росмедтехнику». Какой они услышали ответ, я узнал из объяснительной заместителя начальника Главного управления «Росмедтехника» В. Нуждина, которую он представил в министерство: «Им было растолковано, что совет трудового коллектива выбирается на основе Закона о государственном предприятии только на предприятиях, переходящих на полный хозрасчет и самофинансирование, а сам закон вводится в действие с 1 января 1988 года. Было пояснено, что в состав совета трудового коллектива выбирают представители администрации, партийной и профсоюзной организации».

В связи с тем, что они не руководствовались в своих действиях Законом о государственном предприятии (объединении), не согласовывали свои действия с администрацией областного управления «Медтехника» и Главного управления «Росмедтехника», а действовали наперекор нашим указаниям и разъяснениям, им было указано на незаконность их действий и требований.

Считая ответ по телефону достаточным, я не стал отвечать им письменно».

Вот так-то, в дальнейшем не будут сметь свое суждение иметь!

А ведь всего-то просил совет трудового коллектива провести демократические выборы руководства. И такой получил ответ.

Тогда рабочие созвали ту самую конференцию, с описания которой начат наш рассказ, на ней официально поставили вопрос о недоверии директору завода и о том, что коллектив завода не примет кандидатуру Вайдмана в будущие директора объединения. Результат, как помните, нулевой.

А какого результата добились норильчане?

Через три дня после конференции трудового коллектива рудника «Заполярный», на которой был поставлен вопрос о недоверии директору, на руднике состоялось партийное собрание. Присутствовали 89 коммунистов, которые должны были оценить происшедшее на конференции. Мнения высказывались самые разные. При голосовании разделились ровно пополам: 44 поддержали решение конференции, столько же было против, один воздержался. Впрочем, решение должны были принять городской комитет партии и дирекция Норильского горно-металлургического комбината.

Хочу отметить одно обстоятельство. На «Заполярном», как и на московском заводе по ремонту медтехники, еще не действовал Закон о государственном предприятии. Более того, на руднике еще не был избран совет трудового коллектива. Снятия директора с работы требовала инициативная группа. То есть у вышестоящего руководства было немало зацепок, чтобы признать требование горняков незаконным.

Какое же решение было принято?

Провести на руднике «Заполярный» свободные демократические выборы директора. От конференции, на которой прозвучало требование отставки директора, до дня выборов должно было пройти меньше месяца. Я подчеркиваю это обстоятельство, чтобы читатель понял: в Норильске не пытались даже затянуть дело в надежде на то, что страсти остынут.

А как же директор Парамонов? Так же, как и все. Он получил такую же возможность выставить свою кандидатуру на пост директора. Правда, этой возможностью он решил не пользоваться. Можно понять человека: никакой вины за собой не чувствовал, хотел, как лучше,— и вдруг такая обструкция. Но далеко не все работники рудника хотели замены директора. Нам будут важны мнения двух человек, почему именно их, станет ясно позднее. Пока лишь приведем мнения этих двух человек о Парамонове.

Заместитель главного инженера рудника по горным работам В. Ф. Николайчук: «Парамонова я ценю как человека цельного и способного не переносить личные обиды на производство. И, честно говоря, я не вижу сегодня на руднике более достойного на директорскую должность, чем Валерий Тимофеевич...»

«Большинству наших трудящихся «до лампочки», как будет работать рудник теперь, при пятидневке,— откровенно сказал бригадир, член профкома А. Н. Ивлев.— Только и разговоров, что о недоверии к директору, о выборах нового руководителя...»

Эти суждения двух представителей коллектива «Заполярного», напечатанные в местной газете накануне выборов, я привожу не случайно. Они говорят о том, что далеко не все горняки были согласны с ситуацией, сложившейся в коллективе. Именно «несогласные», а также руководители городской парторганизации и Норильского комбината уговорили Парамонова переступить обиду, согласиться на участие в выборах.

Валерий Тимофеевич выставил свою кандидатуру.

Одновременно в коллективе рудника подыскивались другие претенденты на пост директора. На участках всюю развернули агитацию неформальные лидеры, и надо отдать им должное, они работали гораздо активнее лидеров, так сказать, официальных — руководителей подразделений, партторгов, профгруппторгов. Можно было опасаться, что при нашей непривычности к такой демократии верх возьмут не деловые, не принципиальные соображения, а кумовство, желание иметь «своего» начальника, добренького и все прощающего. Об этом предупреждали многие: коллектив, мол, не готов, не выдержит испытания, люди не созрели...

Знаете, кто стал вторым кандидатом на пост директора? Заместитель главного инженера по горным работам Николайчук — тот самый сторонник Парамонова. От него никто не мог ожидать побряжек, незаработанных премий, попустительства. Тем не менее подавляющим большинством голосов Николайчука избрали директором. Немало голосов (меньше, чем у Николайчука, но все же немало) получил и Валерий Тимофеевич Парамонов. Возможно, он мог и победить: его программа была деловой и привлекательной, но... при «домашнем анализе». Само выступление Парамонова не блистало, не хватило ему вдохновения, веры в возможность своей победы. Урок другим руководителям: о людях судят не только по объективным характеристикам, но и по впечатлению, которое они производят. Наверное, это тоже правильно: коллектив должен верить в своего лидера, видеть в нем не только начальника, но и яркую, неординарную личность.

Такого лидера горняки «Заполярного» увидели в Николайчуке, программа которого, составленная из трех разделов — экономического, политического, психологического, — имела конечной целью повысить благосостояние горняков при условии отличной работы рудника. Непременном условии.

Это условие горняки приняли. Доказательством тому стали еще одни выборы, состоявшиеся значительно позже. На руднике не так давно появился, наконец, совет трудового коллектива. Его председателем избран бригадир Анатолий Николаевич Ивлев — тот самый «скептик», которому очень не нравилась чрезмерная шумиха вокруг перевыборов директора.

Человек, угодный администрации? Как сказать... Вскоре после избрания Ивлев дал интервью журналистам «Заполярной правды». И вот что он сказал:

«Основная забота сегодня не только моя, но и всего совета, в котором у нас 25 человек, — заключение договора с горнорудным управлением. Если рудник будет работать в условиях самофинансирования, то речь должна идти о полном доверии ко всему коллективу. Мы предлагаем, например, оценивать работу «Заполярного» только по одному конечному показателю. Зачем же еще отчитываться по креплению и так далее? Наши внутренние заботы нам решать. Это не только повысит ответственность коллектива за свое предприятие, но и ликвидирует многочисленных учетчиков нашего труда. Зачем, например, нужен отдел кадров горнорудного управления, если на каждом руднике свои кадровики?..»

То есть уже с самого начала совет трудового коллектива повел себя настоящим хозяином предприятия. Он еще не стал им, но делает все для этого.

А что на заводе по ремонту медицинской техники? Ничего. Все

так же идет работа, которая устраивает всех, кроме... тех, кого обслуживают ремонтники. Нет, они не стали работать хуже, но и лучше не стали. У них — без изменений. А они могли быть. Потому что, беря на себя ответственность за судьбу предприятия, люди начинают по-иному относиться к своей роли на производстве. Правда, для начала нужна «мелочь»... Люди должны почувствовать, что им доверяют.

Говорят, что права не даются, их берут. Но слишком долго жизнь шла по накатанной колее, когда каждый сверчок знал, по крайней мере должен был знать свой шесток. Для того чтобы положение изменилось, зачастую людям нужен внешний толчок. Не сверху, не из ЦК КПСС и правительства, которые ясно и точно взяли курс на перестройку. Толчок нужен из того самого среднего звена, которое слишком долгое время было лишь приводными ремнями, рычагами, учено сами не решающими, но аккуратно исполняющими любые установки, только бы они не заставляли проявлять самостоятельность.

...В момент, когда пишется этот материал, на заводе все по-старому. Говорят, что Агеев уйдет. Когда — неизвестно. Кто станет новым руководителем — тоже неизвестно. Всюду полное уныние. Не надо, впрочем, винить в том совет трудового коллектива или сам коллектив. Они устали от борьбы, не приносящей результата. Ведь, повторяю, не с директором, не с Агеевым шла борьба на заводе. Коллектив ремонтников хотел полного обновления. Они знали о предстоящих изменениях и хотели принимать в этих изменениях самое непосредственное участие.

Об этом я и рассказал заместителю министра здравоохранения РСФСР В. Панову. Он возразил:

— Поймите, нельзя устраивать выборы, пока нет решения о создании объединения. И кандидатов можно искать лишь под реально существующее место. Мы ведь не отказываем коллективу в проведении выборов!

Что ж, возможно, замминистра был в чем-то прав. Но я вдруг представил себе, что подобрать кандидатов на будущую должность руководителя Московского областного объединения «Медтехника» попросили не полтысячи человек, а всего один. Правда, этот один — министр. Что бы ему ответили?

Мы еще только учимся демократии. И срабатывают старые стереотипы, старое мышление: во всеуслышание заявлять о неоспоримых правах коллектива, а затем (или предварительно) в кабинетах, за плотно закрытыми дверями, в узком кругу обсуждать, как «повести коллектив по правильному пути». Тем самым дискредитируется сама идея демократии и гласности. Тем самым ликвидируются условия для проявления действительно коллективного творчества, люди перестают верить новым словам и остаются «винтиками», с которых невелик спрос. И отдача тоже минимальна.

Там, на заводе, мне сказал один из бригадиров: «Мы с ними по-разному понимаем демократию. Они считают, что демократия — это предоставление нам права задавать вопросы. А ведь настоящая демократия — это право получать ответы...»

Впрочем, даже в этих условиях люди смотрят в будущее с оптимизмом. Время-то работает на них...

СОВЕТ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

В пункте 1 статьи 7 Закона СССР о государственном предприятии (объединении) сказано, что между собраниями (конференциями) полномочия трудового коллектива выполняет совет трудового коллектива (СТК) предприятия (структурной единицы объединения).

Что же это за орган? Какие выполняет функции? В каких областях деятельности предприятия принимает решения? Ответы на поставленные вопросы крайне важны для всех рабочих, ИТР, служащих, администрации, общественных организаций, так как все они в той или другой степени должны быть причастными к работе СТК.

Трудовой коллектив как хозяин на предприятии, как новый самостоятельный субъект управления должен иметь свои, присущие ему организационные формы, через которые он мог бы воздействовать на производственные, экономические и социальные процессы, происходящие на предприятии. Таких форм две: общее собрание [конференция] трудового коллектива — орган непосредственной демократии, и СТК, который является органом представительной демократии. Общее собрание (конференция) — высший орган самоуправления. Оно рассматривает важнейшие вопросы жизнедеятельности предприятия и трудового коллектива. Совет трудового коллектива — подчиненный ему орган, реализующий полномочия трудового коллектива между его собраниями (конференциями).

Характер деятельности СТК близок к деятельности общего собрания (конференции). Он рассматривает, контролирует и принимает решения. При этом основной его функцией является принятие по тем или иным вопросам решений. Решения СТК, принятые в пределах его полномочий и в соответствии с законодательством, обязательны для администрации и всех членов трудового коллектива. Однако считать СТК исполнительным органом общего собрания (конференции) было бы неправильно. Совет отчитывается перед собранием, выполняет его поручения.

Второй важной функцией СТК является контроль за деятельностью администрации, структурных подразделений предприятия и членов трудового коллектива.

Третья функция — выработка предложений и мероприятий в производственной, экономической и социальной сферах. Естественно, что решение этих вопросов требует определенных действий со стороны администрации. Ведь именно администрация заключает хозяйственные договоры со сторонними организациями, перечисляет и выплачивает различные средства, организует производство, производит оплату труда, издает всевозможные приказы. Само собой разумеется, что совет трудового коллектива не может подменить функции администрации. Но, рассматривая тот или иной вопрос, может внести свои предложения по улучшению деятельности предприятия.

Например, совет трудового коллектива московского инструментального производственного объединения «Фрезер» рассматривал на своем заседании около 20 вопросов. Среди них такие, как реконст-

рукция завода и ремонт главного корпуса, состояние заводского автохозяйства, финансовое положение, повышение роли мастера, практика проведения собраний трудовых коллективов, и другие.

Тем не менее, исходя из общего положения о том, что совет трудового коллектива вправе рассматривать практически любой вопрос, существуют среди них и такие, которые не входят в его компетенцию.

Во-первых, СТК не может подменять работу общего собрания (конференции). Собрание в соответствии с Законом о предприятии имеет особые полномочия.

Во-вторых, СТК не должен вмешиваться в оперативную деятельность администрации. Единоначальный принцип управления предприятием сохраняется, так как в противном случае была бы потеряна ответственность за выполнение плана.

В-третьих, СТК не должен вторгаться в сферу деятельности общественных организаций. Они функционируют на основе своих уставов, и эти уставы обязательны для всех.

При всем многообразии вопросов, которые могут рассматривать СТК, тем не менее можно определить важнейшие направления его деятельности. Это формирование плана экономического и социального развития предприятия, его предварительное, перед вынесением на общее собрание, рассмотрение, а в дальнейшем — обеспечение безусловного выполнения, а при возможности — и перевыполнения. Кроме того, Совет должен активно участвовать в совершенствовании внутризаводского хозяйствования, распределении заработанных трудовым коллективом средств на развитие производства, оплату труда и социальное развитие.

Почему на первом месте стоит план? Да потому, что он включает программу технических, производственных и экономических мероприятий, осуществление которых должно принести трудовому коллективу определенный хозрасчетный доход, являющийся теперь единственным источником развития производства, оплаты труда и социального развития. Отсюда — кровная заинтересованность в формировании плана, его безусловном выполнении.

После того как план утвержден трудовым коллективом, главным для СТК становится систематический контроль за ходом его выполнения.

Заслушавшая руководство предприятия, представителей различных служб управления, руководителей структурных подразделений, СТК оценивает не только результаты их деятельности, но и отдельных работников, выясняет, кто работает хорошо, кто плохо, кто заслуживает поощрения, а кто, если это необходимо, — взыскания. В то же время СТК вырабатывает предложения и меры по ликвидации выявленных недостатков, по мобилизации дополнительных резервов производства для более эффективной работы.

Так, совет трудового коллектива московского инструментального производственного объединения «Фрезер», рассматривая вопрос о выполнении плана, выяснил, что плохо работают смежники, затягиваются сроки реконструкции завода. В связи с этим совет направил своих представителей на завод «Калибр», срывающий поставки по договорам. Встреча с руководителями завода, рабочими цехов помогла наладить обеспечение комплектующими изделиями. По вопросу реконструкции завода совет обратился к министру станкостроительной и инструментальной промышленности с просьбой выделить средства из централизованных источников для необходимых работ.

Председателя Моссовета члены СТК просили оказать им содействие в определении субподрядчика по осуществлению строительно-монтажных работ. В итоге все вопросы были решены положительно.

Совершенствование внутризаводского хозяйствования — сложное и ответственное направление в работе совета трудового коллектива. Оно предполагает создание системы управления производством, формирование кадрового состава трудового коллектива, развитие состязательности, введение оплаты и стимулирования труда.

Это значит, что перед СТК стоит задача улучшить и упростить структуру управления производством. Проще говоря, надо добиться, чтобы у каждого подразделения было четко определено его место в общей системе управления производством.

Что касается развития состязательности в коллективе, то здесь советам необходимо не только перестроить саму форму соревнования между подразделениями, но и максимально активизировать инициативу рабочих, ИТР и служащих по выработке новых, более эффективных решений технологических, производственных, экономических и социальных задач, стоящих перед предприятием.

Совершенствование хозяйствования неразрывно связано с улучшением кадрового состава предприятия. Отсюда — заинтересованность СТК в рассмотрении этих вопросов. Совет трудового коллектива производственного обувного объединения «Киев» на своем заседании утвердил список резерва на руководящие должности, а также перспективный план зачисления в этот резерв рабочих, выдвигаемых на руководящие инженерно-технические должности после окончания ими учебных заведений на период до 1990 года. В этот резерв включено 32 рабочих.

Интересен опыт этого коллектива и в таком деле, как распределение заработанных средств. СТК производственного объединения «Киев», рассматривая вопрос о распределении фонда развития производства и материального поощрения, принял решение увеличить долю средств, направляемых на эти цели коллективам цехов, работающим в более тяжелых и сложных условиях по сравнению с другими производствами. В итоге возрос объем выпускаемой продукции, значительно повысилось ее качество. При распределении средств фонда социального развития Совет принял решение о строительстве пансионата на берегу Черного моря, реконструкции пионерского лагеря, расширении базы отдыха, ремонте клуба, столовой и других объектов социально-бытового назначения. Понимая, что средств фонда недостаточно, чтобы обеспечить каждую семью отдельной квартирой к 2000 году, совет с участием профкома организовал сбор предложений о том, как изыскать необходимые средства для этих целей. Рассмотрение поступивших предложений показало, что при их реализации коллектив может получить дополнительно в фонд социального развития объединения не менее 100 тысяч рублей в год.

Не вызывает сомнения тот факт, что успех деятельности совета трудового коллектива зависит не только от правильности определения его функций и направлений работы, но и от того, насколько хорошо будет организована его деятельность. Исходным здесь является то, что СТК — демократический орган управления, через который в выработку и принятие управленческих решений должны вовлекаться все рабочие, ИТР и служащие на предприятии. Достигнуть этого можно лишь при определенных условиях.

Одно из них — создание не только СТК, но и советов коллективов

(СК) во всех структурных подразделениях предприятия, то есть в цехах, на производственных участках, службах аппарата управления. Значение таких советов многоплановое. Через них СТК может успешно информировать трудовой коллектив о принятых советом решениях, о характере и итогах рассмотрения различных вопросов, о разработанных мерах и мероприятиях по улучшению деятельности предприятия и т. д. Через советы коллективов могут выявляться мнения работников различных подразделений по тем или иным вопросам жизнедеятельности предприятия.

Советы коллективов становятся органами, по инициативе которых могут рассматриваться на СТК вопросы, волнующие коллективы структурных подразделений, но решение которых упирается в деятельность служб аппарата управления предприятия.

Как свидетельствует практика отдельных предприятий, советы коллективов не ограничиваются рассмотрением и решением вопросов жизнедеятельности только своего подразделения. Они внимательно следят за работой смежников. Дают им оценку, выдвигают требования по улучшению их работы. В результате демократические принципы управления проникают во все «поры» деятельности предприятия. Сошлюсь, к примеру, на трудовой коллектив Волжского объединения АвтоВАЗ. На этом предприятии советы коллективов начали создаваться в 1984 году. Формирование советов происходило «снизу вверх»: от бригады к цеху, далее — к производству и объединению в целом. В настоящее время в объединении действуют около 3 тысяч советов бригад, 160 советов коллективов цехов и 24 совета коллективов производства, управлений и служб. Всего в состав этих органов самоуправления избрано в объединении более 22 тысяч человек, в числе которых почти 20 тысяч — рабочие. Остальные — инженерно-технические работники, представители администрации, партийной, профсоюзной, комсомольской и других общественных организаций объединения. Количественный состав советов разных уровней неодинаков: в бригадах — от 5 до 9 человек, в цехах — 30—40, в производствах — 50—60 человек.

Для выявления мнений и предложений трудящихся советы коллективов АвтоВАЗа проводят заседания с единой повесткой дня. Именно так был обсужден вопрос о повышении роли человеческого фактора в решении задач 12-й пятилетки. В советы коллективов было подано около двух тысяч предложений трудящихся, направленных на совершенствование организации труда, улучшение условий работы, ускоренное решение социально-бытовых вопросов.

Важное значение при формировании СТК и СК имеет соблюдение требования представительства в советах не только различных социальных групп, занятых на предприятии, но и коллективов подразделений. В этом немалый залог принятия СТК таких решений, которые соответствовали бы интересам всего коллектива. Так поступили в объединении АвтоВАЗ. При создании системы советов трудящиеся были ориентированы на то, чтобы в советах коллективов цехов были представители всех бригад в лице либо председателя, либо члена совета бригады; в совете коллективов производств — председатели либо члены советов всех цехов; в СТК объединения — председатели советов всех производств, управлений и служб.

Главное — не превращаться в обособившийся орган управления, не потерять связи с трудовым коллективом.

С. ШКУРКО,
директор научного центра ВЦСПС

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ТРУДЕ

В связи с принятием Закона СССР о государственном предприятии (объединении), перестройкой управления экономикой, переходом на новые методы хозяйствования, широким применением прогрессивных форм организации труда и в целях усиления социальных гарантий для трудящихся Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1988 года внесены изменения и дополнения в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде.

Соответствующие изменения внесены и в Кодекс законов о труде РСФСР и КЗоТы других союзных республик. В основном они воспроизводят положения общесоюзного законодательства о труде. Но по ряду вопросов содержат новые нормы.

Изменения, внесенные в законодательство о труде, призваны учитывать уровень, характер, новизну задач перестройки управления экономикой, активно содействовать ускорению научно-технического прогресса, усилить воздействие на укрепление порядка, организованности, ответственности и дисциплины на производстве, повысить материальную и моральную заинтересованность в высокопроизводительном труде, поднять престижность добросовестного, честного труда, способствовать освоению новых методов хозяйствования, овладению принципами, заложенными в Законе о государственном предприятии (объединении).

Изменения внесены в 9 глав из 15 (I—VI, XI, XII и XV) и в 27 из 107 статей Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (далее — Основы). Рассмотрим суть и характер этих изменений.

К главе I Основ. Общие положения

Из 5 статей этой главы изменения внесены в четыре.

Статья 1 Основ формулирует задачи советского законодательства о труде. До сих пор в нее не вносились какие-либо изменения. Однако сегодня одним из главных направлений ускорения социально-экономического развития страны является улучшение качества работы. Это положение нашло отражение в Законе о государственном предприятии (объединении), в котором прямо указывается, что главной задачей предприятия является всемерное удовлетворение общественных потребностей народного хозяйства и граждан в его продукции (работах, услугах) с высокими потребительскими свойствами и качеством при минимальных затратах, увеличение вклада в ускорение социально-экономического развития

страны и обеспечение на этой основе роста благосостояния своего коллектива и его членов.

Деятельность предприятия в области научно-технического прогресса должна быть подчинена постоянному повышению технического уровня и организации производства, совершенствованию технологических процессов, выпуску продукции высшего качества. Качество продукции (работ, услуг) является определяющим в общественной оценке результатов деятельности каждого трудового коллектива. В связи с этим в статью 1 Основ внесено дополнение о том, что законодательство о труде содействует улучшению качества работы.

В связи с интенсификацией производства и ускорением темпов научно-технического прогресса возрастает ответственность работников за порученное дело, за достижение высоких конечных результатов труда. Реализация советским гражданином его прав и свобод неотделима от исполнения им конституционных обязанностей. Нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав — это непреложный политический принцип социалистического общества.

В Законе о государственном предприятии (объединении) отмечается, что долг каждого работника — честно и добросовестно трудиться, повышать производительность труда, улучшать качество продукции, беречь и приумножать народное добро, соблюдать трудовую дисциплину.

В соответствии с этим статья 2 Основ, предусматривающая основные трудовые права и обязанности рабочих и служащих, дополнена положениями о том, что добросовестный труд, повышение производительности труда, профессионального мастерства, качества работы и выпускаемой продукции составляют обязанность всех рабочих и служащих.

В последнее время особое внимание уделяется созданию кооперативов для более полного удовлетворения потребностей советских людей в товарах народного потребления и услугах. Кооперативы наделены широким кругом прав и хозяйственной самостоятельностью. Однако вопрос о регулировании труда членов кооперативных организаций решен не был. Теперь Указом внесены изменения в название и редакцию статьи 3 Основ — «Регулирование труда членов колхозов и иных кооперативных организаций». Установлено, что труд членов кооперативных организаций регулируется их уставами, принимаемыми на основе и в соответствии с Примерным уставом кооператива, а также законодательством Союза ССР и союзных республик, относящимся к иным кооперативным организациям.

Подверглась существенной переработке и статья 5 Основ. **Вопервых**, изменено ее название — «Недействительность условий договоров о труде, ухудшающих положение рабочих и служащих». Раньше она называлась «Недействительность условий договоров о труде, противоречащих законодательству о труде». **Во-вторых**, сама статья приведена в соответствие с Законом о государственном предприятии (объединении), который значительно расширяет границы самостоятельности предприятий и полномочия трудовых коллективов в установлении дополнительных льгот и преимуществ за счет средств предприятий. Последние обеспечивают введение новых тарифных ставок и должностных окладов за счет средств, заработанных трудовым коллективом. Предприятия вправе также определять конкретные направления использования фонда мате-

риального поощрения, обеспечивать преимущества в стимулировании труда конструкторов, технологов и других работников, непосредственно связанных с разработкой и внедрением в производство новейшей техники и технологии.

---

*Трудовые и социально-бытовые льготы —
от конечных результатов труда.*

Исходя из изложенного, в статье 5 Основ сохранена норма, предусматривающая, что условия договоров о труде, ухудшающие положение рабочих и служащих по сравнению с законодательством Союза ССР и союзных республик о труде, являются недействительными. Однако из нее исключены слова «или иным образом противоречащие этому законодательству». Кроме того, данная статья дополнена частью второй следующего содержания: «Администрация предприятия, учреждения, организации совместно с советом трудового коллектива и профсоюзным комитетом вправе устанавливать за счет собственных средств дополнительные по сравнению с законодательством трудовые и социально-бытовые льготы для работников коллектива или отдельных категорий рабочих и служащих». Думается, что предоставление таких прав позволит активнее воздействовать на человеческий фактор, поощрять наиболее отличившихся работников, стимулировать напряженный высокопроизводительный труд новаторов и передовиков производства, решать другие вопросы.

К главе II Основ. Коллективный договор

Часть 2 статьи 6 Основ — «Заключение коллективного договора и его действие» предусматривает, что заключению коллективного договора предшествует обсуждение его проекта на собрании (конференции) трудового коллектива. Общее собрание (конференция) одобряет коллективный договор и уполномочивает профсоюзный комитет подписать его с администрацией от имени трудового коллектива.

Для более единообразного подхода к регулированию отдельных вопросов в статью 6 Основ включена дополнительно норма о порядке разрешения разногласий, возникающих при заключении и изменении коллективных договоров. Предусмотрено, в частности, что разногласия между администрацией предприятия, организации и профсоюзным комитетом, возникшие при заключении и изменении коллективного договора, разрешаются с участием представителей администрации, трудового коллектива и профсоюзного комитета вышестоящими хозяйственными и профсоюзными органами.

Общеправовой принцип «Разрешается делать все, что не запрещено законом» нашел отражение в статье 7 Основ — «Содержание коллективного договора».

В действовавшем законодательстве указывалось, какие основные положения по различным вопросам труда и заработной платы, установленные для данного предприятия, организации, а также положения в области рабочего времени, времени отдыха, разработанные администрацией и профсоюзным комитетом в пределах предоставленных им прав и носящие нормативный характер, должен содержать коллективный договор.

Устанавливалось также, какие взаимные обязательства администрации и коллектива рабочих и служащих, обязательства администрации и профсоюзного комитета должны содержаться в коллективном договоре. Подобная жесткая регламентация не отвечает требованиям перестройки управления экономикой и реформы хозяйственного механизма, сдерживает творческую инициативу трудовых коллективов и социалистическую предприимчивость, не способствует раскрытию и использованию имеющегося потенциала на предприятиях и в организациях. В связи с этим статья 7 Основ дополнена частью 4, в соответствии с которой в коллективном договоре могут содержаться и другие положения, касающиеся экономического и социального развития предприятия, организации.

К главе III Основ. Трудовой договор

Претерпели существенные изменения статьи 11, 13, 15, 17, 18, 19 и 20 Основ.

Статья 11 — «Испытание при приеме на работу» — предусматривала, что при заключении трудового договора соглашением сторон может быть установлено испытание с целью проверки соответствия рабочего или служащего поручаемой ему работе. При этом предельные сроки испытания устанавливались законодательством союзных республик. Например, в соответствии со статьей 22 КЗоТ РСФСР срок испытания не мог превышать одной недели для рабочих, двух недель для служащих, кроме ответственных работников, и одного месяца для ответственных работников.

Эти сроки не позволяли выявить уровень квалификации и ответственности работника поручаемой работе с учетом высоких требований, предъявляемых на различных участках производства в зависимости от профессии, квалификации и занимаемой должности. В связи с этим принято решение об увеличении сроков испытания при приеме на работу. Часть 2 статьи 11 Основ изложена в новой редакции, в соответствии с которой срок испытания, если иное не установлено законодательством Союза ССР и союзных республик, не может превышать трех месяцев, а в отдельных случаях, по согласованию с соответствующим комитетом профсоюза, — шести месяцев.

Значительные изменения внесены в статью 13 Основ — «Перевод на другую работу. Изменение существенных условий труда». Часть 1 данной статьи в новой редакции воспроизводит положения, которые содержались ранее. Перевод на другую работу на том же предприятии, в учреждении, организации, а также перевод на работу на другое предприятие, в учреждение, организацию либо в другую местность, хотя бы вместе с предприятием, учреждением, организацией, допускается с согласия рабочего или служащего, за исключением случаев, предусмотренных статьями 14 («Временный перевод на другую работу в случае производственной необходимости или простоя») и 56 («Взыскания за нарушения трудовой дисциплины»).

Статья 13 Основ дополнена второй, третьей и четвертой частями. В них указывается, что именно не считается переводом на другую работу, в каких случаях допускается изменение существенных условий труда и каковы условия прекращения трудового догово-

ра, если прежние существенные условия труда не могут быть сохранены. Проведено разграничение понятий перевода на другую работу и перемещения на другое рабочее место, которое имеет принципиально важное практическое значение. Так, если перевод допускается только с согласия работника, то для перемещения работника на другое рабочее место такого согласия не требуется.

Не считается переводом на другую работу и не требует согласия работника перемещение его на том же предприятии, в учреждении, организации на другое рабочее место, в другое структурное подразделение в той же местности, поручение работы на другом механизме или агрегате в пределах специальности, квалификации или должности, обусловленной трудовым договором. Перемещения обязательны для работника. Отказ от работы при перемещении рассматривается как неисполнение рабочим или служащим без уважительных причин его трудовых обязанностей, то есть является нарушением трудовой дисциплины.

Однако администрация не вправе перемещать рабочего или служащего на работу, противопоказанную ему по состоянию здоровья.

В связи с перемещением работника могут изменяться существенные условия труда — размер заработной платы, продолжительность рабочего времени, различные льготы и преимущества. Все изменения такого рода обусловлены законодательством и не должны (в отличие от ранее действовавшего законодательства) рассматриваться как перевод на другую работу, который требует согласия работника. Определенные гарантии при перемещении работника предусмотрены статьей 44 Основ.

Срок испытания при приеме на работу продлен.

Ранее действовавшее трудовое законодательство исходило из неизменности условий первоначально заключенного трудового договора. Изменение хотя бы одного из существенных условий труда означало перевод на другую работу и требовало согласия работника. В настоящее время такой подход создал бы существенные затруднения в условиях быстрой перестройки производства, не отвечал бы интересам трудовых коллективов, стремящихся работать с большой отдачей и за счет собственных средств решать многие вопросы социально-экономического развития.

Реальное положение дел потребовало отказа от сложившихся стереотипов в регламентации трудовых отношений. Нетрадиционный подход к решению указанных вопросов нашел соответствующее отражение в части 3 статьи 13 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде.

В связи с изменениями в организации производства и труда допускается (имеется в виду по усмотрению администрации) изменение существенных условий труда при продолжении работы по той же специальности, квалификации или должности. Об изменении существенных условий труда — систем и размеров оплаты труда, льгот, режима работы, установлении или отмене неполного рабочего времени, совмещения профессий, изменении разрядов и наименования должностей и других — работник должен быть поставлен в известность не позднее чем за два месяца.

Надо иметь в виду, что перечень существенных условий труда,

указанных в части 3 статьи 13 Основ, не является исчерпывающим. Вопрос о том, какие условия труда следует считать существенными, решается в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

Если прежние существенные условия труда не могут быть сохранены, а работник не согласен на продолжение работы в новых условиях, то трудовой договор прекращается по пункту 6 статьи 15 Основ. Пункт 6 (в новой редакции) статьи 15 Основ предусматривает основание прекращения трудового договора — отказ рабочего или служащего от перевода на работу в другую местность вместе с предприятием, учреждением, организацией, а также отказ от продолжения работы в связи с изменением существенных условий труда. Основание прекращения трудового договора, предусмотренное пунктом 6 статьи 15 Основ, охватывает все случаи, когда прежние существенные условия труда в связи с изменениями в организации производства и труда не могут быть сохранены, а работник не согласен на продолжение работы в новых условиях.

Расширен перечень оснований расторжения трудового договора по инициативе администрации.

В целях дальнейшего совершенствования подбора, расстановки и обновления кадров, улучшения использования труда рабочих и служащих, достигших пенсионного возраста, введено новое основание расторжения трудового договора по инициативе администрации — достижение работником пенсионного возраста при наличии права на полную пенсию (пункт 1¹ статьи 17 Основ).

Предоставление такого права позволит администрации совместно с общественными организациями в условиях интенсификации производства, сокращения управленческого и производственного персонала проводить принципиальную кадровую политику, обеспечить рациональное и эффективное использование трудовых ресурсов. Конкретный учет всех обстоятельств применительно к условиям предприятия, учреждения, организации позволит администрации решать вопрос о возможности продолжения или расторжения трудового договора с этой категорией работников.

Увольнение по основанию, указанному в пункте 1¹ статьи 17 Основ, производится в порядке и на условиях, устанавливаемых законодательством Союза ССР и союзных республик (часть 3 статьи 17 Основ).

Порядок и условия увольнения лиц, достигших пенсионного возраста, предусмотрены статьей 18¹ КЗоТ РСФСР — «Трудовой договор с рабочими и служащими, достигшими пенсионного возраста», а также постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 декабря 1987 года № 1457 «Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствовании системы трудоустройства и усилении социальных гарантий для трудящихся».

Администрация предприятия, учреждения, организации имеет право совместно с профсоюзным комитетом сохранять трудовые отношения с рабочими и служащими, достигшими пенсионного возраста, если они работают добросовестно, с полной отдачей, имеют высокие результаты труда и пользуются заслуженным авторитетом в коллективе. С другими работниками, достигшими пенсионного возраста и имеющими необходимый стаж для назначения полной пенсии, трудовые отношения продолжают по соглашению сторон путем заключения (перезаключения) срочного трудового договора (на срок до 2 лет) либо прекращаются по инициативе админист-

рации с согласия профсоюзного комитета (пункт 1¹ статьи 33 КЗоТ РСФСР).

Условия продолжения работы при достижении пенсионного возраста.

Указанный порядок увольнения лиц, достигших пенсионного возраста, не распространяется на работников, избранных на должности трудовым коллективом, а также на лиц, в отношении которых законодательством установлен иной порядок освобождения от работы по возрасту. К тому же следует иметь в виду, что в связи со значительным расширением сферы обслуживания многие лица пенсионного возраста смогут продолжать посильную трудовую деятельность в других организациях.

В связи с внесенными изменениями в пункт 7 статьи 17 Основ («Расторжение трудового договора по инициативе администрации») администрации предоставлено право уволить рабочего и служащего не только за появление на работе в нетрезвом состоянии, но и за появление на работе в состоянии наркотического или токсического опьянения.

Для предупреждения случаев необоснованных увольнений и гарантии защиты трудовых прав граждан ранее действовавшим законодательством расторжение трудового договора по инициативе администрации предприятия, учреждения, организации не допускалось без предварительного согласия профсоюзного комитета, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Союза ССР. Расторжение трудового договора с нарушением указанного порядка являлось незаконным, и уволенный работник подлежал восстановлению на прежней работе. При таких условиях по формальным основаниям, когда имелись законные основания для увольнения, но оно было произведено без предварительного согласия профкома, нередко восстанавливались на работе злостные нарушители трудовой и производственной дисциплины, пьяницы, прогульщики, что не способствовало укреплению порядка и организованности на производстве, повышению ответственности, вызывало справедливые нарекания членов трудовых коллективов. В новой редакции статьи 18 Основ исключено указание на необходимость получения предварительного согласия профсоюзного комитета при расторжении трудового договора по инициативе администрации.

Статья 18 изложена в следующей редакции:

«Расторжение трудового договора по инициативе администрации предприятия, учреждения, организации не допускается без согласия профсоюзного комитета предприятия, учреждения, организации, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Союза ССР».

Часть вторая прежней редакции данной статьи исключена.

Порядок восстановления на работе и выяснения мнения профсоюзного комитета, если увольнение работника произведено без его согласия, указаны в новой редакции статьи 91 Основ (см. далее).

Статья 19 Основ предусматривает выплату выходного пособия

в размере двухнедельного заработка работникам, уволенным в случаях: прекращения трудового договора в связи с призывом или поступлением на военную службу; отказа рабочего или служащего от перевода на работу в другую местность вместе с предприятием, организацией; расторжения трудового договора по инициативе администрации в связи с несоответствием работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации либо состояния здоровья, препятствующих выполнению данной работы; восстановления на работе рабочего или служащего, ранее выполнявшего эту работу; вследствие нарушения администрацией законодательства о труде, коллективного или трудового договора. В соответствии с внесенными дополнениями в указанную статью выплата выходного пособия в размере двухнедельного заработка установлена также при расторжении трудового договора по инициативе администрации в связи с достижением рабочим или служащим пенсионного возраста, а также в случае отказа работника от продолжения работы в связи с изменением существенных условий труда.

Льготы и компенсации работникам, трудовой договор с которыми расторгнут в связи с ликвидацией предприятия, учреждения, организации, сокращением численности или штата работников, предусмотрены в статье 20³ главы III-A — «Обеспечение занятости высвобождаемых работников». В связи с этим из статьи 19 исключена выплата выходного пособия в размере двухнедельного заработка при увольнении работника по пункту 1 статьи 17 Основ.

В соответствии со статьей 20 Основ — «Расторжение трудового договора по требованию профсоюзного органа» — администрация по требованию профсоюзного органа (не ниже районного) обязана расторгнуть трудовой договор с руководящим работником или сместить его с занимаемой должности, если он нарушает законодательство о труде, не выполняет обязательств по коллективному договору, проявляет бюрократизм, допускает волокиту. Это правило применяется профсоюзными органами в отношении руководителей, их заместителей, главных специалистов предприятий, учреждений, организаций, а также руководителей структурных подразделений предприятий, учреждений, организаций, цехов, отделов и т. д. Однако оно не может применяться по отношению к тем руководителям, которые избираются трудовыми коллективами. Избранные руководители могут досрочно освободиться от занимаемой должности на основании решения трудового коллектива. В соответствии с этим статья 20 Основ изложена в новой редакции и дополнена следующей нормой: **руководящий работник, избранный на должность трудовым коллективом, освобождается по требованию профсоюзного органа (не ниже районного) на основании решения общего собрания (конференции) соответствующего трудового коллектива или по его уполномочию — совета трудового коллектива.**

Требование профсоюзного органа может быть обжаловано работником или администрацией в вышестоящий профсоюзный орган, решение которого является окончательным.

К главе III-A Основ. Обеспечение занятости высвобождаемых работников

В условиях ускорения научно-технического прогресса значительно возрастают масштабы высвобождения работников. Предприя-

тия, работающие на полном хозяйственном расчете, заинтересованы добиваться выполнения работ с меньшей численностью персонала. В то же время ускоренными темпами развивается материально-техническая база сферы обслуживания, культуры, образования, здравоохранения, отдыха, расширяются кооперативные формы производства и индивидуальная трудовая деятельность. Все это требует дополнительного привлечения и перераспределения трудовых ресурсов, рационального их использования. Обеспечение социальных гарантий полной и эффективной занятости населения, конституционного права на труд является важнейшей политической, экономической и организационной задачей в новых условиях хозяйствования.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 декабря 1987 года № 1457 «Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствовании системы трудоустройства и усилении социальных гарантий для трудящихся» вопросы, связанные с высвобождением, переобучением и трудоустройством работников должны решаться в строгом соответствии с трудовым законодательством и Законом СССР о государственном предприятии (объединении) на демократической основе, в обстановке гласности, при непосредственном и активном участии трудовых коллективов. При этом необходимо проявлять внимание к высвобождаемым работникам, особенно к женщинам и молодежи, всесторонне учитывать интересы различных категорий трудящихся.

Выходное пособие при увольнении увеличено.

Руководители объединений и предприятий, организаций и учреждений, партийные и профсоюзные организации обязаны обеспечить необходимые условия для высокопроизводительного труда всех работников, добиваясь укрепления порядка на производстве, повысить требовательность к нарушителям трудовой дисциплины; лодырям и летунам, утверждать атмосферу непримиримости к недобросовестному отношению к труду. Следует поднять роль аттестации руководителей и специалистов при оценке качества их труда.

В ходе проведения организационно-технических мероприятий с учетом аттестации и рационализации рабочих мест и высвобождения в связи с этим работников признано целесообразным обеспечить их трудоустройство прежде всего внутри предприятия, добиваясь увеличения выпуска необходимой народному хозяйству продукции высокого качества, эффективного использования созданного производственного потенциала на основе введения многосменного режима работы оборудования, в первую очередь уникального и дорогостоящего.

Предусматривается уделять особое внимание своевременному комплектованию кадрами вновь вводимых в действие объектов. Производить высвобождаемых работников в подразделения, осуществляющие работы хозяйственным способом по реконструкции и техническому перевооружению производства, строительству жилья и объектов социально-культурного назначения.

Установлено, что одним из важнейших направлений этой работы должно быть активное использование труда высвобождаемых работников для увеличения производства товаров народного потреб-

ления, расширения платных услуг для работников данного предприятия и населения, развития подсобных сельских хозяйств.

Для женщин, имеющих детей, и лиц с ограниченной трудоспособностью по их желанию рекомендовано расширить возможности применения их труда на условиях неполного рабочего дня (недели), по гибкому графику или на дому.

Намечено осуществлять подготовку и переподготовку высвобождаемых работников по необходимым профессиям и специальностям на собственной учебно-курсовой базе или по договорам с профессионально-техническими училищами, высшими и средними специальными учебными заведениями, а также с объединениями, предприятиями и организациями.

В постановлении отмечается, что следует проявлять заботу о трудоустройстве высвобождаемых работников с тем, чтобы свести к минимуму возможные перерывы в работе, временные потери в заработной плате и другие затруднения в связи с изменениями в трудовой деятельности. В этих целях всесторонне использовать предусмотренные законодательством социальные гарантии для трудящихся.

Администрации предприятий, организаций и учреждений, профсоюзным комитетам совместно с советами трудовых коллективов предложено рассматривать каждую кандидатуру на высвобождение в отдельности, на основе широкой гласности. При этом информировать работников о возможности трудоустройства, переподготовки и обучения новым профессиям, специальностям, а также о действующих льготах и компенсациях.

Расширены социальные гарантии для работников, высвобождаемых с предприятий, из учреждений, организаций.

На вовлечение высвобождаемых работников в общественное производство направлены нормы главы III-A Основ. Гарантии обеспечения права на труд высвобождаемым работникам предусмотрены статьей 20¹ Основ.

Согласно этой статье рабочие и служащие могут быть высвобождены с предприятий, из учреждений, организаций, если их деятельность прекращается, сокращается численность или штат работников.

Право на труд высвобождаемых работников гарантируется: предоставлением другой работы на том же предприятии, в учреждении, организации;

предоставлением работы на другом предприятии, в учреждении, организации по прежней профессии, специальности, квалификации, а при ее отсутствии — другой работы с учетом и индивидуальных пожеланий, и общественных потребностей;

предоставлением возможности обучения новым профессиям (специальностям) с предоставлением соответствующей работы.

Порядок высвобождения работников установлен статьей 20² Основ.

При высвобождении работников в связи с сокращением численности или штата преимущественное право на оставление на работе предоставляется рабочим и служащим с более высокой производительностью труда и квалификацией. При равной производительности труда и квалификации предпочтение отдается семейным — при наличии двух или более иждивенцев; лицам, в семье которых нет других работников с самостоятельным заработком; работникам, имеющим длительный стаж непрерывной работы на данном пред-

приятии, в учреждении, организации; работникам, получившим на данном предприятии, в учреждении, организации трудовое увечье или профессиональное заболевание; работникам, повышающим свою квалификацию без отрыва от производства в высших и средних специальных учебных заведениях; инвалидам войны и членам семей военнослужащих и партизан, погибших или пропавших без вести при защите СССР (статья 34 КЗоТ РСФСР).

О предстоящем высвобождении работники персонально предупреждаются не позднее чем за два месяца.

Администрация, предупредив работника об увольнении в связи с сокращением численности или штата, предлагает ему другую работу на том же предприятии, в учреждении, организации. При отсутствии работы по соответствующей профессии или специальности, а также в случае отказа рабочего или служащего от перевода на другую работу на том же предприятии, в учреждении, организации работник по своему усмотрению обращается за содействием в орган по трудоустройству либо трудоустраивается самостоятельно. Одновременно администрация информирует орган по трудоустройству о предстоящем освобождении работника, указывает его профессию, специальность, квалификацию и размер оплаты труда.

При сокращении штата гарантируется

— предоставление другой работы,

— сохранение непрерывного стажа и средней заработной платы до трех месяцев.

В свою очередь, орган по трудоустройству предлагает высвобождаемому работу в той же или другой местности по его профессии, специальности, квалификации, а при ее отсутствии — осуществляет подбор другой работы с учетом индивидуальных пожеланий и общественных потребностей. При необходимости работник может быть направлен с его согласия на обучение новой профессии (специальности) с последующим предоставлением ему работы.

Высвобождаемым работникам предоставляются льготы и компенсации (статья 20³ Основ). Они значительно выше тех, которые были предусмотрены ранее действовавшим законодательством. Например, при ликвидации предприятия, учреждения, организации, сокращении численности или штатов раньше выплачивалось выходное пособие в размере двухнедельного заработка. Теперь, согласно статье 20³, предоставление льгот и компенсаций высвобождаемым работникам дифференцируется:

1) в зависимости от осуществления мероприятий по сокращению численности или штата работников, когда предприятие, учреждение, организация не ликвидируется;

2) в связи с реорганизацией и ликвидацией предприятий, учреждений, организаций.

Работникам, высвобождаемым с предприятий, из учреждений, организаций, при расторжении трудового договора в связи с осуществлением мероприятий по сокращению численности или штата:

1) выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка;

2) сохраняется средняя заработная плата на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения с учетом выплаты выходного пособия;

3) сохраняется средняя заработная плата на период трудоустройства, в порядке исключения, и в течение третьего месяца со дня увольнения по решению органа по трудоустройству при условии, если работник заблаговременно (в двухнедельный срок после увольнения) обратился в этот орган и не был им трудоустроен.

Выплата месячного выходного пособия и сохраняемого среднего заработка производится по прежнему месту работы.

За указанными работниками сохраняется непрерывный трудовой стаж, если перерыв в работе после увольнения не превысил трех месяцев.

При реорганизации и ликвидации предприятий, учреждений, организаций за высвобожденными работниками сохраняется на период трудоустройства, но не более чем на три месяца средняя заработная плата с учетом месячного выходного пособия и непрерывный трудовой стаж.

Высвобожденным работникам предоставляются также другие льготы и компенсации в соответствии с законодательством.

Постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 декабря 1987 года № 1457 установлено, что за высвобожденными с предприятий, из организаций и учреждений (включая органы управления) работниками в вышеуказанных случаях сохраняется непрерывный стаж работы для получения процентных надбавок к заработной плате, единовременного вознаграждения за выслугу лет, а также другие льготы и выплаты, связанные со стажем работы, если они действуют по новому месту работы. Таким работникам при наличии непрерывного трудового стажа ежегодный отпуск предоставляется независимо от времени работы на новом месте.

При переобучении или повышении квалификации с отрывом от производства за высвобожденными рабочими и служащими сохраняется средняя заработная плата, исчисленная исходя из заработка по прежнему месту работы, или доплачивается разница до среднего заработка при переподготовке без отрыва от производства на весь период согласно установленным срокам обучения.

В случаях, когда рабочие приступают к трудовой деятельности по новой или смежной специальности, руководителям предприятий предоставлено право по согласованию с профсоюзным комитетом производить им доплату до среднего заработка, который они имели по прежнему месту работы, на период до 3 месяцев. Доплата отменяется, если рабочий нарушает трудовую и производственную дисциплину.

Расходы по обучению и доплате работнику до среднего заработка несут объединения, предприятия, организации, заключившие с работником трудовой договор.

При переходе высвобождаемых работников на другое предприятие, в организацию, учреждение вопросы улучшения их жилищных условий решаются администрацией и профсоюзным комитетом совместно с советом трудового коллектива по новому месту работы. При этом учитывается время нахождения работника на учете для улучшения жилищных условий по прежнему месту работы, а также общий трудовой стаж и его отношение к труду. Такие работники могут продолжать пользоваться детскими дошкольными учреждениями, пионерскими лагерями и медицинским обслуживанием по прежнему месту работы, если они проживают в том же городе, районе.

(Окончание следует)

ОЧЕРК

...Маленький, даже чем-то кукольный, очень зеленый городок. близко примыкающие друг к другу двух- трехэтажные домики разнообразной архитектуры, создающие городу свой особый колорит, делающие его уютным и спокойным.

Вот и улица Чкалова. Вглядываюсь в номера домов: 5,9, 11... Пожилая хрупкая женщина идет мне навстречу с полными ведрами воды. Не опуская своей ноши, останавливается рядом, приветливо улыбается.

— Вы что-то ищете?

— Мне нужен дом № 7.

— Дом? — смеется она, — ну, если это можно так назвать, вон... прямо перед вами, — и кивает в сторону скособоченного сарайчика.

Дверь оказалась незапертой. Я очутилась в небольшой, перегороженной фанерой на две части комнате с очень низким потолком и стала осматриваться. Хозяев дома не было.

...До конца службы в армии оставалось чуть больше месяца, когда Василь Пришляк получил очередное, как всегда долгожданное письмо из дома, которое — это понял он много позже — так неожиданно перевернуло всю его жизнь. Вот если бы не успело оно прийти, чуть-чуть бы запоздало, может, все пошло бы иначе.

А тогда обрадовался. Мама писала, что женился второй брат, хорошая девушка попалась. Скоро у них ожидается прибавление, а у нее будет второй внук или пусть лучше внучка. А еще, что все очень соскучились по нему и ждут домой. Хорошее письмо. Перечитал несколько раз, а потом надолго задумался. Перед тем, как призвали его в армию, сыграли свадьбу старшему брату, теперь вот средний женился, и получалось, что в их однокомнатной квартире и без него семь человек собралось. Куда возвращаться?

Нет, нельзя мне домой, подумал Василь, поеду-ка лучше в Запорожье, там родственники есть, хотя и дальние, устройсь на работу, дадут общежитие, и семье своей не в тягость буду — восьмым на девятнадцати-то метрах!

Но что значит жить в чужом городе за сотни верст от родного дома, не представлял, и что сердце так по родным местам тосковать будет — тоже. Другое дело в армии. Ведь там ты в первую очередь выполняешь свой долг. А потом, два года — не целая жизнь.

...Да, опрометчиво он тогда поступил, но кто, собственно, застрахован от ошибки? И кто обвинит его в легкомыслии? Не с одной же работы на другую прыгает, а хочет вернуться в родной город, и не просто же так в конце концов сорвался с бухты-баряхты, а чтобы не быть обузой своей семье. Долго мучили его сомнения. И только когда встретил Нину, вместе решили — вернуться в Бережаны.

Поначалу все складывалось удачно: сняли комнату, устроились вместе на старейший в городе стекольный завод. Василь был уже мастером — в Запорожье успел техникум окончить. Вскоре в дом пришла радость — родилась первая дочь. Потом вторая...

Дверь скрипнула. На пороге появились крепкий темноволосый мужчина и милостивая молодая девушка, по которой трудно было угадать, что у нее уже трое детей. Узнав, что я из редакции, приехала по их письму, женщина зарыдала, стоя прямо на пороге, приклонившись к косяку двери. Василь, пытаясь успокоить жену, смущенно извинялся:

— Вы уж поймите, натерпелись столько... не ожидали, что придет кто.

Во второй комнатке, семиметровом закуточке, каким-то невероятным образом умещались две кровати. На той, что побольше, спали дети — все трое.

— Когда во второй раз забирал Нину из роддома, — устало говорил Василь, — просто представить не мог, что такая беда с нами случится. Беду, ее никогда не ждешь: и болезнь может ниоткуда свалиться, и несчастный случай, но что с месячным ребенком на улице окажемся?!

Дом, в котором они снимали комнату, был ветхим. Впрочем, в Бережанах из 317 домов жилищного фонда горсовета 263 дома ветхие. Но если Василию с Ниной и эта крыша хороша была, то хозяин больше ждать не хотел.

— Давайте, ребята, ищите себе другое пристанище, — сказал, — месяц вам даю. Мне моя жизнь дорога еще. Ломать дом буду.

Пришляк весь небольшой городок, наверное, сто раз вдоль и поперек обошел. Ничего! Оно и понятно: одно дело сдавать комнату молодым людям, ну а с детьми, один из которых грудной, — себе дороже. Кричат по ночам, а пеленок одних сколько! Когда ровно через месяц, придя после смены, увидел Василь чемоданы во дворе и ревущую Нину с ребенком на руках, за голову схватился. Что делать? Он так ждал второго ребенка! И теперь не имеет права не найти выхода.

Директор завода, куда пришли они со своей бедой, выслушал внимательно, но только руками развел:

— Что я могу? Не строят для нас.

— Но куда же мне податься? — спросил в отчаянии Василь. — Один бы как-нибудь перебился, а с ребятишками-то! Не квартиру прошу — угол любой.

— Да нет у меня угла. Ладно, оставайся пока в моем кабинете, завтра объявление повесим. Завод не маленький, может, сдаст кто.

В кабинете директора они прожили пять дней. На объявление никто не откликнулся. Рабочие тоже не в хоромах живут.

Председатель исполкома городского Совета принял Пришляка не слишком гостеприимно.

— У нас своя очередь есть. Ничем не могу тебе помочь. На каком основании я тебе дам?

— Ну, может, хоть вагончик, где строители переодеваются? — взмолился Василь.

— Не положено людям в вагончиках жить, — отрезал председатель, — а потом, на каком основании я тебе вагончик дам? Иди, Пришляк, как-то ведь устраиваются люди.

Пока он бегал по городу в поисках квартиры, наткнулся на покосившийся домишко. Строение это семь лет как списали, превратилось в сарай, из которого детишки сделали себе туалет.

— Вот я и вселился в это «добро», — говорит Василь, — а что делать было? Не оставаться же под открытым небом, осень все-таки. Вставил окна, кое-что подремонтировал, только ремонт этот мало что дал: пол так прогнил, что от крыс отбоя нет, особенно по ночам. Мы-то ладно, а вот дети боятся. Чуть дождик — затопливает. Пленки сушить негде...

Солнце уже давно взошло, а в комнате темно и сыро, хотя на дворе — август. В домишке этом нет кухни. У жильцов, кроме стола со стульями, маленького холодильника «Север» и двух кроватей за перегородкой, вообще ничего нет. Но самое впечатляющее — это, конечно, дыры в полу и стенах, через которые по ночам пробираются крысы. Дыры в полу и стенах, никак не вяжущиеся с аккуратно рассаженными на подоконнике куклами, постоянно с болью напоминающими, что здесь дети.

— Скажите, — с горечью спрашивает у меня Нина, — чем виноваты мы, что так живут наши дети? С какой правдой они вырастут, когда дома все время слезы!?

Не в силах ответить на этот вопрос, задаю его бывшему директору стекольного завода, нынешнему зампреду райисполкома С. В. Токарскому.

— А я чем виноват? — отвечает зампред. — Не мог же я им дать то, чего у меня нет.

Узнаю много нового о положении с жильем в городе вообще и на стекольном заводе в частности. Завод существует с 1961 года, но общежития для рабочих у него нет. Жилищное строительство практически не велось, вернее оно не велось совсем, если не считать построенного за двадцать пять лет одного-единственного восьмиквартирного дома. Прямо скажем, не густо для завода, где работают 1,5 тысячи человек. Не выделяли лимиты на проектирование, а когда был проект, не выделяли лимиты на строительство. Не выделяли фонды. И такая ситуация на всех предприятиях. В исполкоме тоже очередь не двигалась. В городе старый жилищный фонд, построенный в основном до 1939 года. Нужен капитальный ремонт, а денег выделяется столько, что за двадцать лет не отремонтировать.

Конечно, решение жилищной проблемы — процесс не простой. Но давайте подумаем, как могло получиться, что после принятия новой Конституции СССР, закрепившей одной из первых в мировой практике право граждан на жилище, семья Василия Пришляка могла оказаться на улице? Ведь одно дело повышение благосостояния, обеспечение каждой семьи отдельной квартирой, а другое — просто крыша над головой.

Спрашиваю Василя, приходили ли к нему из исполкома после его неоднократных обращений или хотя бы с тех пор, как родился у них третий ребенок и семья встала на очередь и в исполком.

— Да что вы, — смотрит оторопело. — Никто ко мне не прихо-

дил. Я вот ходил, и не раз. Сначала просил, чтобы помогли хоть чем, а когда понял, что бесполезно, прописываться пришел. Сюда, конечно, нельзя прописываться, но хозяин-то дом действительно сразу снес, и сейчас на том месте одна стена только, новая. Получается, я уже столько лет в стене прописан. Но с чем пришел, с тем и ушел. Председатель горсовета сказал, что не только не пропишут, но и крышу мне над головой снесут. Нельзя, мол, человеку в списанном, как аварийном, доме жить. В вагончике нельзя человеку, в аварийном доме нельзя, а где можно?

Возьмем Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик. Раздел III. Глава I. Там сказано, что все граждане, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, имеют право на получение жилплощади в порядке, предусмотренном законодательством Союза ССР и союзных республик. Но есть и отдельные категории граждан, имеющие право на первоочередное улучшение жилищных условий и внеочередное предоставление жилых помещений. У Василя Пришляка жилья вообще нет. Значит, улучшать ему нечего. Отмечаем «первоочередное улучшение» и останавливаемся на «внеочередном предоставлении», которым пользуются те, чье жилище стало непригодным в результате стихийного бедствия.

Теперь возникает вопрос: а что должно считаться стихийным бедствием? Когда наводнение уносит дом или дом настолько ветхий, что если уж ураган, то он первым будет сметен,— это, безусловно, стихийное бедствие, спору нет. Но когда человек семь лет (к началу этой истории) честно трудится на производстве, причем на трудном производстве, в горячем цехе, где год за два идет; честно, не ропща, ждет своей очереди, растит двоих (сейчас уже троих) детей и в один «прекрасный» день остается под серым осенним небом, потому как у его хозяина дом ветхий и он не желает ждать стихийного бедствия в опасении того, что некому будет получать «внеочередное» и поэтому просит освободить свое «ветхое», и никто в целом городе, даже одна старушка, проживающая в трех комнатах сразу, не хочет пустить к себе квартирантов с грудным ребенком, а податься совершенно некуда, так как на заводе нет даже общежития, это как, бедствие, но не стихийное?

К сожалению, в законе не написано, что, «когда хозяин ломает дом, а проживающий у него квартирант...» и т. д. Ну а если не написано, так на нет и суда нет. Отсюда и своеобразное отношение к закону бывших местных властей, которые, совершенно справедливо рассуждая, что в списанном с баланса жилищного фонда доме человеку жить не пристало, не считали нужным при этом задуматься, а где все-таки он будет жить.

А что же нынешнее руководство?

Первый и второй секретари райкома партии и председатель исполкома городского Совета — люди здесь новые. Два года, как приступили они к своим обязанностям. И опять же возникает вопрос: два года — еще или уже? Получить в наследство такое хозяйство, каким высветила его наша беседа с зампредом райисполкома, — это, безусловно, еще. Но вот не дойти до Пришляка, сделав два шага от парадного подъезда этого солидного здания!..

Начинается наш разговор именно с хозяйства. Все собравшиеся оживленно рассказывают мне, как решается жилищная проблема в городе, сетуют на бывшее руководство.

— Совсем не решался социальный вопрос, — говорит первый секретарь райкома. — Но ведь и на высшем уровне не было таких

разговоров. После того, как на июньском Пленуме ЦК КПСС было сказано, что мы 20 лет сидели и только в ладоши хлопали, что нужно перестраиваться, все повернулись лицом к социальной сфере...

Спрашиваю, знают ли в исполкоме о существовании семьи Пришляка и о его положении.

— Пришляк, ну этот, что в аварийный дом вселился? Наше упущение, что мы его сразу оттуда не выселили,— чеканным голосом заявляет юрист исполкома райсовета С. В. Колынюк.

По лицам своих собеседников вижу, что они поняли, о ком идет речь, но никто и не думает выражать своего несогласия со словами коллеги, а она после недолгой паузы продолжает:

— Положение этой семьи тяжелое, ничего не скажешь. Мы понимаем, Пришляк — кадровый рабочий, но дом-то списан уже 10 лет как аварийный, и нельзя там жить.

— Но как же все-таки быть? Стекольный завод запланировал построить хозспособом до 2000 года лишь один тридцатиквартирный дом, в котором, по всем подсчетам, Пришляк квартиры не получит, и даже с переходом на хозрасчет положение с жильем на предприятии не изменится. В списанном доме Василию Пришляку жить нельзя, значит, остается ему встретить третье тысячелетие и вправду под открытым небом?

— Ну как-то ведь устраиваются люди,— неожиданно вступает в разговор председатель исполкома городского Совета народных депутатов И. В. Степко.

Ба! Какие знакомые слова. Не их ли слышал Василь от прежнего председателя исполкома, который, к слову, пошел на повышение пять лет назад, когда никто и не думал «поворачиваться лицом» к социальному вопросу.

— Почему никто даже не сходил к Пришляку?

— Мы не были, но писали ему,— отвечает С. В. Колынюк.— Пришляк, знаете ли, пишет всюду, нам пересылают, и приходится отвечать. Вот ведь неугомонный, не тронули его, а он все равно не успокаивается.

И опять никто не пытается оборвать коллегу. А я вспоминаю абсурдную копию послания, которую принес Пришлякам почтальон из «далекого» исполкома Совета народных депутатов три года назад. Само послание ушло в Комитет советских женщин, куда обратилась Нина. Так как оно представляет удивительный, даже в чем-то уникальный образец формализма, приведу его полное содержание:

«В Комитет советских женщин

Копия: Пришляк

Исполком Бережанского городского Совета народных депутатов извещает Вас, что семья Пришляк находится на квартирном учете по месту работы с 12.01.81. на очереди № 46. Гражданке Пришляк объяснено, что стекольный завод — предприятие высокопродуктивное, постоянно ведет жилищное строительство. В 1985 году начинает строительство жилого дома. При наличии свободной жилой площади раздел будет производиться в порядке очередности.

Председатель горсовета
Любовицкий».

Если учесть, что за все время существования завода как раз и был построен этот единственный восьмиквартирный дом, а в вышепри-

веденном официальном ответе говорится, что высокопродуктивное предприятие постоянно ведет жилищное строительство, что и «объяснено» гражданке Пришляк самим ответом, то дальнейшие комментарии, по-моему, излишни.

Делюсь с присутствующими работниками исполкома своими впечатлениями о подобных посланиях, которых у Пришляка накопилось немало. Все согласно кивают, кажется, наступило хоть какое-то взаимопонимание.

— Но мы же его не выселили, хотя не имеет он права в этом доме жить, он же нежилой,— упорно гнет свое председатель горисполкома,— нет такого закона. Скажете, есть?

Да, такого закона действительно нет, но Пришляк-то вот уже пять лет (!) прописан в доме, которого тоже нет.

— Но стена-то есть! — не задумываясь, говорит председатель исполкома городского Совета.

От дикости услышанного у меня падает блокнот на пол. Но потрясена, видимо, одна я. Остальные сидят с абсолютно спокойными лицами. Говорить больше не о чем.

— Вы не волнуйтесь,— утешают меня на прощание,— мы подумаем, что тут можно сделать, до вашего отъезда сообщим.

Несмотря на то, что понимаю всю бесполезность этой затеи, я все же прошу председателя исполкома городского Совета Ивана Владимировича Степко сходить со мной завтра домой к Пришляку. Лучше поздно, чем никогда, а я уже поняла, что без меня вряд ли неожиданный гость заглянет к ним на огонек.

Услышав голоса, раздавшиеся с улицы, высоченный парень распахнул дверь и, окинув нас насмешливым взглядом, пропустил в комнату.

— Какие высокие гости к нам! Никак сами откачивать пожаловали?

— Не надо, Валера,— тихо сказал Василь и легонько толкнул парня,— не надо еще и об этом...

— А ты что, боишься оскорбить дамочкин слух? А мне плевать! — И, обращаясь ко мне: — Не желаете посмотреть на наши достопримечательности, поди не придется такое увидеть...

— Прекратите,— вмешался председатель исполкома.— Зачем же ЭТО гостям показывать, и вообще мы здесь по другому поводу.

Василь совершенно напрасно постеснялся при первой встрече рассказать мне еще об одной «мелочи» из их и без того «веселой» жизни. Во дворе, где живут Пришляки, Валера с семьей и еще несколько семей, уже пять лет как забит гвоздями туалет. Ну, а люди? Как же они обходятся? А кто как. Взрослые бегают через весь город на базар, детишки же раньше пользовались сарайчиком, где сейчас живет Пришляк, ну а теперь как придется: когда на ведро, а когда ходят с родителями в городской.

Редакция районной газеты «Новая жизнь» уютно разместилась в этом же дворике, только вход с другой стороны. Но, видно, не желают журналисты, там работающие, видеть, что происходит у них под носом, не считают нужным выступить с материалом о вопиющем, а вопиют совсем о другом.

— Мы выступаем с критическими материалами,— пожимает плечами главный редактор,— ну, а здесь ничего особенного я лично не вижу.

— Да что вы все про туалет да про туалет, даже неудобно как-то,— укоризненно говорит председатель исполкома,— с этим уже ничего не сделать. А как я им новый построю? Где? Только со стороны все кажется просто и легкоразрешимо. Ну, да хватит об этом. Я про другое хочу сказать, про важное. В общем, подумали мы вчера, правильно вы сказали, непорядок это, что Пришляк у нас в стене прописан. Решили — узаконим как-нибудь этот дом. Завтра же узаконим. И пусть живет, чтоб по закону все...

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Вчера, значит, в списанном доме нельзя было человеку жить, потому что не по закону, а сегодня уже можно в этом же самом доме, чтоб по закону! И на основании чего же произошла вдруг такая метаморфоза? Какая нечистая сила вмешалась, что дом из одной категории (нежилого помещения) так резко перешел в другую?

Оказывается, никакой нечистой силы для этого не понадобилось. Обойшлось обычным решением исполкома Совета народных депутатов. «Мы можем в чрезвычайных ситуациях, так сказать, своим решением», — сообщил мне все тот же председатель исполкома. Так, значит, можно было и пять лет назад, когда как раз и возникла самая что ни на есть чрезвычайная ситуация, не спрашивать: «А на основании чего я тебе дам?» — а просто-напросто вынести решение. И вчера, посоветовавшись, не узаконивать действительно незаконное, а понять наконец, что то, что в стене прописан, — это просто абсурдная ситуация, а чрезвычайная-то совсем в другом.

Впрочем, о чем мы говорим, когда председатель исполкома считает непотребным само слово «туалет», а не его отсутствие, хотя для такого «сложного» объекта строительства не нужно ни долевого участия предприятий, ни мощных подрядных организаций, даже дополнительных капиталовложений не требуется. А главный редактор газеты с весьма вдохновляющим названием «Новая жизнь» не усматривает в этой ситуации ничего необычного. У него-то все удобства есть!

Как-то, читая одну философскую статью, я споткнулась о предложение, показавшееся мне сначала очень уж наукообразным, а потом поразившее меня удивительной точностью сформулированной в нем мысли. «Любое внешнее воздействие, — писал автор, — только тогда превращается в побудительный мотив деятельности человека, когда становится элементом «личностной ситуации», то есть значимым конкретно для него».

Так, может быть, чтобы вызвать побудительный мотив, нужно вынести какое-то решение и обязать им всех по очереди руководящих товарищей поменяться местами с семьей Пришляка? Пришляк — в домики «разнообразной» архитектуры, а местные руководители — в сарайчик: с дырками, с крысами, без кухни, без ванны, разумеется. Чтоб слышали они плач своих детей, — чужих-то не слышно! — попробовали, что такое... на базар. Чтоб пробрало! На недельку. Хватило бы и подействовало! И думаю, не стал бы больше уважаемый Иван Владимирович задавать мне и никому другому вопрос: «А где я им построю?», а услышал бы свой громкий голос: «Да где угодно, хоть на месте голубых елочек, а хоть и в самом центре пустынной площади, что напротив четырехэтажного белого здания исполкома. И не завтра, а сегодня же, прямо сейчас!»

А почему, собственно, и не вынести такое решение? Можно же узаконивать незаконный дом? Можно же столько лет подряд убивать у человека веру в какую бы то ни было справедливость и так

безответственно относиться к своим обязанностям? По-моему, это было бы справедливо. И по закону совести!

Лежит передо мной Комплексный план социально-культурного развития Бережанского района, обещающий к 2000 году радикально изменить удручающую сейчас картину с жильем в городе. И изменить эту картину должен взятый за основу хозспособ в новых условиях хозяйствования. На бумаге это все выглядит очень убедительно. Но ведь от того, что предприятия перейдут на полный хозрасчет и самофинансирование и, как следствие этого, у них должен значительно увеличиться фонд социального развития, не подешевеет дорогой железобетон, не перестанут быть менее дефицитными стройматериалы и не исчезнут проблемы с транспортом. Так что же, никакого выхода нет? Есть! Такой злободневный и наболевший вопрос, как жилищный, должен решаться всем городом, областью, республикой. Так, как решается он, например, в Гродно, в Калининской области, в Казахстане, где пути решения жилищной проблемы продумывались не в кабинетах руководителей, а во всех производственных коллективах, всем населением.

Мне трудно судить, почему в Бережанах не нашли для себя ничего полезного из богатейшего опыта в решении этой проблемы, накопленного уже во многих регионах нашей страны, почему там не хотят использовать, допустим, микродомостроительные комбинаты, которые можно организовать на основе уже существующих мелких строительных баз, или же сборно-монолитные дома, предлагаемые «Калининградгражданпроектом» специально для застройки малых городов. Может быть, «с учетом местных условий» им действительно все это не подходит. Но я твердо знаю то, что один хозспособ проблемы не решит. Нужны инициатива и собственные смелые эксперименты. И еще одно, самое главное. Сейчас все большую значимость приобретают личные качества руководителей на местах. И хотя «душа» — понятие ненаучное, но люди только тогда пойдут за своими руководителями на любые новые начинания, когда к ним будут относиться именно с душой. И только в этом случае все принятые решения не останутся лишь благими пожеланиями.

Мне, например, не верится в реализацию Комплексного плана развития Бережанского района. Не верится, потому что нельзя с оптимизмом шагать в светлое будущее, переступая по пути через такие «частности», о которых я вам рассказала.

В. ВИНОГРАДОВА

ОТ РЕДАКЦИИ

Надеемся, ответ руководителей партийных и советских органов города Бережаны не заставит себя долго ждать, и в нем будет дана принципиальная оценка их позиции во всей этой истории. Ну, а позиция самого Василя Пришляка, которая уж никак не выработывалась «за дверями руководящих кабинетов»? Разве по отношению к своей семье не оказался и он в роли стороннего наблюдателя? Мастер высокой квалификации, и не смог обустроить свой быт? Или не захотел?

А что же товарищи Василя, заводчане? Всем миром не могли помочь человеку в беде? К сожалению, в очерке легко прочтывается и их пассивная выжидательность, глубоко укоренившаяся привычка во всем ждать помощи от государства, бездумное упование на одну лишь инициативу «сверху»... А каково ваше мнение, дорогие читатели?

Продолжается всенародное обсуждение проекта Закона СССР «О кооперации в СССР». Партийные и советские работники, экономисты, юристы, социологи, сами кооператоры и, наконец, самые главные заинтересованные лица — граждане, потребители продукции и услуг кооперативов, высказывают на страницах печати, в письмах в местные и центральные органы власти свою позицию, свою точку зрения: каким быть кооперативному движению.

Предлагаемые вниманию читателя публикации нашего «Дискуссионного клуба» — голоса в этом обсуждении.

ВОКРУГ РЫНКА

Зарисовка с натуры

Инженер-автолюбитель возит пассажиров на собственной машине. После работы. Преподавательница китайского языка открыла китайский же ресторанчик. Сама на пенсии. Семья арендует овощной магазин и так умело там распоряжается, что и прилавок — как на рынке, и цены сносные. И все прилично зарабатывают. Работают кооператоры много и хорошо. А еще вяжут, прядут, рисуют, фотографируют, музыку записывают...

Все созданное руками людей продается, если создано для продажи. И «индивидуалы» торгуют. Спрос на модные и броские вещи, на внимательное обслуживание высок. Где раньше, скажите, было купить «вареные» джинсы или ветровку? Если не в «Березке», то в подворотне. Но у продавцов из подворотни был настолько нечестный и испуганный взгляд, что чувство испуга передавалось покупателю. И мешало обоним быть взаимно вежливыми. Мешало доверию. Теперь товар можно рассмотреть в подробностях

Качество отечественного ширпотреба и ненавязчивость общественной сферы услуг пока дают возможности «индивидуалам» успешно конкурировать с государственным сектором. У метро «Сокольники», рядом со свежеструганым ярмарочным теремком универмага «Московский», двое парней бойко продают спортивные костюмы. На груди — выпуклые надписи «Дэнлоп», «Мишлен» Могли бы с шинных магнатов деньги брать за рекламу. А вот старушка, торгующая шапочками, на которых вывязано «Адидас» с трилистником и зарегистрированной торговой маркой, рискует сама заплатить известной фирме солидный штраф в валюте. К счастью или сожалению, она об этом не догадывается

- Как это вы такие картинки делаете, ребята?
- Резиновый штамп,— деловито отвечает один.
- А не смоется при стирке?
- Попробуйте

Правда, для пробы с неизвестным результатом цена дороговата —

70 рублей. Да и фактура самих костюмов будит какие-то смутные воспоминания: вроде видел что-то такое в 'том же «Московском». Только цвет другой и без надписи. А может, кажется. Да и не силком же тянут купить: хочешь — бери, хочешь — торгуйся.

Вообще цены — дело профессионалов. В комиссионных магазинах для этого посажены оценщики-товароведы, а в целом этим вопросом занимается Госкомцен СССР. Интересно, как здесь относятся к новациям подобной торговли?

— Взятый нами курс на увеличение товаров и услуг путем привлечения индивидуального труда граждан правилен и соответствует духу времени, — сказал заместитель председателя комитета А. Коми-н.— Впрочем, это пока лишь попытка организовать выход к потребителю всего того, что предлагалось и раньше, упорядочить стихию такого предложения. С пользой для всех заинтересованных сторон. Для покупателя, производителя и для государства, конечно. Не секрет, дефицит товаров промышленного спроса еще существует, так же как и недостаток ряда услуг. «Индивидуалы» помогают его сокращать.

— А как регулируются цены на этом «вольном рынке»?

— Нам кажется, не стоит администрировать в этом деле. Баланс спроса и предложения сам выровняет цены. Пока процесс протекает нормально. С теми отклонениями, которые предвиделись.

— То есть?

— Какая-то часть кооператоров и «индивидуалов» получает доходы, не соизмеримые с затраченным трудом, играя на конъюнктуре. Кто-то, не увеличивая количество продукта, а лишь немного изменяя качество, назначает непомерные цены. Все эти «фирменные» значки на купленных в магазине майках, те костюмы, о которых вы рассказывали, перешитые платья из универмага — не трудовая деятельность, а жажда легкой наживы за чужой — наш с вами — счет. Диктат потребителю — «не хочешь — не бери» — некорректен, от кого бы он ни исходил. Все это необходимо четко регулировать.

— Каким образом, Анатолий Николаевич?

— Помочь «индивидуалу» стать «цивилизованным кооператором». С тех пор как эти слова были сказаны Лениным, прошел огромный исторический срок. Наша перестройка в торговле — не возврат к нэпу. Это — масштабное социально-экономическое явление именно сегодняшнего дня. В стране всеобщей грамотности и достаточно высокого культурного уровня нужно искать и находить адекватные времени формы кооперации, условия индивидуальной деятельности...

Прервем на время нашу беседу с А. Коминым для того, чтобы рассмотреть сегодняшнего «индивидуала» и кооператора, как говорится, в натуре. Итак, нас интересует индивидуальный торговец с точки зрения культуры. И, конечно, сегодня мы имеем в виду не грамотность, а умение именно торговать культурно. И не только умение, но и возможность.

Каковы же возможности, какова квалификация нынешнего «индивидуала»? Отдает ли он себе отчет, что его деятельность призвана иметь государственный смысл, а уж когда это условие выполнено, он получает вознаграждение, соразмерное затраченному труду?

Обязательным условием беспрепятственной розничной торговли является наличие патента, подтверждающего это право. Деньги, вырученные от продажи патентов, должны идти на совершенствование, улучшение организации всех форм индивидуальной деятельности.

Мне приходилось бывать в местах самостоятельных рынков шир-

потреба. Как правило, это открытые площадки перед колхозными рынками или площади неподалеку от станций метро и универмагов. Кажется, наиболее крупный, а значит, и типичный торг развернулся рядом с Рижским рынком — ему и быть объектом исследования. За помощью пришлось обратиться в 19-е отделение милиции Дзержинского района. Его начальник капитан В. Косинов охотно обещал содействие.

В ближайший торговый день мы встретились в его кабинете. Шло совещание.

— Не совсем совещание,— поправился Владимир Алексеевич.— Скорее оперативка перед рейдом. Будем брать «наперсточников». Хотите участвовать?

Естественно, потребовались объяснения. И они были даны. Вот что предстояло оперативной группе. Среди незаконных способов легкой наживы «наперсток», или «скорлупка», занимает среднее положение между азартными играми и мошенничеством.

Детская забава? Если бы не два очень важных момента. Во-первых, ставки в этой игре на Рижском рынке и в некоторых других местах начинаются с пятидесяти рублей и доходят до нескольких тысяч. А во-вторых, если против банкомета играет не подставное лицо из группы «наперсточников», а реальный... ну, скажем, легкомысленный человек, то вероятность его выигрыша сведена к нулю. Старой, как мир, ловкостью рук. Потому что в тот момент, когда вы говорите: «правый», или «левый», или «в среднем» и он оказывается пустым, что означает проигрыш, шарика нет ни под одним из наперстков — он в ладони банкующего. Мгновение — и он перекатит горошинку под любой другой наперсток. Все честно. Не повезло. Попробуй еще разок. Тем более что на твоих глазах кое-кому везет — выигрывают. Далеко не все знают, что выиграть может только сообщник «наперсточника», а их в толпе несколько. Для пушей достоверности спектакля низшую ставку могут дать выиграть и другому, но это очень редко.

Вот такое малопочтенное для всех его участников занятие.

Административное наказание за него как за азартную игру — штраф до 50 рублей. Деньги, находящиеся на кону, поступают в доход государства. Для «наперсточников» это почти ничего. Крупных денег на кону не бывает — их быстро передают «хозяину».

Другое дело — мошенничество: «Завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием». По статье 147 УК РСФСР мошенник-одиночка может быть лишен свободы на срок до двух лет со штрафом до 400 рублей. Если удастся доказать предварительный сговор группы лиц — до четырех лет. А если это особо опасный рецидивист или ущерб для потерпевшего значителен, наказание увеличивается до десяти лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Задача опергруппы — при свидетелях доказать обман.

— Очень трудно,— повторяет В. Косинов.— Почти невозможно. Но такая уж работа. Одеты вы подходяще.— Разномастные куртки, шарфы и шапки оперативников действительно не дают оснований принимать нас за «группу».— Разбивайтесь по два и ступайте. Ни пуха...

Я достался в напарники старшему оперуполномоченному Е. Муконину. Он немного поучил меня правилам хорошего тона:

— В глаза никому не смотри. Услышишь что интересное — встань спиной, так лучше слышно и внимания не привлекаешь. Из карманов

все вынь — там карманников полно, переложи внутрь. Меня зови Женя, без отчества.

...На рынке было не протолкнуться. Не то что остальных, Муконина чуть не потерял. За стеклянным ящиком крытого рынка, где продают плоды своего труда колхозники, на площади, в бывших картофельных рядах развернулся торг, заставивший вспомнить передачи «Клуба путешественников». То ли Каир, то ли Гонконг. Куртки всех фасонов. На молниях и с клапанами. С надписями и без. Джинсы тертые, вареные, катаные. Меха: овчина, выделанная под любого зверя из Красной книги, нутрия, собака под волка и лису. Шапки вязаные и меховые. Серьги из пластмассы и металла. Шум, гам, суматоха. Год назад такое можно было бы увидеть только в павильоне «Мосфильма» на съемках исторической ленты. Теперь — в любом достаточно крупном городе.

— Вот они, — сказал Муконин, разглядывая оранжевую куртку «даун», будто только она его и интересовала. — Мне сказали: на двух «Жигулях» приехали.

Кто и когда ему сказал, я не заметил.

Какой-то парень с бородкой в стеганом пальто, по виду инженер или аспирант, быстро нагнувшись, положил на снег пластиковую дощечку, и тут же на ней появились три наперстка. Толстяк в синей куртке встал напротив и с интересом наблюдал. Золотые скорлупки заскользили и остановились.

— Где? — спросил «аспирант».

— Под правым, — неуверенно сказал толстяк и промахнулся.

На третий раз он угадал.

— Играть будешь? Ставишь полтинник — столик твой. Сто ставишь — получаешь двести.

Синяя куртка поставила и выиграла. Собиралась толпа. Мелькали крупные зеленые купюры. Пока играли только подставные. Если заранее знать механику, это заметно по очень грубо деланному огорчению при проигрыше. Наконец очкарик в зеленом пальто проиграл, кажется, по-настоящему.

— Черт, — растерянно бормотал он. — Вот черт, я же видел...

Представил себя на его месте, но не выходило. Да и никто из моих знакомых как-то не вставал на такое дурацкое место. «Не жалея, — сказал мне потом Муконин. — Это не трудовые деньги. Наперсток — верная примета. Появляется только там, где деньги шальные. Вор у вора...»

В игру ввязалась какая-то бабка с двумя батонами колбасы в авоське. Страшно боевая старуха: проиграла, подняла скандал, замахнулась колбасой на «аспиранта», и тот отдал ей пятьдесят рублей. «Не на ту напал, жулик», — удовлетворенно говорила престарелая любительница острых ощущений. А пожилой мужчина в кругу зевак сказал: «Ну, чисто 45-й год, обмануловка...»

И вдруг все рассыпалось. Круг распался, как в калейдоскопе — была фигура, и вот — снова просто толкучка. Опергруппа собралась в укромном уголке рынка.

— Срисовал кого-то из наших...

Оказывается, операции помешал милиционер, случайно зашедший на рынок в свой выходной. Об операции он не знал.

Все расстроились.

— И какой черт его занес?

Впрочем, рынок скучать не давал.

Два «жигуленка» въехали прямо в ряды, и владельцы расположи-

лись торговать какими-то куртками. Постовой велел им убрать машины. Московский номер убрался, а литовский остался. Водитель заперся и на все уговоры лишь бессмысленно улыбался. Даже сквозь стекло видно было, что пьян он совершенно. Наконец, что-то сообразив, он попытался тронуться, чуть не раздавил с десяток людей, опрокинул лоток, оторвал собственный бампер, зацепившись за цоколь палатки. После чего, демонстративно скрестив на груди руки, заснул. Постовой доставил шофера-негоцианта в отделение, и мы пошли смотреть карманников.

Это делается так. Вы стоите в толпе, прижав висящую на плече сумку локтем. Сзади ее толкают вам на живот. Раз, и два, и три. В раздражении вы отбрасываете сумку на спину, что и требовалось...

— А задний карман вообще чужой, — сказал один из участников операции.

— Как это?

— Ну, брюки принадлежат тебе, карман — брюкам. Но тебе он не принадлежит. Карманник берет двумя пальцами край подкладки и, перебирая пальцами, выворачивает его. Кошелек падает...

— И тут вы берете вора?

— Зачем? Чтобы мило побеседовать о жизни? Или, если повезет, оштрафовать за нарушение паспортного режима? Арестовать его за кражу я могу, только если поймаю с кошельком в руке. И свидетели это подтвердят. А потерпевший обычно ничего не чувствует и думает, что кошелек упал сам.

Увиденное за день можно описывать без конца. Мы задержали симпатичную карманницу, несколько явных спекулянтов американскими сигаретами и югославской жвачкой. Наш поход по рынку время от времени сопровождался чьими-то криками: «Вася-я! А, Вась!» Так оповещают о приближении сотрудников милиции в штатском те, для кого встреча с ними нежелательна.

А в отделении мы составляли протоколы. На ранее судимую крапотку Кучерову из Калининской области, которая, конечно, и не думала лезть в чужой карман, как когда-то в ГУМе, да и тогда зря осудили — просто карманы в тесноте перепутала. На юных «часовщиков» из подмосковной Немчиновки Кострыкина и Копылова, которые, несомненно, по их уверениям, приобрели гонконговскую «штамповку» в комиссионном. Весельчак Любимов и его мрачный спутник (понятно, знакомы они не были) Панкратов начисто отказались от сигарет и жвачки с лотка, а то, что было в карманах, они купили вместе с часами «Женева». Подсчет их совместного заработка — рабочего Тимирязевского треста столовых и фельдшера 11-й подстанции «Скорой помощи», который никак не хотел сравняться с суммой покупок, совершенно парней не смутил. Стыдно было только отправляемому в вытрезвитель Артуру из Клайпеды и его такой же нетрезвой родственнице, отправленной вслед за Артуром. Патент на торговлю у гостей из Литвы — в отличие от очень многих — все же обнаружился.

Заместитель начальника отделения майор милиции А. Нсцепляев взялся прокомментировать дневные наблюдения.

— Может, это и узковедомственный взгляд на проблему, но пока для нас ИТД на рынке — просто беда, — жаловался Александр Васильевич. — Мы гордились исчезновением организованной преступности, успешно занимались профилактикой, после известного Указа резко снизилось число преступлений на почве пьянства. Последние могли

кане из карманников оставались только на некоторых маршрутах московских автобусов и метро.

За три последних месяца нами задержано около тридцати человек. Конечно, за руку удалось поймать далеко не всех. Но попадаются, к сожалению, только самые глупые. Так, с майором В. Мартиросовым из ГУВД задержали двоих. Знаете, такие курточки «кенгуру» здесь продают? С карманом — с двумя прорезями — на животе? Первый достает чужой бумажник и кладет в этот карман. Второй достает его с другой стороны и уходит. Нам удалось оттеснить напарника так, что вор не заметил. Думая, что поличного при нем нет, охотно пошел с нами. Когда при свидетелях достали бумажник — что с ним было!

А рэкет с «пионерами», так называют новичков. Появляется на рынке малолетка с товаром. Торгует. Подходят к нему два внушительных молодых человека и берут в оборот. Пугают. Когда кулаком, когда ножом, а один нам рассказывал, что страшал его пожилой дядя вставной челюстью! И начинает «пионер» платить «хозяевам» ренту — процент с проданного.

Патенты там от силы — у каждого пятого. В свидетельство вписаны члены семьи, а продает кто-то другой. Задерживаем, говорит: просили пять минут постоять, просто мимо шел. Мы все понимаем, все видим, но руки связаны — как же! Нужная инициатива! Полезная обществу предприимчивость!

А какая реклама! «Куртки на лебяжьем пуху!» «Позволь, говорю, лебедь что — промысловая птица?» А он меня знает, старый знакомый. «Что вы, товарищ майор, куриный пух». — «Теплый?» — «А как же!» — «Беру». — «Что вы, товарищ майор, вы же меня после первой стирки... Не надо. Лучше вон тапочки войлочные у деда купите — он один тут честняком торгует». Вот такие дела.

Или тиражирование фотографий. Я сам любитель, знаю, что в фиксирующем проявителе таких схем метро, «народных рецептов вечной молодости», «модерн токингов» за час можно 300—400 штук наклепать. Рубль штука. Подъезжает «Волга», продавец объявляет: «Битлз! Три минуты музыки». Достается пачка фотографий, весьма среднего качества, должен сказать. Но с рублями летят буквально человек десять. Потом они их возвращают, правда. А уж за подставными, по стадному чувству, остальные. Задержал я этого инженера, у которого к вечеру денег на заднем сиденье было столько, что голова тещи, на них поместившейся, касалась крыши... И получил нагоняй через центральную прессу. Но мы не отступились, доказали нетрудовой характер такой деятельности. А кассеты с записями за три цены продавать можно! Хотя это то же самое. Даже хуже — прокрутили одну, не поленились: с двух концов действительно Челентано, а посередке — то, что фабрика записала.

Кассет в магазинах днем с огнем не сыщешь, исчезли пуговицы, молнии, фурнитура, дешевые ткани — ведь весь этот «импорт» шьют из «плашовки» за рубль девяносто. меховые изделия «сядут» после первого снега, потому что растянуты при выделке. Пишут, что в Москве отмечены десятки попыток создать кооперативы, деятельность которых противоречит закону. В председателях некоторых числятся люди, в прошлом судимые. Случайно ли это? В погоне за легкими деньгами от общественно полезного труда отвлекаются сотни людей. Ведь все они только числятся на основной работе. Наш знакомый Артур, по кличке «Дихлофос», купил раз за 20 рублей бутылку пшеничной у рыночного ханьги, а там химия какая-то — думаете, он работает в своем каунасском тресте? Он месяцами здесь сидит. И вместе

с другими каждый день на Рижский вокзал бегают — выпрашивают свежие билеты для предъявления.

Короче, гарантий качества у этих изделий никаких. Я скорее гарантирую верный обман и зря выброшенные деньги. Кто контролер? Совесть? Ну, вы-то эту публику посмотрели...

— Так что же — запретить?

— Вовсе нет. Это не только не нужно, но даже вряд ли возможно. У-по-ря-до-чить. Не навести порядок, а внедрить порядочность. Выстроить павильоны на деньги, полученные от продажи патентов. Учредить институт товароведов. Ведь на продуктовом рынке качество товара проверяют. Не надо думать, что в органах работают замшелые ретрограды. Я с удовольствием перекушу в симпатичном кафе трудяг-кооператоров, где уютно, чисто и вкусно. Пусть — несколько дороже. Но это же не шашлык ценой по 25 рублей за килограмм, зажаренный на уличном мангале из купленных в соседней кулинарии полуфабрикатов. Нужно открывать комиссионные магазины одежды, сшитой на дому. Пусть вещи оценивают специалисты, пусть кто-то отвечает за качество. Для самых предприимчивых кооператоров принцип «по труду» никто не отменял, а мешать десятикопеечный вазелин с сажой и продавать такие «тени» за пятерку — не труд...

Итак, посмотрев колоритные картинки ярмарки, вернемся в кабинет зампреда Госкомцен СССР. В начале беседы было сказано, что процесс протекает нормально, но не без предвиденных отклонений.

— Вряд ли в стихии рынка можно предусмотреть все негативные возможности, Анатолий Николаевич. Кажется, пока государственные органы и покупатель в меньшем выигрыше, чем торговец, культура которого, как говорится, оставляет желать...

— Нас самих не может устраивать настоящее положение. Доходы «индивидуалов», несомненно, должен регулировать более гибкий финансовый механизм. Необходима строгая отчетность о заработках, и в зависимости от этого дифференцированный — прогрессивный — налог. И государственная комиссия по продаже кооперативных товаров остро необходима, и соответствующие магазины, и плата за торговые места.

— А вопросы сырья? Ведь, покрывая своей трудовой деятельностью дефицит одних товаров, кооператоры создают целый комплекс других «дефицитов»...

— И это тоже — проблема учредителей. Без оптовой продажи сырья кооперативам трудно надеяться на создание товаров из воздуха или, скажем, макулатуры. Госнаб, Минторг, управления торговли и бытового обслуживания обязаны проявлять не меньше предприимчивости, чем сами кооператоры, чтобы отделить «культурного» торговца от «некультурного», дать «зеленую улицу» первым и перекрыть окольные пути вторым. Недопустимо повторство нравам Хитрова рынка и Сухаревки в важнейшем социальном начинании. Особенно на первых его шагах.

Ответственные работники перечисленных заинтересованных организаций, с которыми удалось обсудить проблему, придерживаются той же точки зрения. Заверяют, что так и будет. Уже открываются комиссионные магазины для «индивидуалов», рынки ждут организации торговых мест. Идет работа по «окультуриванию» кооператора...

Скорости этих процессов должны быть уравнены. Только это гарантирует надежную стыковку деятельности кооператоров и индивидуалов с экономикой и с моралью.

Николай КУЗНЕЦОВ

ДОВЕРЯТЬ И ПРОВЕРЯТЬ

Наш корреспондент О. Иванова беседует с сотрудниками Института государства и права Академии наук СССР, кандидатами юридических наук Н. БЕЛЯЕВОЙ и М. БИРЮКОВЫМ.

Корр. В печати уже не раз поднимался вопрос о неразработанности кооперативного законодательства, о том, насколько это мешает кооператорам в их деятельности. И действительно, в ситуации, когда права и обязанности сторон четко не обозначены, человек, искренне собиравшийся хорошо трудиться, может растеряться и, столкнувшись раз-другой с непроизводственными сложностями, разувериться в своих силах и возможностях. С другой стороны, люди, сильные только в одном — в умении ловко обходить закон,— оказываются здесь в наиболее выгодном положении. Я не хочу, чтобы заподозрили во враждебности ко всем кооператорам вообще, но согласитесь, что такая проблема тоже существует.

Н. Б. Вы совершенно правы. В ситуации, когда организационные вопросы и финансовые отношения кооперативов со всеми официальными государственными и общественными организациями не урегулированы, возникают благоприятные условия для разного рода ловкачей, не обладающих большими творческими способностями, но отличающихся пробивной силой. Они находят не всегда бескорыстных потакателей, и в результате начинаются всякого рода махинации. В лучшем случае они ориентированы на то, чтобы, начав свою «хозяйственную» деятельность, сорвать разовый куш и, как говорится, «закрывать лавочку». В худшем — и до этого дело не доходит, люди просто присваивают ссуду — и ударяются в бег. Такие случаи уже были.

Корр. Да, в этой ситуации начинаешь поневоле понимать тех исполкомовских работников, которые боятся давать кооперативам разрешения на регистрацию...

Н. Б. Но ведь запретами делу не поможешь.

М. Б. Есть только один способ бороться с нежелательными явлениями в кооперативном движении — четко определить права и обязанности кооперативов, дать им возможность образовываться и действовать на основании закона, а не просто чьего-то разрешения.

Правовая неурегулированность деятельности кооперативов, неуверенность в том, что это всерьез и надолго, отпугивают людей честных, серьезных организаторов, ждущих от государства правовых гарантий. Статья 26 проекта Закона о кооперации в СССР гласит: «Государственные органы должны максимально содействовать развитию и укреплению хозяйственной самостоятельности кооперативов... не допускать каких-либо ограничений творческой активности и инициативы членов кооперативов». Думается, это уже весомая правовая гарантия.

Корр. Гарантии нужны не только кооператорам, но и их клиентам. Представим себе такую ситуацию. Некий покупатель купил у некоего продавца, скажем, джинсы или куртку. Цена на них была та-

кая, которая обычно бывает у наших кооперативов, — высокая. Но покупатель готов был пойти на такие траты, рассчитывая носить их долго и с шиком. Однако не прошло и трех дней, как джинсы расползлись по всем швам или случилось еще что-то, сразу лишившее вещь товарного вида. Если бы это произошло с товаром какой-то нашей фабрики или с импортным товаром, то человек мог бы обратиться с претензией в магазин и, при соблюдении некоторых формальностей, получить деньги обратно. А как быть, если покупатель имел дело с кооперативом? Несет ли вообще кооператив какую-либо ответственность за качество производимых им товаров и услуг?

М. Б. Безусловно, ответственность производителя перед потребителем существует, будь то кооператив, человек, занимающийся индивидуальной трудовой деятельностью, или государственное предприятие — на всех в равной степени распространяются правовые нормы ответственности за производство некачественной продукции или оказание некачественных услуг.

Другое дело, что часто нельзя бывает найти следы тех, кто произвел ту или иную вещь. У наших кооператоров отсутствуют свои товарные знаки, они часто используют иностранные товарные знаки, что вообще является прямым нарушением действующих норм и правил торговли.

Между тем существует принятое еще четверть века назад постановление Совета Министров СССР «О товарных знаках», в котором прямо сказано: «Обязать государственные, кооперативные и общественные предприятия и организации помещать на выпускаемых ими изделиях или их упаковке товарные знаки, зарегистрированные в Комитете по делам изобретений и открытий...» Думаю, что выполнения этого требования должны добиваться исполкомы уже при регистрации кооперативов по выпуску товаров народного потребления. Да и сами кооператоры, уверенные в качестве своей продукции, должны быть в этом заинтересованы. А сегодня упомянутое постановление существует скорее на бумаге, чем в реальной жизни, и лучшие из кооператоров просто не гарантированы от того, что их знак не украдут, как крадут сейчас знаки иностранных фирм. Теоретически это наказуемо, практически — не наказывается. И завтра кто-то может пришить товарный знак, скажем, «Галатея» к весьма сомнительной продукции.

Н. Б. Эту проблему одним махом не решить. И здесь очень полезно было бы создать Общество потребителей.

Собственно говоря, мысль о целесообразности создания такого общества возникла задолго до начала кооперативного движения. Оно могло бы частично взять на себя решение проблемы диспропорции распределительных отношений, контроль над качеством товаров, информацию об отношении покупателей к ценам и т. д. В условиях же развития кооперативного производства потребность в таком обществе возрастает еще больше.

Общества потребителей давно существуют в социалистических странах, которые раньше, чем мы, начали развивать кооперативное хозяйство. И, надо сказать, они успели себя там хорошо зарекомендовать. Если предоставить таким обществам гибкие права, они легко смогут приспосабливаться к меняющимся условиям рынка, защищая интересы покупателя. В этом случае людям не придется утешать себя тем, что кооператив, производящий плохие товары, рано или поздно разорится, не выдержав конкуренции, и справедливость восторжествует. Тем, кто за бешеные деньги покупает курточку, которая через

неделю трещит по всем швам, это служит слабым утешением. Их права должны быть гарантированы с самого начала.

Такое общество могло бы выпускать информационный бюллетень, в котором давалась бы оценка продукции тех или иных кооперативов, чтобы неискушенный покупатель мог быстро сориентироваться на рынке. Такая информация, кстати, была бы весьма полезна и для самих кооперативов, так как они лучше ориентировались бы в ситуации на рынке, в спросе. Это была бы своего рода стыковка спроса и предложения.

В поддержку идеи создания такого общества высказывались многие советские экономисты и юристы, и хотя вопрос о его создании еще до конца не решен, уже сейчас начата разработка его устава. Мы хотим детально разработать структуру, применимую к специфике нашего общества, а затем выйти с конкретными предложениями.

Надеемся, что потребители поддержат нашу идею и внесут свои предложения о том, чем еще могло бы заняться такое общество, какими оно должно обладать правами, так что если у читателей журнала есть свои соображения на этот счет, мы бы очень хотели с ними познакомиться.

Корр. Будет ли это общество работать в контакте с государственными контролирующими организациями?

Н. Б. При необходимости, конечно.

Корр. Мой вопрос вызван вот чем. Иногда от кооператоров приходится слышать вот такие странные заявления. Им-де обещали некую «неприкосновенность» со стороны контролирующих органов. Не хочу обобщать, но иногда при проверке оказывается, что жалобы на нарушение подобного рода «обещаний» поступают со стороны именно тех людей, чью деятельность давно следовало бы проверить. Как вы считаете, насколько правомерна проверка государственными органами деятельности кооперативов, на чем основывались слухи о недопустимости таких проверок и каковы здесь перспективы?

Н. Б. Такие разговоры действительно были. Даже удивительно, что некоторые граждане, зарегистрировав свой кооператив, решили, что они создали некое независимое формирование и что на них уже не распространяются законы. Естественно, это не так.

На начальном этапе развития кооперации, когда не было единых форм статистической и бухгалтерской отчетности, действительно кооперативы старались не докучать бесконечными проверками. Но теперь, когда эти формы выработаны и утверждены, на повестку дня встал вопрос о контроле в полной мере за соблюдением социалистической законности в деятельности кооперативов. Так что речь не идет об отмене какой-то установки: «не трогать кооперативы». Кстати, и на самом раннем этапе, если кооператив начинал заниматься махинациями или хищениями, правоохранительные органы в любом случае реагировали оперативно. Совершать преступления, прикрываясь маской кооператора, не позволено никому. Сейчас возросла лишь степень контроля.

М. Б. Мы здесь говорили о недостаточной разработанности правовых механизмов, регулирующих деятельность кооперативов, но вот именно финансовая отчетность и инструкции Госбанка, пожалуй, наиболее разработаны.

Такие формы контроля, я думаю, даже полезны кооперативам, ведь, как говорится в детской сказке, «сторонится милицейского поста и милиции боится тот, чья совесть не чиста», а тому, кому прятать

нечего, контроль специалистов поможет в совершенствовании бухгалтерско-финансового механизма.

Я знаю случаи, когда кооператоры сами приглашают к себе сторонних бухгалтеров-ревизоров для проведения плановых ревизий. Я сам категорически против мелочной опеки над кооперативами, но разумные формы контроля здесь, конечно же, необходимы.

Н. Б. Безусловно, на многие из поднятых в нашем разговоре вопросов исчерпывающий ответ призван дать Закон о кооперации, проект которого вынесен на широкое обсуждение.

Острая необходимость в принятии союзного законодательства по кооперации обусловлена еще тем, что сегодня «де факто» в стране существует «право» вологодское, рязанское или ашхабадское. Предоставление местным властям возможности гибко и применительно к местным условиям решать вопросы, связанные с кооперативной и индивидуальной трудовой деятельностью, зачастую выливается в нормотворческий произвол исполкомов. И последнее. Принятие Закона, несомненно, повлечет за собой поток новых подзаконных актов — постановлений, решений, писем Минфина, Госснаба, Госкомцен, Госбанка и других ведомств. Нужно думать о том, чтобы они попали к самому заинтересованному лицу — кооператору. Сегодня же во многих регионах Примерный устав кооператива — и то дефицит, а о принятых ведомственных актах кооператор зачастую узнает последним.

Корр. Спасибо за беседу.

Я—ЗА!

Простой закон экономики гласит: спрос рождает предложение! Пренебрежение этим законом принесло немало бед нашему обществу, но, видимо, урок из прошлого извлекли еще далеко не все. Только так я могу расценить призывы к установлению «потолков», контроля за кооперативными ценами. По-моему, эти призывы продиктованы элементарной завистью. Но завидуете — так идите в кооперативы, вкальвайте и зарабатывайте! Я прихожу на базар и радуюсь обилию высококачественных, красивых вещей, которые пока не в состоянии сделать ни одна фабрика Молдавии. Так пусть их будет еще больше, и тогда они станут дешевле!

От всей души я ратую за такой закон, который помогал бы развитию кооперативного движения и бил по рукам всех любителей «держат и не пущать»!

О. РОТАРЬ

г. КИШИНЕВ.

КТО И ЧТО?

...Спортивные костюмы из «Московского» с отштампованной иностранной надписью на груди и соответственно иной ценой на Рижском рынке... Мясо из кулинарии в кооперативной шашлычной по 2.50 сто грамм...

Случаи, которые упомянул в своем материале Н. Кузнецов, действительно были. Вероятно, будут и дальше, как ни ужесточай контроль — до полного и безоговорочного искоренения преступности нам еще, увы, далеко. Не думаю, однако, что эти и аналогичные истории всерьез дискредитируют кооперативное движение. Мало того, не думаю, что они вообще имеют отношение к проблемам кооперации. Полтора года назад кооперативов, по существу, еще не было, а разного рода махинаторы были и с переменным успехом действовали в иных сферах, причем самого широкого спектра: от овощной базы до престижного вуза. Кстати, и «наперсточники» с карманниками появились на свет божий задолго до первого кооператива. Теперь добавились еще и кооперативы. Что ж, значит милиции предстоит избаловать жуликов еще и в кооперативах.

Точно так же не определяют проблем кооперативного движения и бюрократы, закрывающие кооперативы в связи с их «слишком высокими» доходами, создающие им заведомо неприемлемые условия. Нарушая при этом по сути, а зачастую и по форме правительственные постановления, игнорируя курс, выбранный партией.

Главными правовыми вопросами, которые стоят сейчас перед кооперативным движением и нуждаются в срочном нормативном разрешении, являются вопросы, вынесенные в заголовок. Кто и что? Кто может работать в кооперативе и что он может там делать?

Начнем с первого из них.

«В кооперативы принимаются в основном граждане, не занятые в общественном производстве: пенсионеры, домашние хозяйки, студенты, учащиеся.

В кооперативах могут работать по трудовому соглашению работники предприятий, организаций и учреждений в свободное от основной работы время». Так сказано в постановлениях Совета Министров СССР о создании кооперативов. Как правительственная социальная ориентировка, указание на богатый источник трудовых ресурсов, из которого должно черпать кооперативное движение, эта формулировка сомнений не вызывает. Но как правовая норма... Прежде всего что означает на языке права выражение «в основном»? Относится ли оно к кооперативам вообще или к каждому из них в отдельности? Как переводится на язык цифр? В одних регионах страны исполкомы при регистрации кооперативов просто не реагируют на это положение, в других — явочным порядком установили некую процентную квоту, в третьих, решив, что маслом кашу не испортишь, вообще запрещают принимать в члены кооператива людей, имеющих иную основную работу. А что есть домохозяйка? На днях я провел экспресс-анкетирование: позвонил наугад в три райисполкома и получил... Правильно, три разных ответа. В одном случае под домохозяйкой имелась в виду нигде не работающая замужняя женщина, в другом — то же самое, но с ребенком, в третьем — то же самое, но с ребенком в возрасте до семи лет.

Наконец, еще одно соображение по этому поводу. Вступило в силу постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствовании системы трудоустройства и усилении социальных гарантий для трудящихся», которое прямо указывает на кооперативы как на одно из направлений трудоустройства людей, высвобождаемых в результате реорганизации работы предприятий и учреждений. Для большинства из них очень важно сознание того, что им предлагается применить свои способности в сфере важной для страны, основной, а не побочной, вынесенной за скобки общественного производства.

Проект Закона о кооперации на первый взгляд вносит ясность в этот вопрос. Его статья 1 гласит: кооперативы наряду с государственными предприятиями являются основным звеном единого народнохозяйственного комплекса. Труд в кооперативах почетен, престижен и всемерно поощряется государством. Но статья 36 проекта добавляет в эту бочку меда каплю дегтя: «Соотношение количества лиц, привлекаемых к работе в кооперативе по трудовому договору, и числа членов кооператива регулируется исполнительным комитетом местного Совета народных депутатов с учетом общественной потребности и вида деятельности кооператива». Итак, «труд почетен, престижен и всемерно поощряется», но кому, как и в каких пропорциях им заниматься, решает все же по собственному усмотрению исполком.

Теперь о том, что делают кооперативы. Похоже, что результаты первого года их работы в целом общественных ожиданий не оправдали. При всем уважении к пластиковой бижутерии, ажурным колготкам и кожаным галстукам как к предметам, пользующимся спросом у населения, мы все же рассчитывали на большее. Основания для таких расчетов давал нам прежде всего интеллектуальный, профессиональный, творческий потенциал людей, пошедших в кооперацию. Вспоминаю тревожное письмо молодого инженера с крупного машиностроительного завода, опубликованное в первом выпуске «Дискуссионного клуба ЧиЗ». «Что же,— спрашивал он,— клипсы и брошки сейчас настолько нужнее обществу, что на их производстве можно заработать в несколько раз больше, чем на моем заводе?»

Социологи заговорили о негативных общественных последствиях кооперативных сверхприбылей, экономисты — об угрозе «утечки мозгов»...

Что касается сверхприбылей, то здесь путь решения очевиден — гибкая налоговая система, прогрессивный налог. Цифровое его выражение предстоит определить компетентным финансовым органам, но саму концепцию разделяют все, в том числе и серьезные кооператоры, те, кто намеревается не «урвать куш», а работать и зарабатывать. Что касается утечки мозгов, квалифицированной рабочей силы из сферы общественного производства к клипсам и галстукам (представляется, что туманные ограничительные формулировки, о которых шла речь выше, в немалой степени порождены именно этой угрозой), то краеугольным камнем здесь является вопрос о сотрудничестве кооперативов с государственными предприятиями. Нет, не одни клипсы могут сегодня делать кооперативы. Но имеют ли они право решать те задачи, решения которых мы ждем, выполнять сложные, требующие высокой квалификации промышленные заказы? Запрета на это законодательство не содержит. Более того, в докладе М. С. Горбачева на июньском (1987 года) Пленуме ЦК КПСС отмечалось: «...В республиканском и местном подчинении могут быть десятки ты-

сяч средних и мелких предприятий, в том числе кооперативных, ориентированных на обслуживание крупных объединений и на местный рынок».

Аналогичное положение можно найти и в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании деятельности республиканских органов управления»: «...исполкомам местных Советов народных депутатов активизировать работу по созданию в различных отраслях народного хозяйства таких предприятий, включая кооперативные... по производству товаров народного потребления, заготовке и переработке вторичного сырья, изготовлению различной промышленной продукции... а также ориентированных на обслуживание крупных предприятий и объединений».

Кое-где такие кооперативы созданы. Газета «Правда», например, рассказала со своих страниц о кооперативе, с успехом заменившем крупный цех на деревообрабатывающем производстве, о кузнечном кооперативе, выполняющем уникальные заказы, появились кооперативы программистов, кровельщиков... Но именно кое-где. Основная масса местных исполнительных комитетов стоит на жесткой позиции: кооператив должен обслуживать население и получать деньги у населения. Договор с государственным предприятием расценивается как «выкачивание денег из государственного кармана», грубое нарушение Устава со всеми вытекающими последствиями.

Как называется советская денежная единица? Сегодня даже школьник из какой-нибудь экзотической страны без колебаний готов ответить на этот вопрос. Советскому кооператору сделать это сложнее. Рубль-то рубль, но какой? Наличный — это одно, безналичный — совсем другое. Иметь дело с безналичным рублем для кооператива — смерти подобно: именно это и называется «выкачиванием»? Почему? Насколько я могу судить, рубли (неважно, наличные они или безналичные) кооперативам никто не дарит, тем более в условиях перехода на хозрасчет и самоокупаемость. Ими расплачиваются за выполненную работу. Парадокс: предприятию не об х о д и м о выполнить работу, за которую реально никто, кроме кооператива, не берется, оно х о ч е т платить. Кооператив готов эту работу выполнить и х о ч е т заработать. А исполком говорит: «нет».

В результате работа остается невыполненной, на рынке — изобилие искусственной бижутерии, а мы жалуемся, что кооператоры не дело делают, а за длинным рублем гонятся, наживаясь на дефиците.

Не очень убедительным представляется и другой аргумент противников сотрудничества кооперативов с государственными предприятиями и учреждениями, который сводится к тому, что запреты защищают интересы населения, заставляют кооператоров концентрировать свою деятельность на его нуждах. Есть сферы, где интересы населения и предприятий попросту не пересекаются. Есть такие услуги (скажем, то же программное обеспечение), в которых предприятия нуждаются куда больше, чем отдельные граждане. Да и к удовлетворению других, действительно острых потребностей населения в услугах быстрее приведет не установка новых барьеров, а снятие старых, рост количества кооперативов, создание конкуренции на рынке труда.

Сейчас идет активное обсуждение нового законодательства о кооперации. Закону предстоит дать ответ на множество непростых вопросов. В том числе и на вопросы «Кто?» и «Что?», которые поставлены в этих заметках

С. АЛЕКСАНДРОВИЧ

КАК ПРИОБРЕСТИ ДОМ В ДЕРЕВНЕ

С таким вопросом обращаются к нам горожане. Сегодня мы отвечаем на него.

В последнее время партией и правительством приняты решительные меры для того, чтобы уже в ближайшие два-три года расширить возможность для получения гражданами садовых участков. Предусматривается увеличение выпуска садовых домиков, производства необходимых строительных материалов. Но всегда ли умело и рационально мы используем то, что у нас уже есть? Во многих деревнях, например, сплошь и рядом пустуют дома, не возделываются земельные участки. Подавляющая часть таких домов находится в уже более или менее обустроенных сельских населенных пунктах, поэтому отпадает необходимость строительства дорог, электрификации, что неизбежно при создании новых поселков садоводов.

Продажа пустующих домов в деревнях горожанам позволяет с меньшими затратами удовлетворить потребности советских людей в отдыхе на природе, а главное — у них появляется возможность для возделывания заброшенных земельных участков, что дает существенную прибавку к нашему столу.

До недавнего времени, однако, эти возможности не использовались. Вот почему в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 июля 1987 года «Об использовании пустующих жилых домов и приусадебных участков, находящихся в сельской местности» прямо записано: «...снять существующие искусственные преграды и всевозможные ограничения, широко пойти на арендные формы использования свободных домов, создание садово-огородных товариществ».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 августа 1987 года внесены изменения в Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик. Теперь земельные участки в сельской местности могут предоставляться и собственникам жилых домов, переехавшим на постоянное жительство в город, и горожанам, приобретающим пустующие дома, таким образом, устранены необоснованные ограничения продажи жилых домов на селе.

В большинстве случаев пустующие дома принадлежат гражданам, которые ранее проживали в сельской местности, а затем переселились в город, или тем, кому дом достался по наследству. Ныне такие дома могут быть проданы их владельцами как организациям, так и отдельным лицам (в том числе при определенных условиях — горожанам). При этом первоочередным правом на приобретение пустующих домов, находящихся в сельской местности, пользуются колхозы, совхозы, другие сельскохозяйственные предприятия, организации потребительской кооперации, а также сферы услуг. Преимущественное право на приобретение пустующих жилых домов

имеют также колхозники, работники совхозов и другие граждане, постоянно проживающие в данном населенном пункте.

Определенная часть жилых домов пустует на селе и вследствие того, что они оказались бесхозными. Например, в случае, когда собственник дома умер, а наследников у него нет.

Бесхозный дом (т. е. дом, который не имеет собственника либо собственник которого неизвестен), как и другое бесхозное имущество, поступает в собственность государства по решению суда, вынесенному по заявлению финансового органа.

Признанные бесхозными дома, находящиеся в сельской местности, передаются финансовыми органами безвозмездно колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям, а также исполкомам сельских (поселковых) Советов народных депутатов, на территории которых эти дома находятся. Решение об этом принимают райисполкомы.

Если бесхозный дом ранее принадлежал семье колхозника (колхозному двору), то он переходит в собственность непосредственно того колхоза, на территории которого находится. Решение об этом принимает народный суд по заявлению данного колхоза.

В тех же случаях, когда собственник дома хотя и известен, но обращается с ним бесхозно, допуская его разрушение, исполком местного Совета вправе назначить гражданину соразмерный срок для ремонта принадлежащего ему дома. При невыполнении без уважительных причин этого предписания исполком вправе требовать в судебном порядке безвозмездного изъятия бесхозно содержащегося дома и передачи его в фонд местного Совета.

В фонд местного Совета или колхоза, совхоза, другого сельскохозяйственного предприятия жилой дом может перейти и по другим основаниям: например, в результате дарения или конфискации по приговору суда.

Все эти жилые дома в большинстве хозяйств использовались, к сожалению, не лучшим образом. Кроме того, во многих случаях вообще не принималось мер по выявлению и учету бесхозных или бесхозно содержащихся жилых домов.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 июля 1987 года исполкомам местных Советов предложено принять меры к выявлению, учету и передаче в установленном законодательством порядке бесхозных жилых домов в собственность государства или колхозов. Колхозам, совхозам и другим предприятиям и организациям, имеющим пустующие жилые дома в сельской местности, рекомендовано предоставлять их нуждающимся в жилье сельским труженикам по договору жилищного найма по общим правилам, установленным жилищным законодательством.

Кроме того, пустующие дома можно использовать для создания приемных пунктов потребительской кооперации, куда будут сдаваться излишки сельхозпродукции, выращенной на приусадебном участке. Можно разместить в таких домах столовые и магазины, медицинские пункты и другие объекты социально-культурного назначения.

Пустующие жилые дома, принадлежащие хозяйствам, могут быть переданы в аренду или проданы другим предприятиям и организациям для создания подсобных сельских хозяйств с выделением им неиспользуемых или используемых с низкой эффективностью земельных участков.

Не забыты и горожане. Пустующие жилые дома в сельских населенных пунктах могут продаваться им для сезонного или временного проживания. Обязательным условием для приобретения дома является заключение с колхозом, совхозом или другим предприятием договора на выращивание сельскохозяйственной продукции и продажу ее излишков с приусадебных земельных участков или других выделяемых для этих целей земель.

Продажа пустующих домов гражданам, постоянно проживающим в городах и поселках городского типа, производится по ходатайствам трудовых коллективов предприятий и организаций или исполкомов городских (районных) Советов народных депутатов. Необходимо также получить согласие исполкома сельсовета и колхоза, совхоза либо другого предприятия, на землях которого расположен данный дом. В первую очередь удовлетворяются просьбы участников Великой Отечественной войны и приравненных к ним в установленном порядке лиц, семей военнослужащих и партизан, погибших или пропавших без вести при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, ветеранов труда, многодетных семей и семей рабочих. Такой порядок в полной мере отвечает принципу социальной справедливости.

В Московской, Ленинградской и Киевской областях приобрести жилые дома для сезонного или временного проживания могут только граждане, проживающие соответственно в Москве, Ленинграде и Киеве, а также в городах и поселках городского типа, расположенных в этих областях.

Не разрешается продажа пустующих жилых домов гражданам, если они или совместно проживающие и ведущие с ними общее хозяйство члены их семей (кроме случаев, когда они намерены отделиться) уже имеют в пользовании приусадебные земельные участки, а также участки, выделенные под индивидуальное жилищное строительство, либо имеют на правах личной собственности дачи; пользуются государственными дачами; являются членами дачно-строительного кооператива или садоводческого товарищества.

Многих, наверное, заинтересует, по каким ценам будут продаваться пустующие дома? Кто занимается их оценкой?

Стоимость продаваемых в сельской местности жилых домов с находящимися при них хозяйственными строениями определяется по оценочным нормам, утвержденным для строений при обязательном государственном страховании.

Стоимость продаваемых строений определяется оценочными комиссиями, в состав которых входят представитель исполкома местного Совета народных депутатов (по месту нахождения дома), продавец, покупатель (либо его представитель). При необходимости, по усмотрению исполкома местного Совета, в комиссии могут быть включены представители других органов.

Такой порядок приобретения гражданами домов в сельской местности применяется как в тех случаях, когда дом покупается у организации, так и при покупке у граждан.

Купивший дом в сельской местности может его впоследствии продать с соблюдением тех же правил.

Ну, а если гражданин не может купить дом? Для таких граждан предусмотрена возможность аренды дома. В соответствии с постановлением от 25 июля 1987 года пустующие дома, принадлежащие организациям, могут предоставляться по договору имущественного найма гражданам, постоянно проживающим в городах и поселках

городского типа, в аренду для сезонного или временного проживания с выделением им в установленном порядке земельного участка. Плата за пользование домом и находящимися при нем хозяйственными строениями (например, сараем, баней) взимается в размере, окупающем затраты на их содержание. Конкретный размер арендной платы определяется в договоре о предоставлении внаем дома и хозяйственных построек.

Гражданам, приобретающим или арендующим пустующие жилые дома в сельской местности, а также лицам, постоянно проживающим в городах и поселках городского типа и уже имеющим жилые дома на правах личной собственности в сельских населенных пунктах, земельные участки для содержания строений и производства сельскохозяйственной продукции предоставляются в размере до 600 кв. м, включая площадь, занятую под строения. Конкретные размеры земельных участков устанавливаются органами, предоставляющими их в пользование. При этом следует иметь в виду, что в случае предоставления гражданам, приобретающим или арендующим пустующие дома, земельных участков в размере до 600 кв. метров в договоре, заключенном с хозяйством, указываются условия пользования земельным участком и производства сельскохозяйственной продукции для удовлетворения личных потребностей покупателя дома, членов его семьи и продажи возможных излишков. На выделенном участке собственник дома вправе возводить в установленном порядке хозяйственные строения, в том числе гараж и баню.

Если при доме имеется участок большего размера, то он предоставляется собственнику или арендатору дома на основе договора с колхозом, совхозом, другим предприятием или организацией на выращивание сельскохозяйственной продукции и продажу ее излишков через эти хозяйства государству или организациям потребительской кооперации. При отказе от данного условия гражданин не имеет права на приобретение или аренду дома.

Законодательство не устанавливает какого-либо минимального объема сельскохозяйственной продукции, которая в этом случае подлежит в обязательном порядке продаже через хозяйство. Да это и естественно. Все будет зависеть от конкретных условий: размера участка, плодородия земли, вида выращиваемых культур, состава семьи и других обстоятельств.

В случае, если участок не используется в течение двух лет подряд для производства сельскохозяйственной продукции, он может быть изъят.

Продажа пустующих домов в сельской местности горожанам открывает перед хозяйствами новые возможности для привлечения городских жителей на договорной основе к сельскохозяйственным работам, естественно, с учетом индивидуальных возможностей каждого. Почему бы пенсионеру, если позволяет здоровье, не согласиться покосить сено или попасть колхозный скот. Труд его будет оплачен хозяйством по существующим расценкам.

Горожане, имеющие дома в сельской местности, могут объединяться в кооперативы с тем, чтобы вместе более рационально и эффективно использовать предоставленные им земельные участки для производства сельскохозяйственной продукции.

Организованный набор рабочей силы

К председателю профсоюзного комитета фабрики обратилась работница Тимофеева:

— Александр Назарович, объясните мне, пожалуйста, что такое организованный набор рабочей силы, для чего он проводится и каков его порядок.

Организованный набор рабочих является основной формой планового привлечения трудящихся на добровольных началах для постоянной или сезонной работы на важнейших народнохозяйственных объектах, расположенных в районах страны с недостатком трудовых ресурсов. Такой набор проводится в первую очередь для комплектования рабочими кадрами предприятий, расположенных в районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Трудовые договоры с направляемыми в порядке оргнабора лицами заключают местные органы по труду в районах и городах, действующие от имени того предприятия, которому разрешен такой набор.

Основанием для заключения договора служит заявление работника и справка — обязательство предприятия. Последняя составляется предприятием, исходя из реальной потребности в рабочей силе и подготовленности к приему работников. Она подписывается руководителем предприятия, председателем профкома и заверяется печатью.

Стороной договора по оргнабору могут быть мужчины в возрасте от 18 до 55 лет и женщины от 18 до 50 лет, одинокие и семейные, имеющие и не имеющие профессий или необходимой квалификации.

Не допускается заключение договоров по оргнабору с выпускниками высших и средних специальных учебных заведений, профтехучилищ до истечения установленных сроков работы по месту распределения. Не заключаются также подобные договоры с рабочими, не доработавшими без уважительных причин срока по ранее заключенным срочным трудовым договорам или уволенными с последнего места работы за нарушение трудовой дисциплины, а также с гражданами призывного возраста, подлежащими призыву на действительную военную службу в текущем году.

Заключению трудового договора в порядке организованного набора обязательно предшествует медицинское освидетельствование. Оно проводится для того, чтобы определить, может ли человек по состоянию здоровья работать на данном предприятии и проживать в данных природно-климатических условиях.

Для заключения трудового договора необходимо представить паспорт, трудовую книжку, а военнообязанным — военный билет. Члены колхозов предъявляют также справку правления колхоза о

разрешении работать по срочному договору. Для работы по профессиям, требующим специальных знаний и квалификационных разрядов, необходимо представить документы, удостоверяющие квалификацию.

В трудовом договоре по оргнабору, составляемом, как правило, в двух экземплярах, фиксируются сроки договора, условия работы и обязательства предприятия. Один экземпляр выдается на руки работнику, а другой передается предприятию. Такие договоры должны быть подписаны работниками и ответственными представителями местного органа по труду и заверены печатью органа по труду. Трудовые договоры, заключаемые с членами колхозов, регистрируются в правлениях колхозов.

В трудовом договоре с лицом, поступающим на работу в порядке оргнабора, когда это связано с переездом в другую местность, помимо общих условий труда, установленных законодательством, определяются льготы и компенсации. В частности, работнику оплачиваются стоимость проезда к месту работы вместе с семьей и расходы по провозу имущества, выплачиваются суточные за время нахождения в пути от места проживания до места нахождения предприятия и единовременное пособие на самого работника и членов его семьи. Им также оплачивается стоимость обратного проезда к месту постоянного жительства при сокращении потребности в кадрах, по окончании срока трудового договора, а также в тех случаях, когда согласно медицинскому заключению трудящиеся освобождаются от работы по состоянию здоровья, препятствующему продолжению работы в соответствии с трудовым договором.

Руководители предприятий, на которых работают лица, изъявившие желание выехать на работу в порядке организованного набора, освобождают их от работы в сроки, указанные в направленных к ним представлениях органов по труду. В этом случае в трудовых книжках делается запись: «Уволен по собственному желанию в связи с направлением на работу по организованному набору, ст. 31 КЗоТ РСФСР» (или соответствующие статьи КЗоТ других союзных республик).

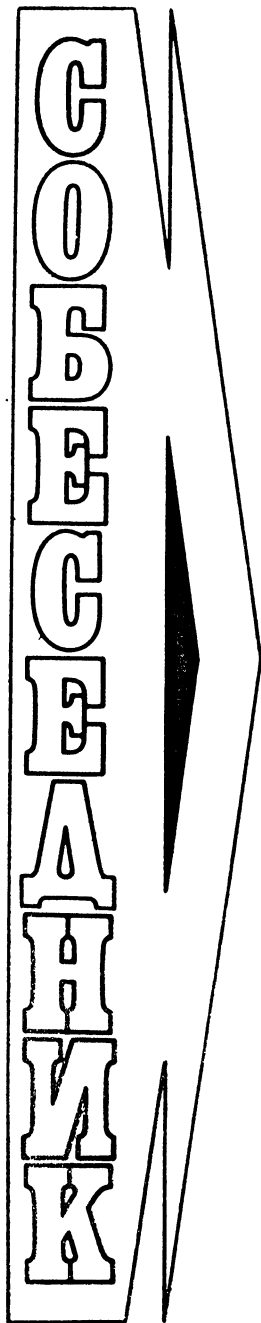
Работники направляются к месту работы организованно, группами, как правило, в сопровождении представителей местных органов по труду.

По прибытии к месту назначения, но не позднее 12 часов с момента прибытия на предприятие рабочие размещаются на предназначенной для них и членов их семей жилой площади. При этом приехавшим с семьями предоставляется отдельная комната или квартира.

В случае неявки на работу или отказе приступить к ней без уважительной причины лица, направленные на работу в порядке оргнабора, обязаны полностью вернуть предприятию выплаченные им компенсационные средства. Такие же последствия наступают и при увольнении до окончания срока трудового договора по собственному желанию без уважительной причины либо за виновные действия, явившиеся основанием прекращения такого договора.

Граждане, которые не явились на работу или отказались приступить к ней по уважительным причинам, должны вернуть выплаченные им средства за вычетом понесенных уже путевых расходов.

В. КОПЫЛЕВ,
кандидат юридических наук

**СЕРДЕЧНОСТЬ И ЛОГИКА?
КАК ЭТО СОЧЕТАЕТСЯ
У НАРОДНОГО СУДЬИ**

Беседа нашего корреспондента с заместителем председателя Верховного Суда РСФСР Н. Ю. Сергеевой.

НАШ ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Редакции отвечают

Редакция отвечает

**ПЬЯНЫЙ ВОДИТЕЛЬ —
ГЛАВНАЯ УГРОЗА НА ДОРОГЕ**
Читайте рейд «Хмельные виражи».

СПОКОЙНАЯ СИЛА ПРАВДЫ

Указом Президиума Верховного Совета СССР заместитель председателя Верховного Суда РСФСР Нина Юрьевна Сергеева награждена орденом Трудового Красного Знамени за большие заслуги в деле укрепления социалистической законности и активную общественную деятельность.

Ниже мы публикуем беседу нашего корреспондента И. Кошелевой с Н. Ю. Сергеевой.

Среди деловых бумаг, которых у заместителя председателя Верховного суда РСФСР Нины Юрьевны Сергеевой в избытке (батареи папок — дела, заявления, акты, справки), эти письма выделяются явным отсутствием функциональности, как принято говорить сейчас.

«Примите от старой учительницы сердечную благодарность за то, что Вы избавили меня от позора. Я — и вдруг прогульщица! Моя честь, доброе имя восстановлены. Благодаря Вам обрела веру в то, что всегда торжествует справедливость...»

«Вы научили меня бороться за лучшее в этом мире...»

«Теперь, по прошествии трех лет, я вижу, что в нас с женой укрепилась, а через нас и младшим детям передается уверенность, почти вера, в спокойную силу правды. Ничто с человеком не случится, кроме того, к чему он сам себя назначает. Мы живем открыто и стараемся поступать достойно...»

Такие вот и подобные слова благодарности обычно пишут людям, с которыми судьба сводит надолго и близко — учителю, врачу.

А эти адресованы судье. Одного судебного заседания оказалось достаточно, чтобы Сергеева навсегда вошла в жизнь. И произошло это потому, что судья вынесла решение, утвердившее в душах пишущих веру в наши социальные идеалы. Правда, истина, справедливость — какой ценой достигаются они?

— Нина Юрьевна, поговорим о личности судьи... Ясно, что общество доверяет право разрешать споры, наказывать или оправдывать уважаемым и достойным своим представителям. Честным и неподкупным, само собой. Но еще и мудрым. Как достигается эта мудрость? Какая она, в чем выражается!

— Однажды, еще студенткой, ехала я на каникулы домой. На соседней полке — командированный, пожилой человек. Разговорились. Он и спрашивает: «Кем будете?»

В нашем вузе тогда не было специализации, поэтому я ответила, что готовлюсь стать юристом — прокурором или адвокатом.

— И судьей сможете?

— Да, если выберут.

— Я бы вам не доверился. Судьей должен быть человек пожилой, имеющий опыт.

Тогда это замечание показалось мне необоснованным и чуть-чуть обидным. А сейчас понимаю: был он совершенно прав. Вот вы читаете «Анну Каренину» в 20 и в 40 лет по-разному, верно? В 40 воспринимаете глубже, полнее. Сравниваю, как подходила к делам, как их решала в разные годы жизни. Убеждаюсь: жизненный опыт — лучший помощник. И совсем не случайно в связи с перестройкой деятельности судов возникло предложение повысить возрастную ценз судьи с 25 до 28 лет.

В последние годы произошло большое обновление кадров. Это хорошо: нужны люди, которые способны преодолевать стереотипы мышления. Но...

Приходят к нам на работу молодые выпускники вузов, грамотные, из хороших семей. Один сонный такой юноша, явно не «тянет». Спрашиваю, что его интересует.

— Меня, — отвечает, — горы интересуют, альпинизм.

— Горы, — говорю, — это хорошо. И у нас горы, только бумага.

За бумагой же человек — страдающий, обвиненный, добивающийся справедливости, ждущий нашего решения, нашей помощи.

Я, конечно же, рада, что путь нынешних специалистов более благополучный, чем у тех, чья молодость пришлась на годы войны. У меня в юности, например, было одно платье, а пальто первое появилось, когда вышла замуж (и тогда же впервые досыта наелась). Как-то, возвращаясь из эвакуации, попала под бомбежку у Мичуринска. До Москвы добралась зимой в одних галошах, на открытых площадках товарняков. Но все это страшное, плохое мне пригодилось в моей работе — такова диалектика жизни. Много пережив, я лучше могу понять человека, попавшего в беду. И мне нравятся те мои коллеги, которые обладают даром сочувствия, сопричастности.

Молодым же стараюсь хотя бы на конкретном деле что-то разъяснить, втолковать. Не отмахивайся от человека, будь внимателен, отнесись с интересом. Не смотри, каким человек пришел сюда. Не в гости же явился — пробился в последнюю инстанцию, уже потрепав свои нервы. Он не навязчив, он просто истосковался по справедливости. И пусть ни одно дело не покажется мелким и незначительным. Тебе странно, что заявитель так переживает из-за какого-то павшего барана. Но что значило для него это животное, ты знаешь? Может, благодаря ему пенсионер справлялся с материальными трудностями. А, может, баран просто скрашивал его одиночество? Вживайся, вживайся в другую жизнь, примеряй на себя чужие обстоятельства. Что говорить, законность при осуществлении правосудия зависит и от личности судьи, его человеческих качеств. В последнее время много говорится и пишется об одном важнейшем принципе нашей работы — независимости судей. К сожалению, не у всех судей есть та нравственная основа — твердость, решительность, гражданское мужество, которые можно противопоставить силовому давлению. Я не исключаю, что в процессе судебной реформы будет принят специальный закон об ответственности за вмешательство в деятельность суда. Но какими бы полными ни были гарантии независимости, они не будут работать, если судья не стоит на той нравственной высоте, какая нужна.

— Значит, профессиональные знания не замена человеческого, житейского и духовного опыта, нравственных принципов!

— Не замена. Хотя профессиональные знания — неперемнное условие хорошей работы. Знания широкие и глубокие. Мне опять-таки повезло. Учителями моими в вузе были люди высокой общей и профессиональной культуры. Хотя сейчас занимаюсь гражданскими делами, думаю, что на пользу пошло и отсутствие узкой специализации, изучала на равных и Гражданское право и Уголовное.

Все тот же принцип: чем шире берешь, чем больше знаешь, тем лучше чувствуешь саму логику судебской профессии. И в конкретном деле точнее найдешь решение, адекватное реальной житейской ситуации.

— Для этого и нужен судья! Ведь если бы речь шла о том, чтобы то или иное нарушение общественного порядка «подвести под статью», формализовать, это можно было бы смело поручить ЭВМ. Часто вы сталкиваетесь с этими «ножницами»: закон, описывающий ограниченное число ситуаций, и бесконечная в своих проявлениях жизнь!

— Практически постоянно. Законодательство консервативнее, чем те общественные отношения, которые оно регулирует. Уже первое мое дело в Москворецком районном народном суде поставило передо мной эту проблему не полного совпадения. Дело это было возбуждено по статье о хищении государственного имущества.

Послевоенные голодные годы. Приводит конвой в зал мальчишку (тогда за кражи судили с 12 лет), совсем маленький паренек, из-за стола не видно. Выясняем: детдомовец из Калининской области. Сбежал, добрался до Москвы, ночевал в урне, были тогда у библиотеки Ленина такие большие квадратные урны. Когда спал, на него сверху плевали, бросали окурки, утром отряхивался и шел попрошайничать. На Серпуховке вошел в открытую дверь, потянулся к буфету: не справился с голодом. Кто-то крикнул: «Держи вора!»

Потерпевшая в суде сама уже не рада, сидит, на глазах слезы. Удалились на совещание. Предлагаю прекратить дело, отыскав в Уголовном кодексе положение о малозначительности преступления. В практике тогда им не пользовались, за десять колосков отправляли в тюрьму на долгие годы.

Мальчишку устроили в детский приемник, позже определили в ремесленное училище завода «Красный пролетарий». Там он (мы еще долго интересовались его судьбой) хорошо работал, был премирован ботинками, об этом даже писала заводская многотиражка.

В период перестройки проблемы правосудия стали острее. Немало инструкций и нормативных актов устарело, они вошли в противоречие с жизнью и пересматриваются или должны быть пересмотрены. Но появились новые, очень важные Законы — о государственном предприятии, об индивидуальной трудовой деятельности. Очень непросто осваивается на практике Закон о порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан. Новое мышление входит в общественную и производственную жизнь. И мы, судьи, должны глубоко знать основы экономических преобразований, чтобы не ошибиться, вынося решения по трудовым конфликтам. И при этом, конечно, не отступать от действующего на сегодняшний день законодательства.

— Правильно ли я поняла вас, Нина Юрьевна! Ход мысли судьи таков: сначала вы внутренне, как бы для себя, взвешиваете всю ситуацию в целом, всесторонне ее изучая, оценивая, а затем ищете возможность утвердить свое решение с помощью закона!

— Пожалуй, что так. Человеческая оценка чрезвычайно важна.

Припоминаю одно дело — истоки его давние. Шла битва за Сталинград, а в землянке рожала женщина. У нее родился неполноценный мальчик. И она его вырастила в одиночку, не до личной жизни ей было. Работала где придется, жила десяток лет в старом блиндаже, чуть-чуть приспособив его под жилье: провела свет, разделила помещение на две «комнатушки». Но вот городские власти стали укреплять берег Волги от оползней, блиндаж-каморку снесли, а пожилой женщине с взрослым больным сыном дали одну комнату на двоих. Тогда еще не было закона о том, что разнополые дети и родители имеют право в подобных случаях требовать отдельные помещения. Закон требовал лишь одного — чтобы жилищные условия не ухудшались. Конечно, объективно комната в квартире с удобствами в современном доме лучше старой землянки. Но для женщины, издерганной болезнью сына и собственными недугами, важнее всего иметь возможность побыть одной. Дело в конечном итоге мы решили в пользу этой женщины. Аргумент выдвинули такой: она ведь занимала два помещения, приспособленных для жилья, значит, должна получить столько же. Люди, хлебнувшие тягот во время войны, должны наконец пожить по-человечески, нечего им мучиться в мирное время. Это должен понять каждый, у кого есть сердце. Без обычной человеческой и, я бы сказала, сердечной логики судье не обойтись.

Еще одно дело, которое было нелегким. Докладывая его на коллегии Верховного суда, начала так: «Товарищи, областной суд решил все вроде правильно. Но давайте рассмотрим ситуацию во всех деталях: сцеплении и взаимодействии всех обстоятельств».

А обстоятельства были таковы. Живет семья. Отец, мать, взрослый сын. Сын женился и вскоре разошелся, невестка потребовала часть жилплощади, подобрала вариант размена. Отец работал на заводе всю жизнь и продолжал, выйдя на пенсию, зарабатывать средства на уход за своей женой, инвалидом первой группы. За ней присматривала за плату соседка. Размен квартиры отдалил бы его от привычной работы, да и человека для ухода за женой предстояло бы искать заново, что совсем нелегкое дело. Таким образом, рушился весь уклад жизни человека, который ни в чем не был виноват. В случае, если бы размен произошел, он не смог бы ездить на работу: слишком далеко. Для того чтобы от нового места жительства добраться до родной проходной, пожилому человеку надо было ездить с шестью пересадками на различных видах транспорта. За что же ему такое наказание!

Я предлагала убедиться, что ущемлялись интересы родителей, имея в виду не только жилплощадь. Сейчас проще, сейчас я могу сослаться на статью 41 Жилищного Кодекса РСФСР, которая говорит, что жилое помещение предоставляется с учетом состояния здоровья граждан и других заслуживающих внимания обстоятельств.

— Так, может, все дело в несовершенстве закона! Сейчас много говорят о правовой реформе. Может быть, уточнения каких-то статей того или иного закона помогут судье!

— На каждый случай статью все равно не придумаешь, и, я уверена, реформа пойдет не по этому пути. Совершенствование законодательства необходимо в новых условиях существования общества. Но нельзя этот процесс сводить к мелочной и формальной опеке судьи. Напротив, упрощение судебного процесса, большее доверие к судье — вот единственный путь. Конечно, требования к личности судьи при этом повышаются. И здесь, как всюду в условиях демократизации общества, возрастает роль человеческого фактора.

— И, значит, человеческой оценки! Как избежать при этом судебной ошибки! Говорят, что женская эмоциональность подчас мешает судье...

— Во-первых, как бы ты ни был эмоционален, за рамки закона все равно не выйдешь. Во-вторых, мужчины тоже вовсе не из железа сделаны. Разговоры о женской «чувствительности», убеждена, сильно преувеличены. На мой взгляд, женщины-судьи более скрупулезны в анализе фактов, деталей, а в гражданских делах это очень важно. Они полнее воссоздают житейские ситуации, обладают природным чувством справедливости и тягой к спасительному равновесию отношений.

— Интересно, как в других странах относятся к женщинам-судьям? Предпочитают ли в этой роли мужчин!

— Исторически сложилось, что на эту должность там преимущественно выдвигают мужчин. Женщина-адвокат — это стало привычным, а вот судья... Помню прямо-таки комический случай, происшедший в Республике Шри Ланка. Меня как руководителя делегации советских юристов пригласили участвовать в процессе. Шел суд над многоженцем. Ну, думаю, сяду позади судьи и буду слушать процесс. Нет, попросили за судейский стол, а сбоку посадили переводчика. Участвовала в рассмотрении дела, как и положено судье, активно. Там в то время в судебном процессе можно было сослаться на закон любой страны.

А после мои приятели, сидевшие в зале, рассказали. Опоздавший адвокат спрашивал всех, почему так расширен состав суда. Ему объяснили, что в составе судей и судья из СССР. «Страна достойна уважения», — сказал он. — Но почему рядом с советским судьей (он принял за судью переводчика) еще и его жена? Когда же узнал, кто я, долго изумлялся вслух. Говорил, что если бы не закон, запрещающий фотографировать во время судебного заседания, обязательно сделал бы снимок, который произвел бы сенсацию.

Так что есть еще общественные предрассудки, перекрывающие женщине дорогу к тому делу, которое ей вполне по силам.

— Ну, уж коли затронут так называемый «женский вопрос», давайте на нем и остановимся. Как вы оцениваете нашу современницу!

— К сожалению, моя оценка несколько смещена к знаку «минус»...

— Ничего, полезно иногда выслушать и критику, отчетливо увидеть недостатки.

— За те годы, что я работаю судьей — сначала в народном суде, затем в областном и вот теперь в Верховном суде России, — наша советская женщина во многом изменилась. Перестала чувствовать себя зависимой от мужчины экономически. Ей легче устроить ребен-

ка в садик, в продленку — государство многое берет на себя в деле воспитания. Появилась возможность совершенствоваться, учиться, повышать квалификацию. Но, к сожалению, есть случаи, когда женщина свое реальное равноправие использует не на пользу себе, не по назначению. Насмотрелась я и на таких, кто пьет, считает себя свободной от семейных обязанностей. Самое страшное видеть, что женщина отказывается от своей материнской сути, а ведь и такое бывает. У нас проходят дела, где мужчины доказывают свои права на ребенка. И вовсе не потому, что хотят досадить прежним спутницам жизни. Просто понимают, что малыш, оставшись с матерью, будет недостаточно защищен. Подросший ребенок, из-за которого идет спор, подчас выбирает не мать, а отца или, скажем, бабушку, тетю. И это случается не только в том случае, когда мать пьет, опускается. Недавно, например, по одному делу проходила актриса. Так вот дочь категорически отказалась жить с ней. Оказывается, мать из-за любви к своей профессии совершенно освободила себя от заботы о дочери. Жила с ней в разных городах. И вот девочка, превратившись в девушку, не простила матери своего детского одиночества и отказалась жить с ней. Но все это негативная сторона прогресса, нашей эмансипации. А положительная — рост социальной, гражданской активности женщин.

— Нина Юрьевна, насколько мне известно, в последнее время увеличилось число дел по искам граждан о защите чести и достоинства, о восстановлении на работе. Пользуются ли женщины этими реальными правами наравне с мужчинами?

— Да, конечно. Женщина не промолчит, если считает, что с ней обошлись несправедливо. Еще раз сошлюсь на конкретное дело. История эта произошла на комбикормовом заводе, где работали две весовщицы, одна из них — будущая истица. Когда напарница вдруг не явилась на рабочее место, она узнала, что ставка понадобилась для того, чтобы у секретаря райкома было два сменных шофера. Понимая, что придется теперь нести двойную нагрузку, женщина подняла шум, пошла с жалобой по начальству. А ее уволили. Пять раз суд восстанавливал «крикунью». А на заводе решили вообще сократить единицу весовщика. Безобразие, верно? Комбикормовый завод без весовщика — нелепость! Но положение сложное. Дело, как говорится, хозяйское, и в принципе любое сокращение, любая экономия приветствуется. И суд отказал истице в восстановлении на работе.

И вот женщина приходит на прием в Верховный суд РСФСР. Вижу — сильный человек. Одинока. В последнее время от всех пердряг стало у нее болеть сердце. Но она не отступила, не позволила себе сложить оружие. Решение было опротестовано, принято к производству Верховным судом РСФСР по первой инстанции. На место в Ростовскую область выехал состав суда. Восстановили потерпевшую. А суд вынес 6 (!) частных определений в адрес завода, где работала истица. По поводу сокращения штатной единицы, по поводу зажима критики и так далее.

К сожалению, не все пока так устроено в нашей жизни, как требует социальная справедливость. И современная женщина за нее борется.

— Что бы вы хотели такой женщине — социально активной, граждански неравнодушной — пожелать?

— Хотела бы видеть ее раскрепощенной от рутинного домашнего труда. Он непроеизводителен, не работает на личность. Надо свести домашний труд женщины к минимуму, дать ей более широкую возможность использовать свой ум, талант, свои руки для создания духовных, материальных ценностей на благо общества. И, конечно же, на благо его первичной ячейки — семьи. Это касается не только государства, но и мужа и детей. О детях мы почему-то забываем в таких случаях, а забывать нельзя.

— **Какое место занимает работа в вашей судьбе!**

— Главнейшее.

— **Так было всегда!**

— Работа никогда не была у меня на втором плане. В минуты радости, счастья и в минуты горести я не могла обойтись без нее. Если тяжело, займись делом, работа держит, она придает существованию смысл. В дни потерь и тягчайших жизненных испытаний думай не о том, что тебе трудно, а о том, кому еще хуже, чем тебе, и старайся помочь. Ты человек, и ты можешь и должен выполнить свое предназначение. Таков мой принцип.

— **Выходите ли в своей деятельности за пределы прямых служебных обязанностей!**

— Вы имеете в виду общественную работу? Она у меня связана с профессиональными делами. Я вице-президент Ассоциации советских юристов, вице-президент Международной федерации женщин-юристов. Сейчас готовлю доклад к очередному Совету нашей Федерации, где будет обсуждаться вопрос о социальных гарантиях прав женщин. Думаю, что это будет интересно для моих зарубежных соратниц, ибо не раз убеждалась: у многих из них складывается совершенно искаженное представление о нашей жизни и стране, где царит, по их мнению, беззаконие. Поэтому уже не раз мне приходилось «приятно удивлять» аудиторию, рассказывая о советском законодательстве и практике его применения.

Помню еще при Франко в Мадриде мы обсуждали на Совете Федерации положение женщины в обществе. А положение испанки было далеко не лучшим. Например, чтобы сменить место жительства (а при безработице в этом потребность возникала часто), она должна получить согласие родственников по мужской линии. Я в Испании говорила о том, как надо решать эти вопросы, ссылаясь на наши законы, в том числе и... на Кодекс о браке и семье. Позже нам прислали женский журнал, где была фотография: женщины из Федерации докладывают вопрос в правительстве по тому плану, который был задан обсуждением.

В Уставе Федерации было сказано, что женщина не занимается политикой. И создана эта Федерация была больше 60 лет назад со скромной и узкой целью: объединение для более широкого продвижения женщин в юриспруденцию. Долгое время в документы Федерации трудно было провести формулировку, содержащую даже такие «общечеловеческие слова», как, скажем, «защита мира». Но и с помощью юридических понятий оказалось возможным влиять на формирование сознания наших современниц, повышать их активность в борьбе за лучшую жизнь.

Будучи за рубежом, не раз убеждалась: и в практике применения закона мы часто стоим намного выше зарубежной юриспруденции.

Даже в развитых европейских странах и в США суд не обязан, скажем, помогать стороне собирать доказательства в пользу того, что она утверждает. И тут уже выигрывает подчас не истина, а возможности — социальные, финансовые. Побеждает тот, кто лучше мобилизовал свидетелей, нанял лучшего адвоката и т. д. У нас же в Гражданском процессуальном кодексе есть статья 50, которая обязывает суд по собственной инициативе собрать дополнительные доказательства, если те, что представлены сторонами, недостаточны. Суд должен не просто выслушать стороны и решить, которая из них права, а проявить инициативу для установления истины.

Больше того, рассматривая гражданско-правовые споры, суды обязаны выяснить причины их возникновения и условия, которые способствовали возникновению конфликтной ситуации. Есть действенное средство устранить их — частное определение.

По-моему, профессиональная высота судьи должна проявляться именно в таком — широком, профилактическом влиянии на общество. К сожалению, судья часто бывает перегружен, и это не дает ему возможности исполнить до конца свой профессиональный и гражданский долг, но о его сути мы стараемся не забывать — глубже исследовать дела.

— Всегда ли хочется это делать? По-человечески подчас противно бывает вторгаться в некоторые обстоятельства...

— Это надо — и все. Если можно так выразиться, мне бывают неприятны дела о наследстве. Когда после смерти родных близкие люди дерутся из-за тряпок, поливают друг друга грязью, это трудно понять. Зато как хочется поддержать изобретателя, рационализатора, пробивающего свою работу для общего блага! Но эти переживания из области нравственности. А закон есть закон, и надо ему служить.

— Нина Юрьевна, что любите вы в этом мире!

— Все. Книги, искусство, очень люблю живопись. Как туристка никогда не путешествовала, но, бывая по делам в других странах, старалась выкроить час-другой для музеев. Италия и живопись Возрождения — такое ведь не забудется. Люблю «узнавать знакомые места» — те, что знала с детства по книгам.

Но самое интересное для меня человек. Был, есть и будет.

Я счастлива, что моими коллегами являются люди, неравнодушные к чужому горю, что они обладают чувством высокой ответственности перед временем, в которое мы живем, перед теми, кто доверил нам право распутывать сложные человеческие судьбы.

Хорошо, умно проведенный процесс, выездные сессии суда, слушание дел на местах, встречи с избирателями, контакт со средствами массовой информации — все это могучий арсенал правосознания. Общество сегодня очень строго, очень критично оценивает работу судов. Это правильно. Но не надо недооценивать сделанное. Подавляющее большинство судей работает с полной выкладкой, честно. Ведь более 90 процентов решений по гражданским делам заинтересованные лица сегодня даже не обжалуют.

Но, конечно, судебная деятельность будет совершенствоваться. Чем шире и глубже демократия, тем больше внимания требует к себе социалистическая законность.

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

В редакцию поступило письмо работников столовой № 3 ОРСа при Одесской АТЭЦ о незаконном распределении жилья.

Председатель Одесского областного комитета профсоюза рабочих электростанций и электротехнической промышленности А. Бабынин сообщил, что руководством и профкомом ОРСа действительно нарушался порядок очередности при распределении жилья. Решением областного комитета профсоюза противозаконные решения отменены.

Председателю профсоюзного комитета ОРСа А. Федорчуку объявлен строгий выговор. Начальник ОРСа В. Юкиш предупрежден о недопустимости нарушения жилищного законодательства.

* * *

Н. Шевчук сообщила редакции о том, что на автовокзале г. Зарайска Московской области производится продажа проездных билетов неправильной стоимости.

Проверкой установлено, что кассиры автовокзала действительно продавали проездные билеты, стоимость которых была неправильной. Причиной этого явилось халатное отношение к своим служебным обязанностям начальника автовокзала г. Зарайска Е. Евтеева. Он от занимаемой должности освобожден. Стоимость проездных билетов исправлена. Работа автовокзала взята под строгий контроль.

Об этом сообщил нам и. о. заместителя начальника Московского производственного объединения автовокзалов и пассажирских автостанций Н. Клепиков.

* * *

О нарушении правил обмена промышленных товаров написал в редакцию Н. Шестаков из г. Сарапула.

Как сообщил начальник ОРСа Ижевского отделения Горьковской железной дороги В. Пупышев, в магазин № 12 ОРСа на ст. Сарапул покупателем Шестаковым был сдан холодильник «Кристалл-9м», который вышел из строя, не отработав гарантийного срока. Это подтверждалось справкой объединения «Рембыттехника». Однако деньги Шестакову не возвратили.

За нарушение правил обмена промышленных товаров заведующему отделом Р. Низак объявлен выговор. Деньги покупателю возвращены.

* * *

Машинист бульдозера В. Лютый сообщил редакции о возгорании жилого вагон-домика в полевом городке Ямбургского газоконденсатного месторождения.

Как нам сообщили из ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности, в результате проверки установлена причина возгорания — нарушение правил противопожарной безопасности. Старший производитель работ ДСУ-26 Н. Давыдов и прораб В. Савенков привлечены к дисциплинарной ответственности. На начальника управления ДСУ-26 треста «Ямбургспецгазстрой» Н. Малашхия и главного инженера И. Беденко наложен штраф в установленном порядке.

РЕДАКЦИЯ ОТВЕЧАЕТ

В статье Е. Клибанова, опубликованной в журнале № 11 за прошлый год, отмечалось, что льготы по оплате жилой площади и коммунальных услуг участникам Великой Отечественной войны — инвалидам вследствие общего заболевания должны предоставляться с момента возникновения права на эти льготы. Однако работники жилищно-коммунальных организаций с таким положением не соглашались, считают, что подобные льготы должны предоставляться со дня обращения за ними, пишут в редакцию Н. Колесник и другие читатели, которые просят исправить ошибку, допущенную в журнале.

Ошибки здесь нет. Дополнительные разъяснения по этому вопросу получены нами в Министерстве жилищно-коммунального хозяйства РСФСР.

Льготы по оплате жилой площади и коммунальных услуг участникам Великой Отечественной войны, признанным инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин, женам и родителям военнослужащих, погибших при защите СССР или при исполнении других обязанностей воинской службы, и другим гражданам, которые несвоевременно представили в жилищно-коммунальные организации документы, подтверждающие их право на льготы, должны предоставляться с момента введения в действие соответствующего нормативного акта, если на указанный период они имели это право (установлена инвалидность, назначена пенсия) независимо от времени представления документов. За этот же период с ними должен быть произведен перерасчет по квартирной плате, за коммунальные услуги, а излишне полученные суммы засчитаны в счет будущих платежей.

Такое же разъяснение Министерством жилищно-коммунального хозяйства РСФСР направлено для руководства в подведомственные организации.

* * *

В № 9 за 1986 год и в № 6 за 1987 год в нашем журнале были помещены публикации В. Стрелкова «Воскрешение Дракулы, или кто сеет мистицизм» и «От мистицизма к преступлению». В этих статьях высказан ряд безусловно правильных суждений о том, к каким негативным, а порой трагическим результатам может привести увлечение мистицизмом, названы в этой связи некоторые факты и лица, к ним причастные.

На эти публикации поступили многочисленные положительные отклики читателей. Однако получена и жалоба. Ее автор — жительница Ленинграда Н. С. Кулагина. По ее мнению, В. Стрелков опорочил ее честь и достоинство.

Согласно решению Дзержинского районного народного суда г. Москвы, редакция выступает с опровержением в связи с нанесением Н. С. Кулагиной в названных статьях оскорблением в части обвинения ее в мошенничестве и шарлатанстве.

На наш взгляд, В. Стрелкову не стоило использовать характеристики Н. С. Кулагиной, содержащиеся в книгах «Фабриканты чудес» (Л., 1974) и «По невидимым следам» (Л., 1971).

Рейд журнала

Вдумаемся в следующие цифры. Каждый день в стране происходит 675 дорожно-транспортных происшествий. В них погибает 109 граждан. Еще 730 человек получают ранения. Правда, в прошлом году число погибших в авариях несколько уменьшилось. Но основной для успокоенности, благодушия быть не может.

В этой ситуации особенно понятна непреложность требования: для тех, кто за рулем,— сухой закон. Казалось бы, обязательность подобной установки вне сомнений. И тем не менее каждая пятая авария или дорожно-транспортное происшествие, нарушение Правил дорожного движения непосредственно связаны с пьянством. Эту печальную статистику убедительно подтвердил рейд нашего журнала, проведенный в нескольких регионах страны.

НА ДОРОГАХ ЗАБАЙКАЛЬЯ

...В патрульной машине читинской областной ГАИ — старший инспектор С. Куйдин, общественный автоинспектор Л. Землянский и наш корреспондент. Первую остановку делаем на одной из самых оживленных улиц Читы — Ярославской. Старший инспектор заметил техническую неисправность и остановил микроавтобус «УАЗ» 29—20 ЧТУ. При беседе с водителем строительно-монтажного поезда № 621 А. Кузнецовым явственно ощущался запах перегара. Как и положено, ему дали подышать в трубку индикатора контроля трезвости. Желтое вещество сразу позеленело. Первичный диагноз подтвердило последующее освидетельствование у врача-нарколога. Нарушитель заполняет протокол: «Приехал родственник. В два часа ночи выпил с ним бутылку коньяка...» А как же обязательный предрейсовый медосмотр, который бы зафиксировал наутро этот прием спиртного? Все дело в том, что в автохозяйстве, где работает Кузнецов, он проводится только два раза в неделю.

Следующий случай. Впереди нас странными зигзагами движется автомобиль, выезжая временами на полосу встречного движения. При выяснении устанавливаем — в пьяном виде им управляет председатель исполкома Орловского поссовета Агинского Бурятского

автономного округа В. Шевляков. Вины своей он, впрочем, не чувствует, а даже угрожает: «Да вы знаете, кого задержали? Завтра же я вас всех поснимаю!» Распоясавшийся представитель власти даже оказал сопротивление милиционерам, не хотел садиться в патрульную машину, потом отказывался пройти медицинское освидетельствование. Все его действия перемешались бранью и угрозами.

Такая вот встреча, а позже я узнал, что руководители района пожалели пьяницу-дебошира, не поставили вопрос о его переизбрании — он отделался лишь штрафом в сто рублей. Попустительство дало свои плоды. Через некоторое время после нашего рейда Шевлякова вторично задержали за рулем в нетрезвом состоянии...

Надо сказать, в этом рейде нам «повезло» на встречи с руководителями различного ранга. Въехав в село Атамановку, мы заметили очередь в винный магазин, а неподалеку — автобус «Кубань» 16—91 ЧТФ. Председатель исполкома Таптанайского сельсовета Дульдургинского района Дондок Цыденов объяснил остановку поломкой двигателя. При проверке, однако, выяснилось, что двигатель исправен, а вот путевой лист должным образом не оформлен. В салоне же машины лежало несколько бутылок водки, а пассажиры, якобы случайные попутчики из района, крутились рядом с очередью за вином.

К следующему нарушителю — директору автотранспортного предприятия областного управления бытового обслуживания населения В. Шестаку — мы приехали сами. И повод, надо сказать, был весьма существенным. Он задерживался ранее за управление автомобилем в нетрезвом виде, использовал государственный транспорт в личных целях. Проще говоря, возил на нем сдавать из дома пустые бутылки.

Василий Иванович не на шутку разволновался и стал обвинять во всех грехах... милицию: «Нельзя так огульно подходить ко всем. Я сердечник, принимаю лекарства — вот трубка и показала...» Вид его был настолько убедителен, что я заколебался... Если бы не одно обстоятельство. В областной ГАИ мне показали протокол, в котором В. Шестак собственноручно писал о том, что выпил накануне «стакан портвейного вина», ехал за рулем из командировки.

Оставим на совести коммуниста-руководителя «стакан портвейного вина», действовавший и через сутки после приема. Но не является ли столь «легкое» отношение к выпивке результатом того, что по числу пьяных, попавших в поле зрения милиции, вверенный ему коллектив далеко не на последнем месте в области. Администрация и общественные организации, что называется, не успевают подшивать в дело сообщения из ГАИ и медвытрезвителя. В передвижках же здесь числятся даже такие, кто побывал в вытрезвителе трижды.

...Ближе к вечеру заезжаем в село Маккавеево. За рулем личной машины задержан в пьяном виде лесоруб Карымского лесокombината А. Главацкий. Приехал в магазин за «добавкой». «Жигули» купил полгода назад и сразу был задержан на них в нетрезвом состоянии. И вот теперь вторичная «остановка». Когда мы вошли в квартиру нарушителя, нас встретили его жена и трое детей. Дочка Галя сразу же сообщила: «А папа опять с утра пьяный...»

Пока оформляли документы, приехал начальник задержанного В. Здановский и долго уговаривал нас уладить дело «по-хорошему».

Возвращаясь в город, нагоняем мотоциклиста. Едет он неровно, какими-то рывками. Заметив нас, пытается оторваться. Но от С. Куй-

дина уйти трудно. Он один из лучших сотрудников областной ГАИ. Как-то раз, преследуя опасного рецидивиста, угнавшего машину, Сергей Николаевич, не дрогнув, пошел на таран. Преступник был схвачен.

Когда мотоциклист В. Аверкин, механик геологической экспедиции двадцатого района, дохнул в трубку, она «позеленела» по максимуму.

Заглянули мы в медвытрезвитель. Туда только что доставили двух водителей областной санэпидемстанции. В. Шишов и В. Берлюбский отмечали отпуск. «Какие же мы пьяные?» — возмутился В. Берлюбский, да еще и весело шутил.

На утро следующего дня диалог с водителями проходил уже в другой тональности. Подавленные, измученные головной болью, они искренне переживали случившееся, раскаивались, клялись, что теперь-то уж все, в последний раз. Хотелось бы верить...

Уже глубокой ночью подводим итоги рейда. В городе Чите и Читинском районе области задержано семь водителей, управляющих автотранспортом в нетрезвом состоянии. Еще два шофера попали в вытрезвитель после работы.

АЛКОГОЛЬНЫЕ БЕРЕГА

Но автомобиль опасен не только тогда, когда за рулем его сидит пьяный водитель. «Связь» транспорта и алкоголя гораздо шире...

Водители как личных, так и государственных машин нередко соблазняются спекуляцией этого зелья. Это подтвердил рейд сотрудников ГАИ и ОБХСС по ночной Москве.

...Время уже за полночь, но на автобусной остановке рядом со станцией метро многолюдно. Неподалеку от стоянки такси прочно обосновались «частники», занимающиеся извозом. Они-то сейчас и являются основными поставщиками водки. Сотрудник милиции поясняет: у таксистов ее наверняка нет — сказались результаты предыдущих рейдов, когда среди задержанных спекулянтов водкой большую часть составили таксисты. К ним были приняты самые строгие меры. Поэтому нам попадались в основном лица, промышленные на личных автомобилях. Вот в ближайшее отделение милиции доставляют В. Потетнева, работающего водителем в подмосковном институте «Гипромясо». Он только что продал три бутылки водки, выручив 60 рублей.

В четыре утра сигнал поступил с Тимирязевской улицы. Здесь у входа в одиннадцатый таксомоторный парк почти каждую ночь продает водку таксистам водитель автобуса, который развозит по домам закончивших смену. На этот раз В. Буздилович задержан, что называется, с поличным, но все равно все отрицает.

Примеров из жизни таких вот, с позволения сказать, «бизнесменов» можно привести множество. Спрос на спиртное особенно возрастает ночью. Не пугает алкающих и высокая цена. «И по сто рублей будем покупать, а не будет денег — нагоним самогона!» — лихо заявил один из незадачливых покупателей.

...Многим из нас, наверно, хорошо знакома такая картина. То тут, то там стоят на оживленной магистрали или у обочины грузовики, фургоны, автобусы. Стоят часами, с грузом и без, транжира рабочее время. Чем же заняты водители?

За несколько часов у винно-водочных магазинов Саратова были задержаны водители 86 государственных машин. Только за три дня

с маршрутов сняли более 100 шоферов, находившихся за рулем в нетрезвом состоянии.

В чем причина?

Сказывается бесконтрольность в автопредприятиях. В подавляющем большинстве проездные документы оформлены у водителей кое-как. По ним трудно выяснить, что должна перевозить машина, по какому маршруту, когда приходит время возвращения в гараж.

Нелишне, думаю, напомнить, что закон предусматривает строгую ответственность за управление автомобилем в нетрезвом состоянии. Это штраф в размере ста рублей или лишение водительских прав на срок от одного года до трех лет. При повторном нарушении в течение года виновный по приговору суда может быть наказан лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом в размере трехсот рублей, с лишением водителя права управления транспортными средствами на срок от трех до пяти лет. Компромиссов, поправок в этом вопросе быть не должно.

И хотя меры, направленные на борьбу с пьянством, позволили заметно снизить количество аварий, тем не менее оно еще высоко. Было время, когда выявляли два миллиона пьяных водителей в год. Сейчас — более миллиона. Так что поле для действий еще есть, и немалое. Но одни карательные меры, как мы уже убедились, должного эффекта не дадут. Необходима серьезная профилактическая работа.

Давайте посмотрим на проблему борьбы с пьянством немного шире полотна автомобильных дорог. Наверное, многим хроническим алкоголикам уже трудно помочь. Но надо бороться за молодежь, за подрастающее поколение. И здесь, как нигде, важен личный пример всех, кто призван воспитывать. Между тем в Чите клиентами вытрезвителей стали пять директоров школ и ПТУ, собравшихся на семинар по обмену опытом. Обменялись! А если быть ближе к теме нашего разговора, приведу такой факт. В Андижане задержано 62 учителя за управление транспортом в пьяном виде.

Чему научат они?

УДАРИМ АВТОМОБИЛЕМ ПО...

Проблема аварийности на транспорте по вине пьяных водителей в той же Читинской области стоит очень остро: почти треть аварий произошла по вине нетрезвых водителей. В сельской местности эта цифра достигает 70 процентов.

Этому есть свои причины. На селе порой купить мотоцикл гораздо проще, чем охотничье ружье. Вот и гоняют по дорогам и проселкам взрослые и особенно подростки, зачастую не имеющие водительского удостоверения, нередко пьяные.

Но это лишь одна сторона проблемы аварийности в сельской местности.

Рассмотрим такой ее аспект. В подразделениях Агропрома, основного владельца автотранспорта на селе, почти повсеместно отсутствуют службы безопасности, нет специалистов данного профиля, не проводятся учеба водителей, технический осмотр автомобилей, отсутствует контроль за водителями на линии. Не хватает, а то и нет в штатном расписании врачей-наркологов, поэтому медицинский осмотр ведется от случая к случаю.

Комбайнеры, трактористы зачастую работают без всякого надзо-

ра (ГАИ контролирует только автотранспорт). И вот что получается. Скажем, пьяный тракторист перевернул трактор и, скрываясь от ответственности, сбежал. Техника, естественно, без номера, и трудно определить ее принадлежность. Поэтому ее нередко «подпольно» эксплуатируют «частники». Они «колымят» на огородах односельчан, подвозят дрова и удобрения, часто краденые. Оплата услуг по таксе — бутылка зелья. И распивают ее, как правило, тут же на тракторе, а потом, как на танке, носятся по деревням...

Только за один год работники милиции Читинской области изъяли 10 тракторов, находившихся в незаконном индивидуальном пользовании.

Подчас ГАИ приходится тратить много сил и времени, чтобы побороть инертность отдельных руководителей, упорно не желающих использовать уже испытанные формы в борьбе с пьянством. Во многом по этим причинам выше областного уровень «пьяной» аварийности в Агинском, Забайкальском, Калганском, Карымском, Красночиюкском, Нерчинском, Сретенском и Тунгокоченском районах. В городе Чите печальное лидерство удерживают Железнодорожный и Ингодинский районы.

О какой наступательности в борьбе с пьянством может идти речь, если коммунисты — руководители предприятий, учреждений, организаций сами в пьяном виде управляют автотранспортом? Списки задержанных насчитывают десятки фамилий. Некоторых мы уже называли.

И еще одна деталь. Она касается уже не водителей, а пешеходов. За девять месяцев прошлого года за различные нарушения Правил дорожного движения в медвытрезвители области доставлено около 700 пьяных пешеходов...

КУДА ВЕДЕТ ДОРОГА

А ведет она к всемерной автомобилизации. В частности, поставлена крупномасштабная задача по увеличению перевозки грузов, наращиванию пассажирооборота автобусного парка общего пользования. Намечено увеличить выпуск большегрузных самосвалов, лесовозов, новых моделей легковых машин. Только сельское хозяйство должно получить около 7 миллионов автомобилей и тракторов.

Положительное значение автомобилизации бесспорно и очевидно. Да и никто, собственно, не собирается призывать назад, к телеге. Но следует не упускать из виду и опасность, которую несет эта проблема, иметь в виду, что безопасность дорожного движения должна быть поднята на новую качественную высоту. Однако ее мы часто связываем с работой Госавтоинспекции. Вопрос же гораздо шире и решиться может только при тесном взаимодействии очень многих ведомств. Прежде всего, конечно, связанных с транспортом.

Однако многие министерства и ведомства, к сожалению, не придают этой работе должного значения. Создается ощущение, что она нужна только автоинспекции, которая по идее должна осуществлять лишь контроль и заниматься профилактикой нарушений непосредственно на дороге. Собственная служба безопасности движения создана в аппарате всего 20 из 56 министерств и ведомств страны — основных владельцев автотранспорта. Количество мелких автохозяйств сократилось всего на 3,4 процента при задании 15—20. В некоторых министерствах удельный вес мелких автохозяйств пре-

вышает 97 процентов. И как раз там-то почти отсутствуют контроль и медобследование водителей.

Только треть министерств поручила подведомственным организациям установить постоянное взаимодействие с психоневрологическими и наркологическими диспансерами, медицинскими вырезвителями для своевременного выявления и отстранения от управления транспортом водителей, злоупотребляющих спиртным.

Особая тема — деятельность республиканских добровольных обществ автомотолюбителей. Руководители большинства из них забыли о главном — о профилактической работе со своими членами, касающейся безопасности движения. А ведь аварийность среди этой категории водителей составляет свыше 60 процентов общего количества дорожно-транспортных происшествий, совершенных по вине шоферов. И уровень этот постоянно растет. Так что задуматься есть над чем.

Алексей АНОСОВ

МОСКВА — ЧИТА — САРАТОВ

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

НЕУДАЧЛИВЫЕ СПЕКУЛЯНТЫ

Тракторист колхоза «Красный пахарь» А. Гачаев на станции Калиновская Наурского района Чечено-Ингушской АССР купил у незнакомого человека 20 литров самогона, заплатив по 6 рублей за литр. Деньги на покупку дала ему З. Цуруева — дочь его жены от первого брака. Ей Гачаев и передал приобретенное зелье. Цуруева решила отправиться в Астрахань, чтобы продать там самогон по 10 рублей за литр. Наживу обещала разделить с Гачаевым. Однако, пробыв два дня в Астрахани, торговать самогоном Цуруева так и не решилась. Вернулась обратно, и на станции Каргалиновской Щелковского района была задержана работниками милиции.

Щелковский районный народный суд Чечено-Ингушской АССР, признав А. Гачаева и З. Цуруеву виновными в хранении самогона с целью сбыта и в покушении на спекуляцию спиртными напитками, определил им наказание в виде двух лет лишения свободы с конфискацией имущества. Учитывая, что Цуруева чистосердечно раскаивается в содеянном, положительно характеризуется по месту работы, имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка, суд счел возможным отсрочить ей на два года исполнение наказания в виде лишения свободы.

Н. ВАРЛАМОВА

ЛЬГОТЫ ВОИНАМ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТАМ

Во многих письмах, поступающих в редакцию, содержатся вопросы относительно военнослужащих, выполняющих интернациональный долг. Читателей интересует, какие льготы и преимущества предусмотрены действующим законодательством для воинов, которые служат в особых, нередко экстремальных условиях! Ведь их служба связана не только с серьезными лишениями, но и с повышенной опасностью для жизни...

Наш корреспондент М. КАРЫШЕВ обратился к заместителю начальника Центрального финансового управления Министерства обороны СССР генерал-майору Н. БАЮ с просьбой ответить на вопросы читателей журнала «Человек и закон».

Корреспондент. Николай Максимович, вопросы которые привели меня сегодня в Министерство обороны СССР,— результат тщательного анализа читательской почты. Авторы многих писем, а также граждан, которые приходят в общественную приемную редакции, интересуют жилищные льготы, предусмотренные воинам-интернационалистам.

Н. Бай. Нуждающимся в улучшении жилищных условий военнослужащим, выполнявшим интернациональный долг, как продолжающим службу в округах, группах войск, так и уволенным с действительной военной службы в запас или отставку, предоставлено право на первоочередное обеспечение жилой площадью. Тем из них, кому установлена инвалидность I группы, предоставлено право на обеспечение жилой площадью вне очереди.

После увольнения с действительной военной службы они имеют также право на получение беспроцентной ссуды на индивидуальное жилищное строительство в установленном размере и с погашением в сроки, определенные законодательством.

К сожалению, это требование закона об обеспечении жильем не всегда и не везде своевременно выполняется. Поступает немало жалоб на формально-бюрократический подход ряда местных Советов народных депутатов к выделению жилой площади бывшим воинам-интернационалистам и их семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий. Подобных примеров можно привести немало. Долг военкоматов — оказать им в этом повсеместное содействие.

Корреспондент. Расскажите, пожалуйста, о льготах, которые предоставляются воинам-интернационалистам в области народного образования.

Н. Бай. Военнослужащие, отличившиеся в боевых действиях, после возвращения на территорию своей страны имеют право на зачисление вне конкурса на учебу в военно-учебные заведения. Для военнослужащих, выполнявших интернациональный долг, после

увольнения их с действительной военной службы законодательством предусмотрено право на внеконкурсное поступление в высшие и средние специальные учебные заведения. Разумеется, для реализации этого права требуется получение положительных оценок.

Корреспондент. Есть военнослужащие, которые при выполнении интернационального долга получили ранения, контузии или увечья. Какие для них предусмотрены дополнительные льготы и преимущества?

Н. Бай. Военнослужащим, получившим при выполнении интернационального долга ранения, контузии, увечья, связанные с исполнением служебных обязанностей, выплачиваются единовременные пособия в установленных размерах. Им предоставляется также 50-процентная скидка со стоимости проезда (туда и обратно) железнодорожным транспортом один раз в год, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, — водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом. Эта льгота сохраняется за военнослужащими и в период пребывания их в запасе и отставке.

Военнослужащим, которым установлена инвалидность, наступившая вследствие ранений, контузий, увечий или заболеваний, полученных при выполнении интернационального долга, предоставляются льготы, установленные законодательством для инвалидов Великой Отечественной войны, в том числе право на получение бесплатно лекарств по рецептам врачей, право на бесплатный проезд городским пассажирским транспортом (кроме такси) и автомобильным транспортом общего пользования (за исключением такси) в сельской местности в пределах административного района по месту жительства, железнодорожным и водным транспортом пригородного сообщения, в автобусах пригородных маршрутов, право на 50-процентную скидку по оплате жилой площади (в пределах установленных норм), занимаемой указанными инвалидами и проживающими совместно с ними членами их семей, а также другие льготы.

Для военнослужащих, которым установлена инвалидность, связанная с выполнением интернационального долга, предусмотрены повышенные нормы пенсионного обеспечения. Пенсии по инвалидности назначаются им в размерах, предусмотренных законодательством для инвалидов Великой Отечественной войны.

Корреспондент. Важной льготой в области пенсионного обеспечения для воинов-интернационалистов является, в частности, зачет их службы в выслугу лет для назначения пенсии на льготных основаниях. Расскажите об этом, пожалуйста, подробнее.

Н. Бай. Время службы, связанной с выполнением интернационального долга и участием в боевых действиях, засчитывается в выслугу лет для назначения пенсии военнослужащим на льготных условиях — из расчета один месяц службы за три месяца. Такой порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии не следует смешивать с установленным законодательством порядком исчисления стажа работы, дающего право на пенсию по старости, назначаемую органами социального обеспечения: в общий трудовой стаж на эту пенсию действительная военная служба, в том числе связанная с выполнением интернационального долга, засчитывается в календарном порядке — день за день.

Корреспондент. Какие установлены льготы для семей погибших военнослужащих?

Н. Бай. Родителям, женам и нетрудоспособным детям военнослужащих, погибших или умерших вследствие ранения, контузии,

увечья или заболевания, полученных в боевых действиях либо при исполнении иных обязанностей воинской службы в период выполнения интернационального долга, выплачиваются единовременные пособия в установленных размерах.

Кроме того, для семей указанных военнослужащих предусмотрены льготные условия назначения и выплаты пенсий по случаю потери кормильца. Женам и нетрудоспособным родителям этих военнослужащих пенсия назначается независимо от нахождения на иждивении военнослужащего. При этом пенсия жене назначается по достижении ею 50-летнего возраста, а учащимся детям военнослужащих пенсия выплачивается до окончания среднего или высшего учебного заведения (но не более достижения 23 лет).

Семьи погибших военнослужащих, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, обеспечиваются жилой площадью в первоочередном порядке. Жилая площадь, занимаемая такими семьями, получающими пенсию по случаю потери кормильца, оплачивается в размере 50 процентов квартирной платы, а излишняя жилая площадь (до 15 кв. метров) — в одинарном размере. Им предоставляется также 50-процентная скидка при оплате коммунальных услуг. Пенсионерам — женам и родителям погибших военнослужащих указанные льготы по оплате жилплощади и коммунальных услуг предоставляются независимо от вида получаемой ими пенсии.

Должен сказать также о льготах для рабочих и служащих, выполняющих интернациональный долг. Им предусмотрена выплата единовременных пособий в случае ранения, контузии, увечья, полученного при выполнении интернационального долга, а в случае их гибели единовременное пособие выплачивается их семьям.

Корреспондент. Наши читатели задают также вопросы о льготах и преимуществах для воинов-интернационалистов, нуждающихся в санаторно-курортном лечении. Что это за льготы?

Н. Бай. При получении военнослужащими тяжелых ранений, контузий или увечьй, связанных с выполнением интернационального долга, они после лечения в госпиталях направляются в санатории или дома отдыха сроком на один месяц без взимания с них платы за путевку. Все военнослужащие, выполнявшие интернациональный долг, уволенные с действительной военной службы, имеют преимущественное право на обеспечение их по месту работы путевками в санатории, профилактории и дома отдыха. Военнослужащие, которым установлена инвалидность, связанная с выполнением интернационального долга, при наличии соответствующих медицинских показаний пользуются правом на внеочередное бесплатное протезирование и на получение легкового автомобиля с ручным управлением.

Корреспондент. Наша почта свидетельствует о том, что не всем военнослужащим, выполняющим интернациональный долг, понятно, кому и когда предоставляется 45-дневный отпуск? Нельзя ли уточнить...

Н. Бай. Ежегодный очередной отпуск продолжительностью 45 суток, не считая времени на дорогу туда и обратно, предоставляется лицам офицерского состава, прапорщикам, мичманам и военнослужащим сверхсрочной службы только в период выполнения интернационального долга. В дальнейшем, при прохождении ими службы в округе или группе войск, продолжительность очередного отпуска определяется в общем порядке.

Корреспондент. А если военнослужащий, выполнявший интернациональный долг, уволился в запас или в отставку?

Н. Бай. В этом случае предусмотрена другая льгота — военнослужащие могут использовать ежегодный отпуск в удобное для них время и, кроме того, получить дополнительный неоплачиваемый отпуск сроком до двух недель в году.

Корреспондент. В начале нашей беседы вы сказали, что на местах не всегда своевременно выполняются нормативные акты, которыми предусмотрены льготы для воинов-интернационалистов. Наша почта также подтверждает это. Однако должен отметить, что трудности у военнослужащих, выполнивших интернациональный долг, возникают во многих случаях и вследствие их правовой неосведомленности. Льготы и преимущества законодательно закреплены, но для того чтобы воспользоваться ими, необходимо, чтобы все было документально оформлено — точно и добросовестно. Будем откровенны, требования эти соблюдаются не всегда. Скажите, Николай Максимович, какие документы требуются для получения льгот?

Н. Бай. Военнослужащим, выполнявшим интернациональный долг, выдаются свидетельства о праве на льготы установленной формы, а получившим ранения, контузии или увечья при выполнении интернационального долга, кроме того, вручаются талоны на получение 50-процентной скидки при оплате проезда по железной дороге или на других видах транспорта. Указанные свидетельства и талоны выдаются воинскими частями, военными комиссариатами и другими уполномоченными органами.

Военнослужащим, которым установлена инвалидность, связанная с выполнением интернационального долга, льготы, предусмотренные законодательством для инвалидов войны, предоставляются на основании удостоверения инвалида о праве на льготы и талонов на приобретение проездных билетов на льготных условиях, выдаваемых им органами, назначающими пенсии. В связи с этим упомянутые выше свидетельства им не выдаются.

Семьям военнослужащих и других лиц, погибших при выполнении интернационального долга, предусмотренные законодательством льготы предоставляются на основании справок установленной формы, выдаваемых органами, назначающими пенсии.

ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

ПОГОВОРИМ О РАЗНОМ

Иногда в магазинах можно встретить в продаже вещи с явными дефектами, образовавшимися при транспортировке либо в результате неправильного хранения в магазине, на торговой базе. Для чего эти товары поступают в продажу? Неужели администрация магазина рассчитывает на то, что покупатель не заметит дефектов? Несет ли она за это какую-нибудь ответственность?

В. Шубина, г. Челябинск.

Разумеется, в указанном случае должностные лица, виновные в выпуске подобных товаров в продажу, несут в зависимости от конкретных обстоятельств дисциплинарную, гражданско-правовую от-

ветственность. В тех случаях, когда имеет место неоднократный или в крупных размерах выпуск в продажу в торговых предприятиях заведомо недоброкачественных, нестандартных или некомплектных товаров, заведующий магазином (базой, складом, секцией), а равно товаровед или бракер могут быть привлечены и к уголовной ответственности.

В Типовом уставе садоводческого товарищества, который утвержден постановлением Совета Министров РСФСР от 11 ноября 1985 года № 517 сказано, что в случае смерти члена садоводческого товарищества преимущественное право на вступление в товарищество предоставляется одному из наследников умершего. А как решается вопрос, если наследники не могут прийти к соглашению о том, кому из них вступать в товарищество? Может ли это решить правление или общее собрание? Чем они должны руководствоваться при решении данного спора!

Г. Ефимова, г. Калуга.

Ответ на поставленный вопрос содержится в самом Типовом уставе садоводческого товарищества, пункт 24-й которого предусматривает, что споры наследников о защите нарушенного или оспариваемого преимущественного права на вступление в товарищество разрешаются судом. Таким образом, ни правление, ни общее собрание членов товарищества решать эти вопросы неправомерно.

Я инвалид Отечественной войны. Имею автомобиль «Запорожец» с ручным управлением. Хотел в порядке индивидуальной трудовой деятельности заняться перевозкой пассажиров, тем более что в городе ощущается нехватка такси. Но когда я обратился в исполком, мне в выдаче разрешения отказали. Почему! Ведь я имею водительские права.

И. Марков, г. Белгород.

Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам, Министерство финансов СССР и Министерство юстиции СССР 26 февраля 1987 года утвердили Рекомендации о применении некоторых положений Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». В соответствии с этими Рекомендациями водители-инвалиды, имеющие автомобили с ручным управлением, к транспортному обслуживанию граждан не допускаются.

Мой муж работал на заводе. Находясь в служебной командировке, он погиб в автомобильной катастрофе. Когда я пришла в бухгалтерию за его зарплатой, мне отказались ее выдать и предложили прийти через шесть месяцев со свидетельством о праве на наследство, выданным нотариальной конторой. Все мои ссылки на то, что я с маленьким ребенком осталась совсем одна и нахожусь в тяжелом материальном положении, никого не убедили. Неужели работники бухгалтерии поступили по закону!

Г. Петрова, г. Чебоксары.

Отказав вам в выдаче зарплаты умершего мужа, работники бухгалтерии поступили неправильно. Неполученная заработная плата не включается в наследственное имущество, поэтому на нее не распространяются правила, установленные для получения наследства. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 19 ноября 1984 года № 1153 заработная плата, не полученная ко дню смерти

рабочего или служащего, выдается проживавшим совместно с ним членам семьи, а также лицам, находившимся вследствие нетрудоспособности на иждивении умершего.

Расскажите, пожалуйста, какие права остаются у абонента телефонной сети, переехавшего в другую квартиру.

Н. Пахомова, г. Москва.

В настоящее время этот вопрос регулируется Правилами пользования городской и сельской телефонной связью, утвержденными приказом Министерства связи СССР от 22 марта 1985 года № 131 с дополнениями и изменениями, внесенными письмом Министерства связи СССР от 18 июля 1986 года № 182-д.

Если телефон пока не установлен, а подано лишь заявление об установке телефона, то при переезде на новое местожительство, а также при разъезде семьи в пределах данной телефонной сети все граждане, прописанные как в отдельной, так и в коммунальной квартире, имеют право на перевод заявления на установку телефона с прежнего места жительства. Если квартира была телефонизирована, то при выезде абонента предприятия связи выдают ему справку, являющуюся основанием для установки телефона по новому месту жительства с оплатой по льготному тарифу.

При переезде абонента в пределах одной АТС установленный в квартире телефон переставляется по новому адресу при наличии свободных линий в телефонном кабеле и отсутствии по дому, в который переехал абонент, неудовлетворенных заявлений инвалидов и участников Великой Отечественной войны на установку телефона.

По новому адресу заявление бывшего абонента на установку телефона удовлетворяется в порядке очередности по льготному тарифу.

При выбытии одного из разведенных супругов телефон оформляется на супруга, оставшегося в квартире. Если выезжает один из супругов с несовершеннолетними детьми, телефон при наличии технической возможности переставляется по его новому месту жительства.

В случае обмена квартирами предприятия связи производят переименования телефонов, установленных в отдельных квартирах, для тех граждан, которые на момент переезда являлись абонентами телефонных сетей Министерства связи СССР, либо если семья жила в телефонизированной коммунальной квартире.

Кому предоставляется право на внеочередную установку телефона?

И. Тихонов, г. Свердловск.

В соответствии с Правилами пользования городской и сельской телефонной связью без соблюдения очередности при наличии свободных номеров на телефонной станции и линий в кабеле телефоны устанавливаются в следующем порядке:

- а) инвалидам 1-й группы;
- б) инвалидам Великой Отечественной войны 2-й и 3-й групп и приравненным к ним лицам;
- в) депутатам Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных и автономных республик, краевых и областных Советов народных депутатов, Героям Советского Союза, Героям Социалистического Труда, кавалерам орденов «Слава» трех степеней, ветеранам КПСС, которым вручен знак «50 лет пребывания в КПСС»;

- г) участникам Великой Отечественной войны;
- д) работникам предприятий и организаций системы Министерства связи СССР, имеющим звания «Заслуженный связист союзной республики», «Мастер связи», а также проработавшим на момент установки телефона или перед уходом на пенсию в органах связи непрерывно не менее десяти лет;
- е) отдельным гражданам при наличии особых обстоятельств по разрешению руководства телефонной сети или по указанию вышестоящей организации связи.

Моя дочь в текущем году заканчивает среднюю школу и хочет поступить на дневное отделение института. Я знаю, что стипендии студентам назначаются в зависимости от результатов экзаменационной сессии. А как решается вопрос о стипендии при зачислении в институт!

А. Романов, г. Ижевск.

В соответствии с Инструкцией о порядке назначения и выплаты стипендии студентам высших учебных заведений, утвержденной приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 15 июля 1987 года, № 508 студентам первого курса высших учебных заведений стипендии в первом семестре назначаются с учетом оценок, полученных на вступительных экзаменах. Во втором и последующих семестрах стипендии назначаются на общих основаниях.

Выплачивается ли стипендия студентам во время прохождения производственной практики, если в этот период они получают зарплату! Влияют ли на выплату стипендии какие-либо заработки студента в свободное от учебы время (работа во время каникул, работа в порядке индивидуальной трудовой деятельности и т. п.).

А. Климов, г. Харьков.

Инструкция о порядке назначения и выплаты стипендии студентам высших учебных заведений устанавливает, что в период производственной практики, а также в период работы на рабочих местах и должностях в другое время с выплатой заработной платы за студентами сохраняется право на получение стипендии. Студенты, которые во время летних каникул или в другое время работают на оплачиваемых рабочих должностях на предприятиях, в организациях, в колхозах и совхозах, в том числе и в тех, которыми они были направлены на учебу, также сохраняют право на получение стипендии.

**Ответы подготовил
юрист А. НОВАРЧУК**

СХВАТКА СО СПРУТОМ

Пока в Палермо, административном центре Сицилии, шел этот макси-процесс, в Италии сменились три правительства, вспыхнул политический кризис, разрешившийся досрочными парламентскими выборами.

Судебный марафон, начавшийся 10 февраля 1986 года, продолжался 21 месяц, еще 35 дней длилось совещание суда, и только 16 декабря 1987 года был оглашен приговор. Обвинение в многочисленных убийствах, контрабанде наркотиков и создании преступной мафиозной организации было предъявлено 474 подсудимым.

В ходе 349 заседаний было произведено 1314 допросов, 637 раз выступали с интерpellациями 200 адвокатов, 1830 часов заняли прения сторон. 50 часов на 12 заседаниях понадобилось государственным обвинителям для зачитания обвинительного заключения.

Впрочем, главари мафии не впервые предстали перед судом, да и при всей своей длительности процесс в Палермо не стал рекордным: в Италии случались и более протяженные. И все же он занял особое место в истории итальянской юстиции.

Впервые было в соответствии с правовыми нормами доказано существование разветвленного мафиозного объединения под названием «Коза ностра», подтверждена документами и свидетельскими показаниями его широкомасштабная преступная деятельность. Впервые в Италии суд приговорил 28 главарей мафии к высшей мере наказания — пожизненному тюремному заключению — и осудил 383 обвиняемых в общей сложности к 4675 годам и 11 месяцам тюрьмы, то есть в среднем к 11,5 года каждого, наложил штрафы в размере 23 734 700 лир.

Этот процесс, ставший кульминацией многолетней борьбы демократических сил итальянского общества против мафии, позволил вскрыть целый ряд аспектов существующей в Италии системы отправления правосудия и вместе с тем специфику судебного преследования членов крупных подпольных преступных синдикатов.

«БЛАГОРОДНОЕ ОБЩЕСТВО»

Мафию часто называют спрутом, щупальца которого охватили и душат все стороны жизни. При всей точности сравнения оно, однако, не дает представления о сути самого явления. Тщетно было бы искать мозговой центр мафии или ее штаб. Ни одна преступная организация, как бы она ни была сильна, не смогла бы вот уже более столетия успешно сопротивляться натиску современ-

ной государственной машины, располагающей мощным карательным аппаратом. Причину живучести мафии следует искать в том, что она представляет собой сложное социальное явление, даже особый уклад жизни, сложившийся на Сицилии.

Вот как описывает механизм деятельности мафии автор одной из лучших книг о ней венгерский журналист Габор Геллерт: «Методы мафиозо, правда, не согласуются с предписаниями законов, но члены небольших общин (села, города, области) видят в нем воплощение законности, принимают и соблюдают диктуемые им порядки».

На этих принципах и строятся отношения в «онората сочъета» — «благородном обществе», как именуют себя члены мафии. «Коска» — мафиозное семейство — обычно выходит за рамки чисто родственных уз, представляя собой целую систему общественно-политических, хозяйственных и культурных связей. В основе их лежат клиентные отношения: ты мне — я тебе. Если же кто-то нарушает правило взаимного соблюдения интересов и взаимной поддержки, он не благородный человек, и с ним поступают по законам семейства. Тогда в ход пускается «лупара» — обрез, заряжаемый картечью. И хотя на смену этому оружию убийства давно пришли автоматы и мощная взрывчатка, само слово осталось символом мафиозной расправы. Появилось даже выражение «белая лупара», когда жертва мафии попросту исчезает и отыскать какие-либо следы невозможно.

Деятельность мафиозного семейства может распространиться на всю округу, а порой и вовлечь ряд других семейств. Так возникают кланы, которые, в свою очередь, могут объединяться с другими кланами во имя каких-либо общих интересов. Временами между семействами или кланами вспыхивают междоусобные войны, и тогда кровь льется рекой. Палермо, неоднократно в последние десятилетия становившийся ареной таких схваток, не случайно называют городом-бойней.

В НАСМЕШКУ НАД ПРАВОСУДИЕМ

Безнаказанности мафиозных семейств содействует положение, сложившееся в правоохранительных органах Италии.

Во-первых, следует отметить, что 95 процентов судебного аппарата и полиции на Сицилии составляют выходцы с острова, в большинстве своем люди, волей-неволей тысячью нитей связанные с существующим укладом жизни. Южане, в том числе сицилийцы, преобладают и в судебном-правовых органах других областей Италии и общетальянских.

Во-вторых, в Италии, где после войны была принята одна из самых демократических конституций в капиталистическом мире, до сих пор действует уголовно-процессуальный кодекс 1930 года, созданный для защиты фашистского режима. Он утверждает так называемый инквизиционный процесс, где во главу угла ставится допрос судьей подсудимого и свидетелей по избираемой им самим схеме. Разграничение доказательств на полные и достаточные предполагает, что вторые легко могут быть признаны недостаточными. Это также открывает большие возможности для судейского произвола.

Еще в 60-х годах парламентская комиссия по борьбе с мафией

с горечью констатировала: «Суды дошли до того, что не только обесценивали результаты полицейских расследований и оставляли без внимания заявления полицейских, но и прямо противопоставляли им такие заявления обвиняемых, в которых они претендовали на невиновность, и этим заявлениям придавалось большее значение, чем материалам полиции. Подозреваемых в совершении особо тяжких уголовных преступлений, признавших на первом этапе следования свою вину или избобличенных смелыми следователями, но на суде отказавшихся от своих прежних показаний (как правило, и свидетели проявляли нерешительность), отпускали на свободу «за недостаточностью улик».

Да и позднее большинство процессов над крупными мафиозо завершалось под девизом «все по домам» и под тем же предлогом «за недостаточностью улик». Свидетели заболели, эмигрировали, отказывались от прежних показаний. Надо сказать, что во многом этому содействует и принятая система отправления правосудия. Срок судебного следствия практически не ограничен, и оно может тянуться годами, так что, когда дело попадает в суд, многие свидетели даже при наличии доброй воли (что редко наблюдается в процессах над мафиозо) начинают путаться в показаниях о давно прошедших событиях и часто не выдерживают пристрастного допроса судьи. Наконец, у свидетеля и подсудимого есть право отказаться от первоначальных показаний под предлогом, что они-де были вырваны у них силой. При этом им нет нужды как-либо это доказывать. Был случай, когда суд оправдал убийцу, который в присутствии многих лиц признался в совершенном преступлении, но на процессе отказался от признания. Суд мотивировал свое решение тем, что протокол допроса был составлен не по форме...

Вот несколько примеров судопроизводства по делам, которые слушались в период процесса в Палермо. Среди подсудимых на макси-процессе фигурировал владелец строительной компании из Приццы Томмазо Каннелла, который обвинялся как «член мафиозного объединения». Одновременно он был привлечен другим судом по обвинению в убийстве Себастьяно Алонджи, пропавшего без вести 8 ноября 1983 года. Вдова Алонджи доказывала, что семейство Каннеллы, заправлявшее коммунальными подрядами, попросту устранило главу конкурирующей строительной фирмы. Однако суд не внял доводам вдовы и следствия, не усмотрел в действиях подсудимых события преступления и полностью оправдал их.

16 декабря 1976 года мафия расправилась с мужем и братом Марии Бениньо. Она обвинила в убийстве мафиозное семейство Маркезе и по предъявленным фото сразу опознала одного из стрелявших. Два года спустя, увидев в газетах портрет разыскиваемого мафиозо, она узнала и второго убийцу. Но это второе опознание не было признано судом, который в результате отверг и обвинение в адрес семейства. Вдове же пришлось дорого заплатить за надежду на правосудие. Чтобы оплатить судебные издержки в трех инстанциях, она вынуждена была продать автофургон мужа, а теперь из страха перед мафией никто не хочет предоставить работу ее сыну-шоферу. Они стали изгоями в Палермо...

И еще одна особенность итальянского судопроизводства. Дело в том, что суд не рассматривает вопрос о преступлении как таковом, его больше интересует, совершил ли преступление имярек. Этим все и завершается. Дело не может быть отправлено на до-

следование, и приговор считается окончательным, даже если впоследствии вскроются неопровержимые доказательства виновности оправданного. Немало процессов о мафиозных преступлениях завершалось именно с помощью такой уловки — оправданием за отсутствием в деяниях данного обвиняемого события преступления.

Но не следует спешить с выводом о том, что такое поведение характерно для всех работников магистратуры, в том числе и сицилийцев. Среди них, и весьма часто, встречались честные люди, посвятившие жизнь борьбе с мафией. Правда, стоило им только приблизиться к раскрытию «святая святых» преступного мира, как гремела лупара.

Так погибли судебные следователи Чезаре Терранова, Газтано Коста и Рокко Кинничи, начальник полиции Палермо Борис Джулиано и префект Палермо генерал Карло Альберто Далла Кьеза, секретарь областной федерации ИКП на Сицилии Пио Ла Торре и многие другие. Кстати, имя Ла Торре носит закон, введший судебную ответственность именно за мафиозный преступный сговор и создание мафиозного преступного объединения.

В период макси-процесса завершился суд по делу об убийстве заместителя прокурора Трапани Джанджакомо Чаччо Монтальто, павшего жертвой мафии 25 января 1983 года. Стоило ему заняться расследованием преступной деятельности одного из местных мафиозных семейств, как его сразу заклеямили как выскочку и опасного провинциала. Стоило ему только предъявить группе мафиозо обвинения в контрабанде наркотиков, как под сомнение была поставлена его репутация. В сущности, вопрос о его отстранении от следствия и переводе в другое место уже был решен. Но тут Монтальто обнаружил, что мафия хозяйничает и во Дворце правосудия, и... подписал себе смертный приговор.

Три года понадобилось, чтобы установить истину, хотя с самого начала все данные хранились в сейфе полицейского управления Трапани. Это были шесть кассет с записями телефонных разговоров, из которых явствовало, кто подкупил прокурора Косту и пытался подкупить следователя Черами и кто встревожился, узнав, что об этом стало известно Монтальто. Хотя во Дворце правосудия многие знали о попытках добиться оправдания главарей мафиозного семейства Миноре, обвинявшихся в убийстве, все предпочли промолчать и прямо или косвенно содействовали тому, что первоначально следствие по делу об убийстве Монтальто пошло по ложному пути. Следователю в конечном счете удалось изблудить непосредственных убийц, которые были приговорены судом, но организаторы преступления, братья Миноре, и на этот раз сумели избежать возмездия — «за недостаточностью улик».

Несмотря на жертвы, наступление демократической общественности на мафию нарастает день ото дня. Это понимает и преступный мир Сицилии. Букмекеры (организаторы подпольных азартных игр) заключают пари на что угодно, и когда в конце апреля 1982 года префектом Палермо был назначен генерал Далла Кьеза, решительно взявшийся за искоренение мафии, они стали определять ставки, насколько длительным — или скорее коротким — окажется его пребывание на этом посту. Сегодня ставки устанавливаются на 43 человека — весь «пул антимафии», как называют группу судебных чиновников, бросивших вызов преступному миру.

«Ходячие трупы» — так окрестил их полицейский комиссар Ни-

но Кассара. Мафия расправилась с ним. «Мишенью номер один» стал Джованни Фальконе, подготовивший макси-процесс в Палермо. Коренной сицилиец, он вступил в бой против мафии в 1968 году, работая в прокуратуре Трапани. Затем был переведен в Палермо и в 1980 году организовал первый крупный процесс против двух могучих мафиозных семейств Инцерилло и Спатола.

В конце 1983 года стало известно, что мафия приняла решение ликвидировать Фальконе. С этого момента следователя круглосуточно охраняют 32 карабинера. Стены его дома бронированы, в окна вставлены пуленепробиваемые стекла. Две телекамеры, установленные на первом этаже, постоянно фиксируют все происходящее вокруг. Против дома сооружена взрывоустойчивая сторожевая будка с бойницами для автоматов охраны. Фальконе пришлось даже отказаться от любимого досуга — кино. Когда же он все же отправляется в кинотеатр, зал предварительно обшаривают с пола до потолка, а на время сеанса блокируется весь квартал.

Фальконе — по-итальянски «ястреб», и его сподвижников зовут «ястребками». Их жизнь не легче. На их охрану брошено четыре сотни вооруженных до зубов отборных карабинеров. Ездят они в специальных бронированных «альфеттах», способных выдержать даже взрыв противотанковой бомбы (одна такая машина стоит 130 миллионов лир!). Когда они в сопровождении полицейского эскорта проносятся по улицам Палермо, режут сирены, ярко сверкают «мигалки». Стоит попасться на пути какому-либо скоплению людей или автомобильной «пробке», туда немедленно устремляются карабинеры с автоматами на изготовку. «Мы единственные сицилийцы, которые не могут воспользоваться правом на временную свободу или выйти на волю по истечении срока задержания», — мрачно шутит прокурор Джузеппе Айяла, один из ближайших сподвижников Фальконе. Выходец из Кальтанисетты, он выступал одним из государственных обвинителей на макси-процессе.

Они продолжают путь, начатый павшими предшественниками. Те первыми поняли, что преследовать нужно не абстрактную мафию, а конкретные мафиозные организации, а ключи к раскрытию их преступлений следует искать в банках, вскрывая пути наркодолларов.

ГЕРОИНОВАЯ МАФИЯ

Первым на прицеле у «антимафии» оказался преступный синдикат «Коза ностра», который некоторые итальянские органы печати считают крупнейшей преступной организацией всех времен. В «Нашем деле», как переводится ее название, принимают участие несколько тысяч человек, объединенных в 24 семейства. Ежегодный доход синдиката не уступает прибылям 9 крупнейших концернов США и примерно равен национальному доходу Канады. Его деятельность охватывает такие сферы, как подпольная торговля наркотиками и драгоценными камнями, азартные игры и лотереи, финансовые махинации с предоставлением ссуд под ростовщический процент, «охрана» мелких торговых фирм, спекуляция недвижимостью и даже «участие» в деятельности множества промышленных и коммерческих компаний. Доходы от такого участия только в США приносят синдикату около 30 миллиардов долларов в год. Но главный бизнес «Козы ностры» — это производство и контрабанда наркотиков.

«Коза ностра» стала результатом союза итало-американских и сицилийских мафиозных кланов. Первоначально сицилийцы не проявляли интереса к наркотикам, которые никто не стал бы покупать на острове. После второй мировой войны, с началом строительного бума на Сицилии, мафиозные семейства, традиционно занимавшиеся сельским хозяйством, усмотрели в этой отрасли богатые прибыли и быстро захватили своими щупальцами всю систему предоставления и реализации подрядов. Но заокеанской мафии остров был необходим как важная перевалочная и перерабатывающая база для перспективного подпольного рынка наркотиков, и в конце концов нью-йоркские семейства сумели склонить своих бывших земляков к сотрудничеству. 12 октября 1957 года в палермском «Отель делле Пальме» состоялось историческое совещание главарей кланов, открывшее новый этап в истории преступной деятельности мафии.

Тогда же американский мафиозный босс Джо Бонанно по кличке «Бананас» предложил образовать «купол», ставший координирующим органом объединившихся кланов, а со временем — настоящим правительством и трибуналом «Козы ностры». Сами они называли его «комиссией», и в ней сошлись люди разных поколений. Возглавивший «комиссию» Микеле Греко — типичный представитель старой мафиозной «аристократии», землевладелец, известный своим ханжеством и лицемерием. Одновременно на первые роли выдвигался клан небольшого городка близ Палермо — Корлеоне, где заправлял Лючано Лиджо.

История Лиджо — это история новой, современной мафии. Свое первое убийство он совершил 19-летним юношей в 1944 году на глазах многих людей, но одиннадцать лет спустя палермский суд оправдал его... «за недостаточностью доказательств», ибо свидетели отказались от показаний. Против Лиджо держались лишь вдова убитого и ее трое детей, но апелляционный суд нашел в их заявлениях «противоречия и неточности» (это через двенадцать лет после преступления!) и полностью оправдал Лиджо. К тому времени он уже был единовластным главарем корлеонского клана.

Убийство в ноябре 1963 года семи карабинеров вызвало возмущение общественности, и на мафию обрушилась первая крупная волна репрессий. В мае 1964 года Лиджо был схвачен и спустя пять лет вместе с 63 сообщниками предстал перед судом. И вновь преступники были оправданы «за недостаточностью доказательств». Замолчали свидетели, обвиняемые отказывались от прежних показаний, полицейские противоречили карабинерам. В общем, это был типичный для того времени процесс против мафии. А вскоре Лиджо, воспользовавшись откровенным попустительством судебных властей и полиции, сумел скрыться из-под надзора и начать новое дело.

Вместе с крупными американскими боссами «Козы ностры» Газато Бадаламенти и Джерландо Альберти и сицилийцами Сальваторе Греко и Томмазо Бушеттой он создал в мае 1970 года «акционерное общество похищений». По указанию главарей гангстеры мафии похищали крупных промышленников с целью получения выкупа. Но, судя по всему, на сей раз преступники замахнулись на кусок не по зубам — на сильных мира сего. В мае 1974 года Лиджо вновь был арестован и уже в декабре того же года приговорен к пожизненному заключению.

Однако даже из тюрьмы босс через свое доверенное лицо Сальваторе Рийну, по кличке «Тото», продолжал руководить кланом корлеонцев. В начале 80-х годов корлеонцы сумели одержать верх в очередной кровавой междоусобице и окончательно закрепились в роли ведущей силы «Козы остры». Сам Рийна с 1969 года находится в бегах, и на максим-процессе в Палермо его судили заочно, приговорив к пожизненному заключению, как и главу «комиссии» Микеле Греко. Что касается Лиджо, то, несмотря на свидетельские показания, суд в Палермо счел, что он не мог участвовать в «комиссии», находясь за решеткой, и поэтому «ограничился» для него приговором к 23 годам тюрьмы (в дополнение к отбываемому пожизненному заключению).

О, ЭТИ «РАСКАЯВШИЕСЯ»!

Решающим для раскрытия механизма деятельности «Козы остры» стали показания Томмазо Бушетты, который под кличкой «дон Мазино» сам входил в «комиссию», был одним из заправил преступного синдиката. Но его клан потерпел сокрушительное поражение в ходе междоусобной войны, и бывший «босс Старого и Нового света», как его называли, вынужден был спасать свою шкуру. Немногие из уцелевших подручных, еще способные держать лупару, оставили его, а те, кто не перешел на сторону Лиджо, отравились на кладбище. В отчаянии Бушетта обратился к американской юстиции, и она, выдав ему индульгенцию, организовала с его помощью ряд процессов над главарями итало-американской героиневой мафии. После этого «дона Мазино» передали итальянским властям.

Надо сказать, что проблема «раскаявшихся» преступников вызывает в Италии серьезную полемику. В 70-х годах, когда страну захлестнула волна терроризма, был принят ряд чрезвычайных законов, совершенно лишивших итальянское уголовное право каких-либо демократических черт. В частности, была введена в практику фигура «раскаявшегося», который, выдав своих сообщников, мог рассчитывать на снисхождение, а то и вообще на освобождение от наказания. На показаниях «раскаявшихся» был построен целый ряд процессов против «краснобригадников» и неаполитанского преступного мира.

Однако со временем становилось все очевиднее, что «раскаяние», как правило, оборачивалось оговором невиновных. Наибольший шум наделал процесс в Неаполе, где на основании показаний «раскаявшихся» гангстеров был приговорен к пожизненному заключению популярный телекомментатор.

Следствием полемики о произволе судей стал общенациональный референдум по вопросу об ответственности судьи за ошибку, состоявшийся в ноябре 1987 года. По результатам референдума принят закон, вводящий материальную ответственность судьи за ошибку, приведшую к осуждению невиновного. Однако, по мнению судей-демократов, этот закон не только не затрагивает антидемократические нормы судопроизводства, но и еще более затрудняет положение честных судей.

Как бы то ни было 13 июля 1984 года «раскаявшегося» мафиозо Томмазо Бушетту со всеми предосторожностями доставили

в Италию. Были приняты меры, чтобы предотвратить покушение на него со стороны мафии. Место его содержания хранится в строжайшем секрете, на макси-процессе он выступал в темных очках, окруженный со всех сторон карабинерами.

Чрезвычайные меры по обеспечению безопасности вообще отличали макси-процесс в Палермо. Для проведения суда к городской тюрьме «Уччардоне» был пристроен специальный бункер из стали и бетона. В зале, имеющем форму амфитеатра, сооружены клетки для подсудимых, защищенные пуленепробиваемым стеклом. Практика клеток также была введена чрезвычайными законами против терроризма и преследовала цель предотвратить возможное покушение на обвиняемых. Вокруг мрачного бункера суда был возведен часток из двух рядов заостренных пятиметровых стальных прутьев. Все это сооружение обошлось казне в 40 миллиардов лир.

В дополнение к строительным предосторожностям на обеспечении нормального хода процесса были брошены крупные силы карабинеров. У входа в бункер постоянно дежурил бронетранспортер, в небе висел боевой вертолет. В зал суда допускались только адвокаты, родственники подсудимых и жертв, а также журналисты, которых обыскивали и фотографировали каждый раз при входе и выходе. Процесс обошелся без инцидентов, и, возможно, принятые меры в немалой степени способствовали этому. Ведь в последнее время мафия пускала в ход против тех, кого считала своими врагами, и мощную взрывчатку.

Показания Бушетты оказали определенное влияние на ход процесса против «Козы ностры». Именно он раскрыл подлинную роль «комиссии», являвшейся правительством и трибуналом организации. Без ее ведома ни один мафиозо не осмелился бы даже поднять оружие, и поэтому члены «комиссии» должны нести ответственность за все преступления, совершенные «Козой нострой». Это дало основания предъявить им обвинение в организации убийства в общей сложности 78 человек.

В противовес доводам обвинения защита прибегла к испытанному методу, не раз позволявшему спасать боссов мафии от правосудия. Адвокаты заявили, что мафии не существует и суд должен рассматривать ответственность конкретных лиц за то или иное конкретное убийство. Однако, если мафии не существует, мафиозное объединение «Коза ностра» полностью подпадало под положения закона Роньони-Ла Торре, и, следовательно, членам «комиссии» во главе с Микеле Греко предстояло на сей раз ответить за свои преступления. По приговору суда все они, за исключением Лиджо, осуждены на пожизненное тюремное заключение.

В сущности, такую же кару должен был понести и Томмазо Бушетта, долгие годы бывший управляющим делами «Козы ностры». Однако «раскаяние», цена которого была заранее документально зафиксирована, принесло свои дивиденды. С него были сняты почти все обвинения, и суд приговорил его лишь к 3 годам тюрьмы, которые он уже отбыл в ходе следствия. Теперь, по окончании процесса, Бушетта вновь передан на попечение американских властей, которые обязались обеспечить безопасность бывшему мафиозо и его семье и даже пообещали ему пост консультанта в американском управлении по борьбе с наркотиками.

МЕХАНИЗМ НАРКОБИЗНЕСА

Не следует, однако, делать вывод, что торжество правосудия стало возможным лишь благодаря «раскаявшимся» мафиозо. Огромная работа была проделана судебским «пулом антимáfии»: под руководством Джованни Фальконе следователям удалось раскрыть весь механизм обогащения боссов мафии на торговле наркотиками. Выступая на процессе, государственный обвинитель Джузеппе Айяла рассказал, как действовал этот механизм.

Сицилийская мафия установила деловые связи с турецкой мафией, поставившей опиум и морфин из районов «золотого полумесяца». Один из каналов шел через Европу, и в районе цюрихского вокзала действовал крупный рынок ядовитого сырья.

— Весь товар был высшего качества,— рассказывал Айяла.— Килограмм опиума-сырца стоит в начале пути 10 тысяч лир, а в Нью-Йорке его цена возрастает в сто раз. Однако обычно опиумом не торгуют. Турки изготавливают из него 100 граммов морфина. Приобретая этот товар по цене 13 тысяч долларов, мафия доставляет его в лаборатории под Палермо. Там из 100 граммов морфина после 9-часовой переработки получают 120 граммов чистого героина. После разбавления вес законченного продукта составляет 2,4 килограмма: это 8 тысяч ампул или 2400 граммовых доз. Так 13 тысяч долларов превращаются почти в три миллиарда.

Легко себе представить объем оборота преступного синдиката, если только одна лаборатория клана Верненго производила 150 килограммов героина в месяц.

Теперь боссам мафии нужно лишь «очистить» наркодоллары, чтобы вновь инвестировать их в наркобизнес или вложить во внешне законные операции — строительство, транспорт, туризм, общественные работы.

— Ранее эти потоки денег переправлялись с помощью подпольных курьеров валюты,— рассказывал Айяла.— Ныне это делается более изощренными методами.

Примером может служить деятельность Леонардо Греко, который формально числится управляющим складом металлов, но на деле был одним из королей наркобизнеса. Ему даже удалось выжить в кровавой схватке с кланом Лиджо в 1981 году. Однако следователи поразили его в самое сердце с помощью банковских документов.

— За три года, в 1980—1983 годах,— говорил Айяла,— Греко переместил около 50 миллионов долларов. Проследив его действия, мы смогли выяснить все механизмы финансовых операций.

Вкладывая деньги в солидные банки и маклерские компании в США, боссы мафии затем переводят их в авторитетные швейцарские банки, а иногда проводят еще дополнительную «очистку» в различных банках на Антильских островах.

— Поступления от контрабанды наркотиков — это грязные деньги,— подчеркивал Айяла.— Даже если они используются в законных операциях, они лишь множат беззаконие. Компании, финансируемые нарколирами, получают деньги фактически задаром и тем самым подрывают правила конкуренции. К тому же они пускают их в ход для подкупа, оказывая воздействие на политику местной администрации.

— В сношениях с мафией состоит почти весь сицилийский деловой мир,— убежден следователь Джованни Фальконе.— Некоторые

делают это тайно, другие открыто. Спрут проник в жизненные органы экономики и политики, превратившись в мощное лобби, которому даже нет нужды прибегать к посредничеству, чтобы достичь сфер власти.

В самом деле, на процессе вскрылись теснейшие связи главрей «Козы ностры» с бывшим мэром Палермо, лидером христианских демократов на Сицилии Вито Чанчимино, другими политическими деятелями. В то же время тщательная проверка компаний выявила участие мафиозных боссов в большинстве из них. Так, «министр финансов комиссии» Пиппо Кало был владельцем компании, зарегистрированной на подставное лицо, которая приобрела крупные участки земли под застройку на Сицилии и на Изумрудном берегу. Джо Ганчи занимал видное положение на рынке минеральной воды.

Неудивительно, что все они не жалели денег, чтобы добиться оправдания на процессе. Были наняты самые ловкие адвокаты, каждый из которых получил не менее 100 миллионов лир. И, надо сказать, они делали все, чтобы помешать свершиться правосудию. В частности, им удалось, оперируя различными законоположениями, добиться решения, чтобы на процессе были зачтены вслух протоколы следственных допросов. Фактически это означало бы срыв его работы, так как в отличие от предварительного следствия, практически не ограниченного во времени, любой процесс должен быть закончен в четко определенные законом сроки. Только после того как парламент принял специальное постановление, снимавшее временные ограничения с макси-процесса, адвокаты вынуждены были снять свое требование. Но на этом попытки помешать отправлению правосудия не прекратились: частенько подсудимые во время допросов имитировали обмороки, случалось, что обвиняемые, словно по команде, заболели. Из их клеток постоянно неслись угрозы в адрес свидетелей, судебных чиновников.

11 ноября 1987 года, когда судьи и заседатели удалились на совещание, Микеле Греко обратился к ним с «напутствием», полным скрытых угроз:

— Я пострадал от огромной несправедливости. Но я предпочитаю лучше страдать сам, чем перекладывать эти страдания на вас... Вы же решайте по совести. Желаю вам мира, а мир — это покой, это беспристрастность совести и духа. Пусть этот мир да пребудет с вами всю жизнь!

— Мы будем судить по совести, не беспокойтесь,— сухо отрезал председатель суда Альфонсо Джордано.

О вынесенном судом приговоре уже рассказано.

ОПАСНОСТЬ ОСТАЕТСЯ

Итальянская общественность с удовлетворением встретила приговор палермского суда, не переоценивая вместе с тем его значения.

«Процесс в Палермо,— писала миланская «Джорно»,— велся не против мафии как социально преступного явления, но против конкретной мафиозной организации, членам которой в точном иерархическом соответствии вменялась в вину длинная цепь преступлений. Это необходимо сказать, чтобы избежать неуместных восторгов.

Не мафия, но лишь ее отдельная структура была обезглавлена.

Другие мафиозные объединения все еще существуют и действуют, пока лишь едва затронутые расследованиями. Вызов государству не ослабел, хотя горизонт сегодня, несомненно, гораздо светлее, чем вчера».

Достаточно трезво оценили достигнутые результаты и организаторы макси-процесса.

— Главное,— считает следователь Фальконе,— это координация усилий с другими силами, главное, чтобы качественный скачок сделала вся магистратура, а не только ее часть. Во Дворце правосудия сохраняются привычная логика и духовная отсталость, некоторые все еще упорно толкуют о «косках». Но «коски» — дело прошлого, когда каждое семейство было самостоятельным, замкнутым в себе. Макси-процесс показал взаимосвязанность, железную централизацию в рамках единой организации.

Термин «мафия» отжил свое. Сегодня правильное говорить о «Козе ностре». И времени для мобилизации сил остается мало: мафия реорганизуется, разрабатывает изощренные банковские методы, чтобы уклоняться от контроля над отчетностью, она изменила свою стратегию.

Под сенью макси-процесса и в его развитие в Палермо готовится еще серия процессов, уже получивших обозначения «бис», «тер» и «кватер». В центре внимания первого из них — преступная деятельность так называемой провинциальной мафии: убийства, контрабанда наркотиков, связи с «Козой нострой», попытка организации переворота с целью отделения Сицилии (к сожалению, таинственная гибель в тюрьме банкира Микеле Синдоны оборвала важнейшую ниточку в выяснении этого дела). На процессе «тер» будет рассматриваться дело о кровавой междоусобной войне в мафии, о роли в ней «комиссии». Наконец, последнему предстоит заняться связями мафии с миром политических деятелей, в частности с Вито Чанчимино.

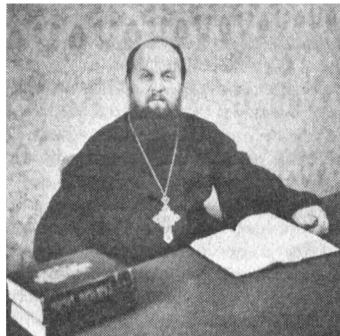
Однако события свидетельствуют, что еще не пришло время отменять чрезвычайные меры по обеспечению безопасности. 35 дней, пока шло совещание суда, в Палермо царил тишина. Но уже вечером 16 декабря лупара загремела вновь: на глазах у жены и трех детей был изрешечен автоматной очередью Антонио Чулла, только что вышедший на свободу после трехлетнего пребывания за решеткой. Суд оправдал его «за недостаточностью доказательств», но трибунал мафии вынес свой смертный приговор. Не случайно многие считают, что на процессе были обрублены лишь высохшие ветви на дереве мафии.

Спрут, возможно, и потерял в схватке одно или несколько щупалец, но отнюдь не собирается ослаблять свою хватку. Одного гражданского мужества «пула антимафии» явно недостаточно, чтобы искоренить само явление мафии. Наутро после зачтения приговора в бункере тюрьмы «Уччардоне» телерепортеры итальянского телевидения спрашивали у палермцев их мнение об исходе процесса. В большинстве случаев камеры фиксировали мрачные лица людей, нехотя говоривших, что легли рано спать и ничего не слышали. Для них Микеле Греко по-прежнему остается добропорядочным землевладельцем...

И. СЕДЫХ,
журналист-международник

ЛЮБИТЬ ЧЕЛОВЕКА, СЛУЖИТЬ ОТЕЧЕСТВУ!

Редактор отдела литературы, очерка и публицистики нашего журнала Вероника КОНОНЕНКО встретила с ректором Ленинградской Духовной Академии и Семинарии профессором, протоиереем В. СОРОКИНЫМ. Представляем вниманию читателей их беседу.

В. К. Мы с Вами, Владимир Устинович, встретились в канун праздника — Дня Победы. Знаем, что во время Великой Отечественной войны большинство верующих нашей страны, духовенство, как патриоты Родины, сделали все, чтобы завоевать победу. Расскажите об этом подробнее.

В. С. Думаю, что рассказ мой займет несколько номеров вашего журнала, поэтому остановлюсь только на самом главном. Уже 22 июня 1941 года Патриарший Местоблюститель, Митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) обратился с воззванием к пастырям и пасомым Православной Церкви. Нередко приходится слышать, как западные «голоса» утверждают, что Владыку принудили написать это воззвание. Ложь! Кто мог заставить глубокого старца сделать что-либо против его воли? Митрополит обратился к православной пастве сразу же, как только услышал об объявлении войны. Воззвание это было разослано во все храмы и вечером того же дня прочитано на богослужениях. Вслушайтесь в слова этого замечательного документа:

«Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить наш народ на колени., принудить его пожертвовать благом и целостью Родины... Не в первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и верой, и выходили победителями. Вспомним святых вождей русского народа, Александра Невского, Дмитрия Донского, по-

лагавших свои души за народ и Родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов... Не посрамим же и мы их славного имени! Отечество защищается оружием и общим народным подвигом... тут есть дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда... Православная Церковь всегда разделяла судьбу народа.., не оставит она народа своего и теперь.., благословляет она православных на защиту священных границ нашей Родины...»

За годы войны Владыка неоднократно обращался к верующим, призывая их на битву с врагом.

В. К. За то, что эти воззвания читались в храмах, фашисты расстреляли в Киеве архимандрита Александра (Вишнякова) и протоиерея Павла Остренского.

В. С. Не только их. В Симферополе были расстреляны протоиерей Николай Швец и диакон Александр Бондаренко. В Калуге погиб священник В. Гречанинов, в Черниговской области автоматчики ворвались в церковь, убили священника Бондаревского и всех, кто был в храме. От рук карателей погиб регент Крестовоздвиженской церкви села Ополье Ленинградской области Петр Харитонов и многие, многие другие... Я мог бы рассказать о священнослужителях, которые помогали партизанам, участвовали в боях и были за свой ратный подвиг награждены орденами и медалями.

В. К. Помните, в первую нашу встречу, когда я собирала материал о блокаде Ленинграда, а Вы были настоятелем Николо-Богоявленского собора, Вы рассказывали мне о том, что Митрополит Ленинградский, будущий Патриарх Московский и Всея Руси Алексей (Симанский) отказался покинуть осажденный город и все 900 блокадных дней служил в Николо-Богоявленском соборе. Вместе с ним страдания и беды своей паствы разделили многие священнослужители, и в том числе протоиереи П. Ломакин, В. Дубровицкий, настоятель Больше-Охтинской церкви протоиерей М. Славницкий. Многих священнослужителей одними из первых наградили медалью «За оборону Ленинграда». За Патриарх Алексей был потом четырежды удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

В. С. Напомню и о том, что во время войны церковь пожертвовала деньги на боевую эскадрилью самолетов имени Александра Невского и танковую колонну имени Дмитрия Донского. Только к концу 1944 года сумма взносов на оборону от Русской Православной Церкви составила более 150 миллионов рублей.

В. К. Чем это объяснить? Известно, что до революции церковь верно служила господствующим классам, царизму, помогала им держать в кабале трудящиеся массы, сама была крупнейшим землевладельцем и эксплуататором народа. Многие священнослужители не приняли революцию, боролись с Советской властью, в том числе и с оружием в руках. Почему же, когда началась война, деятели церкви не поддержали тех, кто шел спасать верующих от этой «безбожной» власти?

В. С. Не все священнослужители поддерживали царизм, были угнетателями. Еще в XVIII веке многие из них составляли для крестьян протесты-петиции, писали жалобы на притеснения крепостников. В XIX веке духовная среда выдвинула немало борцов против всех тех, для кого вера и церковь были средствами угнетения и эксплуатации человека человеком. Напомню хотя бы о сыне саратовского священника Николае Гавриловиче Чернышевском, о про-

фессорском стипендиате Петербургской Духовной Академии Михаиле Васильевиче Новорусском, на квартире у которого по просьбе Александра Ильича Ульянова был изготовлен динамит. Новорусского арестовали вместе с Александром Ульяновым, приговорили к смертной казни, которая была заменена бессрочным заключением. Более 18 лет просидел Михаил Васильевич в Шлиссельбургской крепости. В 1905 году был послан в Выборг, где его приютил в своем доме архиепископ Сергей (Страгородский). Бессспорно, многие представители церкви не приняли Советскую власть, но разве они одни? Поначалу Советскую власть не приняла и некоторая часть интеллигенции. Но главное все же в том, что Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Тихон (Белавин) и Митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский) пусть не сразу, а после мучительных раздумий, но все же встали на позицию честного сотрудничества с Советской властью. Важно понять и то, что патриотизм — одно из главных служений Русской Церкви. За свою тысячелетнюю историю она много раз переживала со своим народом беды и нашествия. За эту историю Великая Отечественная война не первая, а одна из многих войн, и Церковь накопила огромный опыт патриотического служения и воспитания народа. Этим и объясняется, что почти все священнослужители встали на борьбу с фашизмом.

В. К. Как ни горько, но были и предатели. Например, на Украине сотрудничал с немцами епископ Владимиро-Волынский Поликарп (Сикорский), за что и был отлучен от церкви, лишен сана и монашества.

В. С. Этот человек не стоит того, чтобы сегодня его упоминать. Склоним лучше голову перед незабвенной памятью патриотов Отечества. Для меня всегда вдохновляющим примером служения Богу, Родине и человеку был и остается архиепископ Лука. Не могу, хотя бы коротко, не рассказать о нем. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий родился в 1877 году в Керчи, поступил на юридический факультет Киевского университета, но потом перешел на медицинский. Во время русско-японской войны работал заведующим хирургическим госпиталем, в первую мировую войну тоже оперировал раненых, разработал оригинальный метод обезболивания. В 1919 году, когда в Ташкенте, оставив четверых детей, умерла жена Валентина Феликсовича, он нашел утешение в Церкви, постригся в монахи, приняв имя Лука, стал священником, епископом, потом архиепископом. Но врачебную деятельность и научный труд продолжал. Несмотря на то, что Войно-Ясенецкий был незаконно репрессирован, он во время Великой Отечественной войны все свои силы отдал служению народу. Будучи заведующим эвакогоспиталем, Владыка Лука спас тысячи солдат и офицеров. Продолжал он заниматься и научной работой, за что в 1946 году был отмечен Государственной премией. Почти всю ее он пожертвовал на помощь сиротам. Скончался архиепископ Лука в 1961 году. До конца своих дней сохранил он живую, отзывчивую, обаятельную душу, нежно любящую людей. Вот о таких сыновьях Отечества надо почаще писать, чтобы все знали их и помнили. А вы, журналисты, в последнее время словно нарочно стараетесь отыскать побольше плохого. Критика необходима, но нельзя разрушать положительный идеал.

В. К. Вам не нравится, что гласность открыла шлюзы, через которые в прессу и литературу хлынул поток негативных материалов?

В. С. Гласность — историческая необходимость, созревшая в недрах нашего общества, она открыла перед нами невиданную доселе

возможность демократизации, осветила множество негативных явлений, злоупотреблений, ошибок. Но гласность, убежден, это не воинствующая вседозволенность, не право говорить все, что угодно.

В. К. Согласна. Мне тоже кажется, что сейчас многие публицисты и литераторы с каким-то наслаждением показывают изнанку советской действительности. Как будто в прошлом у нас не было ничего, кроме насилия, нарушения законности, застоя, а в настоящем — коррупции, воровства, взяточничества, стяжательства. Некоторые журналисты и писатели бегают наперегонки в поисках сенсационных исторических материалов. И иногда видишь, что ими движет не боль и желание отыскать истину, извлечь уроки из ошибок прошлого, а жажда по-своему истолковать пройденный народом путь. Не хотят они замечать в нем ничего светлого!

В. С. Как бы нам с помощью таких «правдолюбцев» не утонуть в болоте новой лжи! Тот, кто смакует зло, наслаждается им, так же безнравствен, как и тот, кто его совершает. Бороться со злом надо только добром.

В. К. Как сказал поэт Николай Рыленков: «Но честность тоже разная бывает. И если доброты ей не хватает — она всего лишь мертвая вода».

В. С. Вот именно. И меня возмущает, когда многие литераторы и публицисты словно любят негативными страницами нашей истории, злорадно муссируют трагедии и ошибки. Одних людей делают только мучителями, других — только мучениками. Понятно, когда за рубежом появляются книги с таким кощунственным названием, как «Трагедия Русской Церкви». Но ничем нельзя оправдать появление у нас в стране негативных «разоблачительных» произведений в которых авторы стараются все свалить в одну кучу, чтобы пскazać наш народ варваром, не способным у себя дома навести порядок. Народу внушается мысль о его неполноценности, ущербности, жестокости. Убежден, эти люди используют гласность для того, чтобы сеять семена ненависти, разжигать вражду между отцами и детьми, вбивать клин между поколениями. Ни одну страницу истории недопустимо использовать как повод для дешевых сенсаций, для сведения счетов. Это вне морали, вне культуры. Вернее, порождает «отрицательную» культуру.

Я вырос в селе, мои братья и сейчас трудятся на разных должностях, сестра работает в колхозе дояркой. детство пришлось на аойну. Мы знаем, что такое холод, голод, были свидетелями отступления наших войск, пережили счастье победы. Моя биография — это и биография страны. И главный принцип моего подхода к любому событию или явлению, будь то в прошлом или настоящем, — сопоставление, а не противопоставление. Нужно не оправдывать, как это делалось, не ниспровергать, как это часто делается сейчас, не благодушеествовать и лицемерить, не злорадно выискивать только плохое, а исследовать, объективно оценивая прошлое. И делать это надо с чувством исторической ответственности и на основе исторической правды. Надо помнить — не бывает ни абсолютно безгрешных людей, ни абсолютных злодеев. И литератор, и любой человек, который берется писать о прошлом, должен терпеливо исследовать доводы той и другой стороны и в своих оценках руководствоваться любовью к Родине, быть гражданином своего Отечества. Русская литература, например, всегда отличалась от литературы других стран тем, что ставила самые жгучие, самые животрепещущие вопросы своего времени, принимала близко к сердцу то, что

происходило в России, чем жил русский народ. Но при этом она никогда не мазала дегтем своего прошлого, не искала в нем только зло, а всегда сохраняла и приумножала то лучшее, что уже было достигнуто обществом на всех предшествующих этапах его исторического развития. И этим традициям изменять нельзя.

Я против зажимщиков критики, душителей гласности, но давайте не путать гласность во имя утверждения высоких идеалов с «гласностью», которая стремится ниспровергнуть эти идеалы.

В. К. Как Вы относитесь к зарубежной массовой культуре, которая хлынула в нашу страну? Почему часть нашей молодежи, воспитанной на Пушкине, Чайковском, увлекается фильмами ужасов, рок-музыкой, забывая свое, национальное?

В. С. Взаимопроникновению культур помогают такие мощные средства массовой информации, как радио, кино, телевидение, видеотехника, туризм. Иначе и быть не может. Я часто бываю за рубежом и вижу, что русская икона, русская церковная музыка, русское богословие вызывают интерес, любовь и восхищение тысяч людей. Что же касается нашей молодежи, о которой вы говорите, что она забыла наше родное, национальное, то я с вами не согласен: молодежь не забыла своего наследия, на мой взгляд, она его просто не знает. А можно ли любить свою Родину, ценить свой народ, быть истинным патриотом, не зная глубоко ни своей истории, ни языка, ни литературы, ни своего искусства, не чувствуя их живительного воздействия? Положим, наши школьники имеют представление об истории советского периода Родины, а вот историю дооктябрьской поры, думается, знают плохо. Но из чьих же рук получили они эту великую часть Земли — Русь? На чем мы строим наше социалистическое Отечество, кто там в глубине веков ум свой и жизнь положил для того, чтобы создать могущественное государство, культуру? Молодежь должна хорошо знать весь, именно весь более чем тысячелетний путь нашего народа!

Может быть, я слишком резок или делаю поспешные обобщения, но мне кажется, что в школах плохо преподают историю и литературу, не воспитывают Пушкиным, а просто его проходят. Когда появились первые восемь томов «Истории государства Российского» Карамзина, Пушкин прочел их, как сам признавался, «с жадностью и вниманием». Александр Сергеевич не просто хорошо знал историю, он гордился ею. «Клянусь честью, — говорил он, — что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество и иметь другую историю, кроме истории наших предков...» Знакомы ли с этими словами сегодняшние школьники, и что они вообще знают о великом нашем поэте? Чайковского юноши и девушки слышат только в кино и по телевизору. На уроках пения, насколько мне известно, этого композитора даже и не «проходят». Вот и образуется вакуум, который при первом удобном случае заполняется антикультурой, в том числе и массовой западной, рационалистической или восточной, лжемистической.

В. К. Мы с Вами уже говорили о том, что в последние годы у нас в стране появилась и собственная так называемая «отрицательная» культура. Во многих художественных, драматических и кинопроизведениях можно четко проследить смещение этических, социальных и просто человеческих идеалов. Сильные, мужественные люди куда-то исчезли, их место заняли слабые, вечно плачущие, во всем разочарованные. Мне, например, как воздуха не хватает в литературе, на экране и сцене героической, убежденной личности,

гражданина, борца и созидателя. Поймите, это не тоска по сверхчеловеку, а желание видеть правду жизни. В ней же я встречала и встречаю много замечательных людей.

В. С. И они непременно должны занять свое место в произведениях литературы и искусства. В нашем народе всегда было множество незаурядных, талантливых, мужественных личностей. Иначе бы мы не сбросили ордынское иго, не одолели Наполеона и Гитлера, не осуществили революцию, не создали великую державу. Обидно, что такие выдающиеся люди, как Патриарх Алексий или архиепископ Лука, например, не стали героями художественных или документальных произведений, но даже не удостоились маленькой газетной заметки. Литераторам и журналистам надо отображать все стороны жизни, не забывать своих героев — вот лучшая защита против «отрицательной» культуры. Мало у нас фильмов и спектаклей нравственного, исповедального характера. Этот пробел тоже необходимо восполнить.

Следует активно бороться и с зарубежной массовой культурой. Для этого надо повышать художественный уровень современной литературы, пропагандировать русскую и советскую классику, сделать достоянием всего общества несметные духовные сокровища древнерусского наследия. В этой связи хочу сказать, что Русская Православная Церковь всегда была хранительницей национальной культуры. Мне жаль, что учителя и родители, боясь религиозного «дурмана», не пускают детей в действующие храмы, хотя большинство из них являются историческими памятниками. В Церкви не просто хранятся, а полнокровно живут древнеславянская литература, древнерусское пение, иконопись. Я довольно часто встречаюсь с иностранцами, и обидно, что они, как правило, проявляют к нашей древней письменности и искусству больше интереса и живого внимания, чем многие наши соотечественники.

В. К. Убеждена, что разрушенные храмы, загаженные нечистотами часовни и монастыри — одна из многочисленных причин нашей духовной болезни.

В. С. Хорошо, что теперь люди всех возрастов — доброе знамение! — взялись восстанавливать памятники, потянулись к исторической литературе, ищут в искусстве сильные, благородные и добрые характеры. Все это поможет противостоять тому плохому, что идет к нам из-за рубежа, поставит заслон новоявленной «отрицательной» культуре.

В. К. Владимир Устинович, расскажите о Духовной Академии и Семинарии, которые Вы возглавляете. Какими хотите видеть своих воспитанников?

В. С. В начале века многие сетовали, что духовная школа оторвана от жизни и общества. За последние сорок лет эта оторванность преодолевается. Учебные программы составлены так, что наши воспитанники и воспитанницы, надеюсь, выходят из стен семинарии и академии разносторонне образованными, культурными и политически грамотными людьми, полными желания помочь народу решать те задачи, которые поставила перед собой страна.

В. К. Простите, Вы сказали «воспитанницы», я не ослышалась? Разве у вас учатся и девушки?

В. С. При Духовной Семинарии существует регентское отделение. Это совсем новое учреждение. Новое не только потому, что впервые в Русской Православной Церкви появилось учебное заведение, готовящее руководителей церковных хоров по очень основательной

программе, знаменательно и то, что порог духовной школы впервые переступили девушки. Это свидетельствует не только о нуждах нашей церковноприходской жизни, но и об изменившемся отношении к роли женщины в обществе и церкви.

В. К. Не кажется ли Вам, что хороший церковный хор в селе или в городе, где исполняется прекрасная древнерусская музыка, может изменить вкусы любителей рок-ансамблей?

В. С. Во всяком случае, познакомит верующих и неверующих с непреходящими, великими ценностями. Да если уж зашел разговор о нашей духовной школе, то надо иметь в виду следующее. О проблеме духовности сегодня говорят в нашем обществе все. Но что означает понятие «духовный человек»? Это прежде всего гражданин Отечества, который служит Идее, а не себе, стремится к осуществлению идеалов, а не к удовлетворению собственного честолюбия и корыстолюбия. Вот в стенах Духовной Семинарии и Академии мы и стараемся сформировать цельную личность, не только глубоко религиозную, но и преданную своему народу и Родине. Будущий служитель церкви обязан быть ответственным за сохранение на планете священного дара жизни, за мир на Земле, за устроение и упрочение справедливого социального строя, должен делать все, чтобы сохраняя культурно-национальные богатства и святыни, раскрывать их ценности, отвечать за нравственное здоровье и духовное состояние верующих.

В. К. Я слышала, что все служители церкви усиленно участвуют в позитивных переменах, которые происходят в нашем обществе. Нередко религиозные проповеди начинаются словами: «В условиях перестройки мы, верующие, длжны...» И далее следуют наставления: хорошо трудиться, не совершать аморальных поступков.

В. С. К сожалению, долгие годы наше общество задыхалось от фарисейской праведности. Гласность положила этому конец, и мы вдруг увидели, что у нас есть наркоманы, проститутки, коррупция, словом, признали, что у нас есть проблемы. В исправлении нравственных пороков и решении целого ряда проблем Русская Православная Церковь могла бы сыграть существенную роль, если бы у нее было больше возможности непосредственно вмешиваться в жизнь. Каждый священнослужитель хотел бы прийти, например, на предприятие, поинтересоваться, как работает, как ведет себя его прихожанин. Но пока такого права у него нет, оно не предусмотрено Конституцией СССР.

В. К. Я знаю, что служители церкви и сейчас не ограничиваются только проповедями. Они выступают за сохранение памятников национальной культуры, укрепление семьи, борются с пьянством, ратуют за поддержание чистоты окружающей среды. Церковь пожертвовала более трех миллионов на помощь пострадавшим от аварии в Чернобыле, и жертвования продолжают поступать. Ежегодно она перечисляет в Фонд мира более 30 миллионов рублей, в Фонд охраны памятников культуры — около 5 миллионов рублей, а на реконструкцию и реставрацию культурных зданий, из которых 1786 являются историко-архитектурными памятниками, тратит около 45 миллионов рублей.

В. С. Все это так, но нам бы хотелось расширить свою благотворительность, оказывать материальную помощь конкретным лицам, гражданам СССР. Есть и другой вопрос. Загляните в любую больницу, там катастрофически не хватает санитарок...

В. К. Но что мешает верующим прийти в палаты, подать боль-

ному воды, покормить, просто ободрить? Например, в 20-й больнице г. Москвы постоянно бывают комсомольцы и пионеры, но ни разу никто из верующих не пришел помочь...

В. С. Школьники, о которых Вы говорите, не сами по себе приходят в больницу, а от своей комсомольской и пионерской организации. Мы тоже хотим помогать от имени Церкви, хотя я всегда говорил и говорю, что добро надо делать ради самого добра. Верующие, кстати, вполне могут устроиться на работу в больницы в качестве санитарок.

В. К. Мне рассказывали, что Вас, как настоятеля собора, возмущали попрошайки на паперти.

В. С. И продолжают возмущать. Во все времена русский человек протягивал руку за подаванием только в крайнем случае. Сейчас же деньги у прихожан вымогают алкоголики и тунеядцы, спекулируя на слове «благотворительность». Нет, не о такой благотворительности здесь речь!

В. К. В нашей почте есть письма, в которых говорится, что права верующих незаконно ограничиваются и ущемляются. Например, на производстве работника материально не поощряют за хороший труд только потому, что он верующий. Случаются и конфликты в местах лишения свободы. Должностные лица там нередко полагают, будто имеют право лишать осужденных верующих возможности пользоваться Библией или Кораном, уединиться для молитвы. Это, разумеется, незаконно. Думаю, в том, что к нам поступают такие жалобы, виноваты и местные неумные атеисты, и те, кто призван осуществлять контроль за соблюдением законодательства о культах.

В. С. Недавно исполнилось 70 лет со дня принятия Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. Декрет отменял всякие праволишения, связанные с отношением к религии. Местным органам власти вменялось в обязанность принимать все необходимые меры для создания условий свободного исполнения религиозных обрядов, если их совершение не нарушало общественного порядка и не сопровождалось посягательством на права других граждан и государства. Больше того, Декрет предусматривал возможность обучать и обучаться религии частным образом. Верования могли преподаваться в специальных учебных заведениях, а родители сами определять — учить или не учить своих детей религии в семье.

В. К. Декрет — документ, несомненно, важный, но многое зависит от того, как он будет применяться на практике. Для того чтобы его положения воплотились в жизнь, в Наркомате юстиции РСФСР был образован специальный «Отдел по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства» во главе с известным большевиком П. Красиковым. В одном из своих выступлений в печати председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР К. Харчев писал, что это был прообраз будущих государственных органов, призванных контролировать соблюдение законодательства о свободе совести и обеспечивать ее конституционные гарантии. Уже тогда наряду с разъяснительной работой среди верующих и духовенства отделу приходилось противостоять стремлению иных партийных и советских работников решать вопросы духовной жизни не путем убеждения, просвещения, а административным нажимом, пслагавших, что с религиозными предрассудками можно разделиться тем скорее, чем грубее будешь на них нападать. За семьдесят лет Советской власти партия и государство, руководству-

ясы ленинскими принципами, проводили в целом верный курс в отношении религии, церкви и верующих.

В. С. Да, Декрет учитывал в равной мере интересы как верующих, так и атеистов, создавал основу для полной реализации демократического принципа свободы совести в будущем, по мере развития социализма. Сейчас же, на мой взгляд, статья 52 Конституции СССР не отражает того положения, которое было заложено В. И. Лениным в Декрет о свободе совести и в первую Советскую конституцию. В нынешней Конституции говорится только о праве вести атеистическую пропаганду, а толкователи этого закона уточняют, что священнослужители призваны удовлетворять потребности верующих. Что это дает на практике? Принцип «удовлетворять» предполагает пассивное следование правилу: если просят, делай, но сам инициативы не проявляй. Это приводит к тому, что многие священнослужители превращаются в формальных требоисполнителей и руководствуются философией «меня это не касается».

В. К. Да, но никто не запрещает священнослужителю вести себя в рамках закона активно...

В. С. И все-таки, есть наиболее важные вопросы религиозной жизни, которые надо решать сообща. Возьмем проблему престарелых. Приведу пример из своей пастырской практики. Не так давно обратилась ко мне женщина с просьбой причастить больную тетю, которая находится в доме престарелых. «Пожалуйста,— сказал я,— только согласуйте этот вопрос с администрацией». На следующий день женщина приходит и говорит: «Главврач сказала, что попа туда не пустит». Я посоветовал написать на имя главного врача письменное заявление. Существует же закон, позволяющий священнику с разрешения администрации удовлетворять религиозные нужды верующих в больницах, домах престарелых. Женщина написала заявление, но все равно получила отказ. Главврач ей еще и пригрозила: «Будешь надоедать, выпишем твою тетю и делай с ней, что хочешь!» Что это? Косность мышления или просто нежелание взять на себя хотя бы малую долю ответственности? Пришлось мне причастить больную тайком, стать невольным нарушителем закона.

В. К. Скажите, а надо ли родителям для того, чтобы окрестить младенца предъявлять паспорта?

В. С. До недавнего времени такая порочная практика существовала — от родителей перед крещением младенцев требовали паспорта. Этот вопрос уже давно дискутировался в Совете по делам религий при Совете Министров СССР, и сейчас достигнуто соглашение, по которому при крещении для регистрации необходимо только свидетельство о рождении ребенка. Но, к сожалению, кое-где этот процесс еще трудно входит в законное русло.

В. К. В печати уже сообщалось, что в Архангельской и Свердловской областях запретили... колокольный звон! Кому, скажите, он мешает, на чьи права посягает? Колокольный звон, если он исполняется мастером, это произведение искусства. Недаром выпущены сотни пластинок ростовских и других звонов. А вот ретивым администраторам звоны не нравятся...

В. С. Это возмутительно! Надеюсь, что после выступления печати положение в Архангельской и Свердловской областях изменится. Только, наверное, там уже и мастеров колокольного звона почти не осталось...

Нас, священнослужителей, всегда глубоко огорчают факты нарушения свободы совести, противозаконные действия неумных адми-

нистраторов, но мы никогда не поддерживаем прикрывающихся религиозными лозунгами провокаций, направленных на искусственное нагнетание обострений в отношениях церкви и государства. В нашей стране для верующих нет препятствий для полноправного участия в общественной жизни. В стране открываются новые храмы, монастыри, молитвенные дома. В храмах постоянно произносятся проповеди, проводятся беседы как на духовные, так и на другие темы, освещающие жизнь советского общества. Верующие имеют возможность обращаться к священнослужителям по духовным и житейским вопросам, могут приобрести религиозную литературу. У нас издаются Библия, богослужебные книги, сборник «Богословские труды», «Журнал Московской Патриархии», календари. Только в прошлом году выпущено 560 тысяч экземпляров религиозной литературы. Издательский отдел Московской Патриархии как раз и существует для удовлетворения спроса верующих. Однако и в этой сфере есть трудности, связанные с техникой печати, дефицитом бумаги и т. д. Думаю, что в эпоху перестройки и демократизации эти проблемы будут решаться.

В. К. Скоро исполнится 1000-летие Крещения Руси. Как верующие готовятся к этому празднику?

В. С. Мы уже заканчиваем подготовку. В этом нам оказывает действие Совет по делам религий. В преддверии праздника Советское правительство передало Церкви Данилов монастырь в Москве. Все это делается в полном соответствии с нашим законодательством о культах. На мой взгляд, 1000-летие Крещения Руси не только религиозный, но и национальный праздник. Известно, что народ наш обладал высокой культурой еще до принятия христианства князем Владимиром. Но принятие христианства вызвало коренные изменения в образе жизни, социальных отношениях, культуре русского народа. 1000-летие Крещения Руси — это не только праздник, но и еще одна возможность обобщить духовный опыт прежних поколений, чтобы не только сохранить, но и преумножить его во славу нашей социалистической Родины. В плане изучения духовных сокровищ Русской Православной Церкви в январе — феврале этого года в Ленинградской Духовной Академии проходила 3-я Международная научная церковная конференция, посвященная 1000-летию Крещения Руси. Обсуждалась тема «Литургическая жизнь и церковное искусство Русской Православной Церкви». На конференции присутствовали представители двадцати одной страны, было прочитано сто восемь докладов.

В. К. Даже из того, что Вы рассказали, видно, какое большое значение придается празднику 1000-летия Крещения Руси. Но все же позвольте с Вами не согласиться в том, что христианство вызвало коренные изменения во многих областях жизни нашего народа. Не христианство вызвало изменения в социальных отношениях нашего народа, не религия дала людям нормы, ставшие ныне общечеловеческими. Их выработали народные массы в ходе многовековой борьбы против бесчеловечности и аморальности эксплуататорского строя. Но не будем спорить, отложим это для другого раза. Мы встретились для того, чтобы поближе познакомиться и обменяться мнениями. Поздравляем Вас с праздником, искренне желаем, чтобы юбилейные торжества Русской Православной Церкви прошли на самом высоком уровне. Мы знаем, что к ее голосу внимательно прислушивается сейчас все мировое христианство.

В ТОТ ГЛАВНЫЙ МИГ

РОМАН¹

В тот страшный миг,
в тот главный миг,
когда вплотную смерть,
в глаза ей каждый напрямик
обязан посмотреть.

ПОРХОВ

Весна задержалась. Была середина мая, а снег на перевалах еще не стаял. И все-таки партия ушла. Ему предстояло нагнать ее в Бабине — последнем поселке перед дальней тайгой. Приоткрылась дверь. Секретарша начальника позвала:

— Алексей Никитич, к Азарьеву.

— Хорошо.

Он подождал, пока она закроет дверь, глянул в окно. В мутной его глади отразилось крепкое лицо со слегка выдавшимися скулами, с большим, чуть приподнятым носом, с толстогубым словно закупоренным ртом. Пристально и зорко глядели серые глаза. Он повел плечами и повернулся. К Азарьеву, так к Азарьеву.

Начальник, отглаженный, в мягком армейском френче, кивнул на стул Порхов сел.

— Партия вышла? — спросил Азарьев, поднимая на Порхова глаза

— В восемь утра

— Что ты надумал?

— Буду действовать, как решил

— Я сниму тебя с партии.— Азарьев поднял на него тяжелый взгляд Жесткое южное лицо его напряглось. Порхов усмехнулся.

¹ Журнальный вариант.

Он знал начальника. Тот был способен напугать лишь тех, кто боялся.

— Пожалуй, и тебе, и мне будет легче, если снимешь,— сказал он.— Снимай.

Азарьев вскочил и подбежал к стене, где висела экспедиционная карта.

— Да ты посмотри,— закричал он, чиркая пальцем по коричневым гармошкам хребтов,— посмотри: сотни километров по тропам, а потом? На дорогу ты потратишь почти все время. Когда ты будешь забуривать? А если даже и успеешь? Когда возвращаться? С юга перевал, с севера — четыре. Куда выходить? И если б речь шла только о тебе! С тобой же Альбина! Почти полтора десятка людей! Ты о них думал?

— В случае удачи мы открываем месторождение! — Порхов встал.— Не тебе объяснять, что оно сейчас значит для страны.

Азарьев сник. Он добрал до стола и сел.

— Упрямя ты,— сказал он, смешно двигая черными высоко раскинутыми бровями. Государственные категории — это одно. Но риск...

— Риск в геологии — норма.

— У тебя в партии он всегда выше нормы.

Порхов встал.

— Ну, я пошел.

— Иди,— скорбно сказал Азарьев,— черт с тобой, честолюбец несчастный.— Он улыбнулся, смягчая значение слов, потом вышел из-за стола, крепко стиснул Порхова.

— Возвращайся,— попросил он,— и ребят выводи, Алексей... Помни о людях. Они ведь жить хотят.

Порхов дернул щекой, вышел, мягко прикрыв дверь.

Дорога шла между гольцов, густо поросших бурой, еще не зацветшей тайгой. Лошадь шла галопом. Начался спуск. Порхов перевел коня на рысь. Об этом маршруте он мечтал давно. Месторождение было где-то там, в верховьях Угадына. Уже несколько раз он словно ловил его за хвост: начиналась порода с золотыми выходами и вдруг обрывалась, как будто нарочно поманив искателя, чтобы сбить с пути.

Маршрут разработали отменно. В область поиска попадала вся территория, где была найдена золотоносная порода. Но если они не успеют взять образцы со всех намеченных точек, замысел может распасться. А успеть трудно. В начале сентября уже холода, а в конце — снег. Время не растянешь. В десятках мест надо пробурить канавы и отрыть шурфы. Взять образцы пород. А на одну дорогу туда и обратно уйдет не меньше семи-восьми недель, это при предельно напряженном движении. Так, чтобы делать не меньше двадцати километров в день. Если снег застигнет при возвращении, можно погибнуть. Перевалы закрываются в начале октября напрочь. И на север, и на юг. Можно, конечно, прорваться к Сосновцам, но там дорогу могут преградить снежные завалы. Все зависит от партии, и вот эта-то мысль особенно угнетала Порхова. Людей он всегда отбирал сам. Но на этот раз перед самым выходом его вызвали в управление. Когда прибыл, оказалось, что пятеро завербованных рабочих не явились на сбор. Пришлось брать первых попавшихся: с бору по сосенке. Заправляли всем завхоз и Альбина. Могли ошибиться. Потому

он сейчас и гнал так лошадь. В Бабино предстояло познакомиться с вновь набранными, окончательно решить, стоит ли братья за такую огромную задачу. Впрочем, в глубине души он знал, что все равно выйдет по намеченному маршруту.

Вот и река. Лошадь под ним, осторожно ступая, стала спускаться к воде. Солнце серебрило ее на стрежне, вдалеке ухали взрывы откальвающих льдин. Разбрызгивая воду, лошадь пошла карьером. Выбралась на берег, и Бабино раскинуло перед ними единственную свою улицу, на ней никого не было. Изредка пробегали молчаливые лайки, без любопытства поглядывая на вновь прибывшего. Около длинного барака экспедиционного склада стояли навьюченные лошади его партии. Рядом — тезка, Алеха-возчик.

— Как лошади? — спросил Порхов.

Алеха взглянул на него и отвел глаза:

— Лошади-то — ничо. С людьми хуже.

— Работать будут?

— Погляди — увидишь.

Порхов молча толкнул дверь и вошел в барак.

Завхоз Корнилыч и с ним еще трое укладывали в вещмешки какие-то припасы. Увидев начальника, все прекратили работу.

— Чего встали? — спросил Порхов. — Заканчивайте — и в столовую. Корнилыч, останься.

Завхоз у него был испытанный, ходил с ним уже в третий сезон. Но людей набирать он ему никогда не поручал. Порхов в полумгле барака, щурясь, проглядывал списки.

Колесников — это тот высокий. Мужик крепкий, но, видно, из интеллигентов, работать будет неважно. Нерубайлов — солдат, надежный. Косых — белесый парень, сибиряк, потянет. Шумов — деревенский, привычный к любому труду. Соловово — кажется, это тот седой? Что за фамилия такая — Соловово? Черт знает что. Лагерник, как и Колесников. Сначала он его брать не хотел. Смущала седина. Но подкупила серьезность. Да и по возрасту ему всего сорок три. Мужик плотный. Лагерник — это не страшно. Где сейчас найдешь сибирскую геопартию, чтобы в ней не было амнистированных или отбывших срок? Работать их там, в лагерях, не отучивают, — это факт. Ладно, теперь вот они, незнакомые: Шалашников, Жуков, Аметистов и Лепехин.

В углу кончили возиться. Протопали сапоги, хлопнула дверь. На табурет осторожно присел завхоз.

— Как дела? — спросил Порхов.

— Так навроде все, как надо, — улыбаясь, заговорил завхоз. Он всегда улыбался. Сначала Порхова раздражала эта вечная улыбка на моложавом его лице, где скудно и лишь изредка проступала растительность. Потом свыкся.

— Все упаковали во выюки. Продукты — на плечах. Навроде, однако, готовы.

— Что за народ вместо выбывших?

— Четверых взял, — завхоз опять заулыбался и посмотрел на него голубыми молодыми глазами. — Трое — хочь на их валуны перетаскивай, однако. Четвертый на вид хлипкий, да эти толкуют: тягуч. И по нему похоже: тощ, а двужилый, пра слово

— Зэки?

— Оно, может, и были, а ноне — при паспортах. Говорят, на Илеме вкальвали летошний сезон.

— Давай их сюда по одному.

Завхоз кивнул и вышел, так и не согнав с лица свою неуместную улыбку

Порхов стянул с плеч куртку, сел так, чтобы свет из окна падал на вошедшего. Он всегда беседовал с людьми перед выходом в тайгу, прощупывал их. Кроме того, надо было и самому произвести впечатление на рабочих. Он знал, что слава о нем идет по всему краю, но не отказывал себе в небольшом спектакле, во время которого при хорошо сыгранной им роли рабочий выходил от него в уверенности, что попал наконец-то к такому начальнику, о котором мечтал, и что теперь главное только хорошо работать, а уж обижен не будешь. Впрочем, сам Порхов был уверен, что тут никакого обмана нет. Он умел заботиться о своих подопечных.

Открылась дверь. В нее вошел невысокий человек в кепочке. Он был крепок, лицо с жесткими морщинами на лбу и по углам рта, нос курносый, глаза цепкие.

— Здравствуйте, — сказал вошедший. — Звали?

— Шалашников? — спросил Порхов, упорно разглядывая стоявшего перед ним канавщика.

— Жуков, — ответил тот на вопрос Порхова, и глаза их встретились.

Взгляд канавщика, затаенно выпытывающий и неломкий, не понравился начальнику. Он еще раз взглянул на кепку и стал расспрашивать рабочего. Выяснилось, что он в сорок шестом году был осужден на три года — унес со стройки инструмент, а после освобождения работал в геологоразведочных партиях и на прииске.

Голос у рабочего был унылый. Вид понурый. Это обнадеживало. Порхов не любил независимых.

— На взрывных работах бывал?

— Приходилось.

— Аммонит от детонита отличишь?

— Конечно.

— Хорошо. — Он опять взглянул в глаза канавщику и встретил тот же самый оценивающе-сторожкий взгляд. — Сядь, поговорим о благах земных. Увезти после сезона можно и тысяч двадцать, и меньше, и больше. Сколько намереваешься?

— Да что ж, начальник, — сказал Жуков, криво усмехаясь, — про тебя слышали, надеемся: не обидишь.

Что-то встревожило Порхова: не то усмешка, не то тон. Что-то было в сказанном потаенное. Какое-то непочтение или издевка.

— Кто с тобой в спарке работает?

— Шалашников, малый молодой, неученый, да тянуть будет, как трактор, — торопливо ответил Жуков и покосился на Порхова.

— Ты раньше с ним работал?

— Никак нет, — Жуков помолчал. — Тут вот, в партии у вас, значит, скорешились.

— Ладно, — сказал Порхов — А остальных кого встречал на работах?

— Никого. — Канавщик надел кепку и опять прямо взглянул на начальника. Где-то в глазах или в губах было что-то вроде усмешки.

Порхов встал.

— Вот что, Жуков. Я вас не набирал. Так вышло. И хочу предупредить: вкалывать у меня в партии надо на все сто. Пить не дам. Картишками там или наркотиками не баловаться. Партия выходит в мае, приходит в октябре. Четыре месяца работы, только работы,

понял? Зато возвращается человек с монетой и хорошей славой. Мои канавщики в любую партию устроятся. Условия понятны?

— Понятны! — Жуков встал.

— А теперь иди и позови Шалашникова.

Жуков прошел к двери, поправил перед ней кепочку на голове и, оглянувшись, вышел. У Порхова настроение испортилось. Если бы набирал он сам, этого типа не взял бы нипочем. Очень уж скользкий.

Порхов любил немного припугнуть человека — пусть тот почувствует, с кем имеет дело. Чтобы идти первым, надо было доказать другим, что имеешь право на первенство. Доказывать, конечно, пришлось делами.

В институте в его группе только один Валька Милютин возбуждал в Порхове тайную зависть. И не только тем, что учеба давалась тому легче, чем остальным, не только тем, что к третьему курсу Валька перечитал всю литературу по геологии на русском и английском языках, какую можно было найти в библиотеках, но и еще не явной, но безусловной независимостью взглядов и суждений. Сначала Порхов попытался спорить с ним. Но о ком бы и о чем бы ни заходила речь: от работ Губкина до философии Соловьева, — он бывал полностью уничтожен язвительной логикой и насмешливой проциательностью своего противника. Вся группа собиралась слушать их диспуты и с удовольствием хохотала, когда Порхов, в очередной раз уличенный в наглом и бесстыдном невежестве, багровый от конфуза и ярости, широким шагом выходил из аудитории.

Если бы не было Вальки Милютина с его насмешливо сощуренными глазами, возможно, желание первенствовать не прорвалось бы в Порхове с такой силой. Теперь же он мобилизовался. Учеба давалась ему нелегко, но в практической геологии толк он понимал. Парнишка, рожденный в Иркутске, не мог не понюхать тайги, не мог миновать летом геологической партии. Он с детства знал многое из того, что его сокурсники должны были усвоить лишь с годами работы. Это давало ему преимущество перед товарищами, и он пользовался этим. Он уже твердо усвоил правила мужского коллектива и знал теперь, как стать в нем первым.

В институте он записался в секцию бокса и к третьему курсу выиграл первенство города в своем весе. Вот тогда и наступила минута торжества. Он стоял в зале, окруженный парнями из своего института, и, натягивая спортивный костюм, коротко отвечал на вопросы. Визапно среди тех, кто его окружал, он увидел восторженное лицо Вальки Милютина. С тех пор прошло много лет, и все эти годы Порхов никому и ни в чем старался не уступать.

Вошли рабочие, и он очнулся от воспоминаний. Один был длинный и тощий парнишка в спецовке, другой — могучий приземистый мужик в кепке, третий — светловолосый красавец в телогрейке нараспашку

— Звали, начальник?

— Садись, ребята, — сказал Порхов и подождал, пока они расселись, двигая табуретками. — Назовись по одному.

— Шалашников! — бабьим дискантом сказал длинный и, странно дивуясь бровями, взглянул на него. — Валерий Петрович.

— Лепехин, — увесисто сказал мужик и посмотрел из-под широкого лба твердыми желтоватыми глазами.

— Аметистов Георгий, — заулыбался красавец и взмахнул шевс-

люрой. Золото волос мягко вспорхнуло и мягко же опустилось на голове.

— Где до этого работал? — спросил Порхов, глядя на длинного. Тот заиграл бровями, заулыбался шербатым ртом:

— А где ни придется.

— Канавщиком был?

— И это умеем.

— В какой экспедиции?

Он спрашивал, а сам на скуле своей чувствовал тяжелый взгляд приземистого и от упорства и тяжести этого взгляда весь закипал. Но именно оттого, что весь уже полон был внутри гнева, особенно старательно допрашивал длинного:

— Где работал на Севере?

— На Нижнем Илеме! — сказал длинный и певесть от чего захохотал, поглядывая на товарищей.

Порхов искоса оценил поведение остальных, но те сидели тихо. Приземистый, поймав его взгляд, отвел глаза.

— Чего ржешь, Глист? — сказал он и, обращаясь к начальнику, пояснил: — Он у нас блажной, гра... товарищ начальник. Найдет на него: ржет или морду корчит, а насчет работы еправный. Я с ним был на Нижнем Илеме, работает надежно.

— У кого вы были в партии на Илеме? — Порхов стиснул челюсти. Надо было проучить за дурацкий смех длинного, но основательность здоровяка сдерживала его.

— У этого... — морща лоб, вспомнил Лепехин, — так что у Чугунова.

Порхов покопался в памяти. Чугунова он не помнил, хотя на Нижнем Илеме знал многих. Врет? Выхода все равно не было, недобор рабочих грозил затяжкой работ, крахом всех его планов.

— Чего там искали-то? — спросил он лениво и вдруг резко повернул голову к длинному.

Тот закрутился на месте и испуганно отвел глаза.

— Рыли, — пробормотал он, — рвали...

— Там по нефти шастали, — спокойно сказал Лепехин. — Все больше по ей.

Порхов посмотрел на него, и снова мужик отвел глаза, но во взгляде его была та же цепкая настороженность и наблюдательность, что и у Жукова.

«Таятся, — поразмыслил Порхов, — из лагеря, но не решаются признать? Однако вот завхоз говорит, что у них паспорта...»

— А где ты работал? — спросил он у золотоволосого красавца.

Тот выронил куда-то улыбку, бездумно раздвигавшую ему губы, и весь подтянулся:

— В партии первый раз.

— А до этого?

— Был на заводе фрезеровщиком

— Чего на Север поманило?

— За длинным рублем. — Он широко улыбнулся и как-то доверительно, почти с женской ласковостью взглянул на Порхова: — Жениться надумал, надо денег скопить.

— Так, — сказал Порхов, поднимаясь, и они немедленно вскочили, Лепехин чуть медленнее остальных. — Вас, — он кивнул на Лепехина и Аметистова, — беру. Ты, — он взглянул на ссутулившегося длинного, — остаешься.

— Как так, начальник? — заныл длинный.

— Все,— обрезал он,— разговор окончен.

Они вышли один за другим. У выхода Шалашников оглянулся, на лице его было по-собачьи молящее выражение. Порхов головы не повернул.

Хлопнула дверь. Он молча оглядел углы барака, заваленные тюками, вещмешками, связками инструментов. Дела складывались неважно. Люди, которые шли с ним в дальние маршруты, вызывали сомнение. Но выхода не было. Он сам несколько дней назад на совещании в управлении отверг иной план. Ему указывали, что все, что он запланировал с опасностью и впопыхах на один сезон, можно без особенного риска выполнить и в два, и в три сезона. Но он знал, чем убедить.

— Страна выдержала самую жестокую в истории войну,— сказал он,— выдержала голод сорок шестого года. Теперь мы оправились и налаживаем хозяйство. Золото, которое мы ищем, даст нам валюту, возможность широких закупок и платежей. Месторождения в водоразделе Угадына есть. Мы уже несколько раз нащупывали его отдельные выходы. Мы обязаны найти его и найти скорее. Мы не были на войне, товарищи, но поиск — тоже война. И на этой войне рискуют. Поэтому мы берем на себя трудовое обязательство в этом сезоне открыть золотое месторождение в водоразделе Угадына.

Он сошел с трибуны, и ему хлопали даже противники. Представитель министерства поддержал его, и начальник управления поставил на его маршрутах свою визу.

Порхов решил рисковать в этом сезоне, потому что вычитал где-то о новом открытии вольфрамовой руды на Востоке и что за это Валентин Сергеевич Милютин получил орден.

Никогда бы он не дал этому человеку опередить себя. Кому угодно другому, но не Вальке Милютину. Впрочем, и кому угодно тоже не дал бы.

Но с Валькой была связана особая история в его жизни. Валька был чуть ли не единственным человеком, который не принял Порхова в облик, ставшем привычным для остальных. Когда Порхов, выступая на комсомольских собраниях, кого-то критиковал и призывал, Валькина косая усмешка портила ему все настроение. Он сам себе казался рослым открытым парнем, смелым и доброжелательным, проникнутым чувством дружбы к товарищам, преданным делу, верным своей неискоренимой исконной любви к геологии, дисциплинированным, честным, простым. И таким его принимал институт, и таким знали потом в экспедиции. Может быть, некоторые сомневались в том, что он именно таков. Азарьев вот назвал честолюбцем. Но для большинства он был отличным, умелым и упорным геологом-поисковиком, талантливым и страстным изыскателем. И два ордена, полученные во время войны, признавались вполне заслуженными, и он знал, что это так. Он выигрывал этот старый потаенный бой со своим недоброжелателем. И вдруг узнает — Валька получил орден! Значит, он просто обязан тоже добиться высокой награды.

Вошел завхоз, улыбнулся.

— Выперли Шалашникова?

— Откуда ты таких шаромыг набрал?

— А вы попробуйте других найти. Сезон-то уже начался.

— Знал бы — заключенных попросил.

— На них надежда плохая.

Порхов нахмурился, вышел из-за стола, накинул куртку и прошел к выходу. Сезон начинался плохо. Это его беспокоило. Люди набра-

ны — с бору по сосенке. Радист — мальчишка. Хороший был у него радист, да погиб прошлым летом: сплавал к якутам, напился там, а потом лодку его расшло на порогах. Тот, хоть и пил, был надежен. А теперь пришлось взять мальчишку. Всего и знает, что в радиоклубе затвердил. Правда, Альбина в случае чего поможет. Но и она уже четыре года не тренировалась — рука не та...

Он шагал по сырому песку улицы, поглядывал на покосившиеся срубы, мрачнел все больше. Война кончилась три года назад. Но в войну средств на геологию отпускали больше. Теперь их в обрез. База в Бабино без ремонта не проживет. У сруба сидел, покуривая, одинокий парень в накинутах на плечи оленьей парке. Он что-то выстукивал из полена, в зубах дымилась трубка.

— Здорово, начальство, — сказал парень

— Здорово! — Порхов хотел пройти и вдруг узнал Кешку Енютину, который в сороковом, в первый сезон, спас его на витимских порогах.

— Кеха, ты?

— Я, Алексей Никитич

— Когда прибыл-то?

— Да уж два года как с Иркутского

— А там что делал?

— В артель было пристроился. Однако тоска заела. На старый стан потянуло.

Они помолчали.

— Ногу-то где отхватили?

— В сорок пятом.

— Нога не самое страшное. Главное, голова без дырок.

— Все равно жизни нет, Алексей Никитич. Баба от меня ушла. На кой ей безногий?

— Не расстраивайся, — сказал Порхов, — другую найдешь! А эту из головы выбрось. Я к тебе вечером зайду, потолкуем.

Покинув помрачневшего парня, он опять длинными шагами двинулся по улице к столовой.

«Выступать надо сегодня и только сегодня, — думал Порхов, — до темноты можно пройти верст десять — и то хлеб».

Дверь в столовой была открыта. Там никого не было, кроме Альбины и Саньки Тягучина — радиста. Накренив рацию, они что-то соединяли внутри ее корпуса. Он подошел:

— Надежда есть, что эта штукавина не подведет?

— Рация нормальная, товарищ начальник, — сказал Санька, поднимая ясноглазое круглое лицо и глядя на Порхова почти с благоговением. — Не подведем.

Альбина продолжала соединять какие-то проволочки.

— Ты смстрела, кого набирали? — спросил он хмуро. — Я ж тебя просил приглядывать за Корнилычем.

— А чем эти плохи?

— Шаромыги, бродяги. Кто поручится, что они работать будут?

— Ты всегда готов наговоривать на людей, — сказала она и отбросила волосы, упавшие ей на лоб. — Мало ли в партиях случайного народа, а все работают, — и, повернувшись к радисту, попросила: — Саня, иди погляди, как они там лошадей навьючили. Попроси, чтоб под рацию выделили Сивого, он смиренный.

Санька кивнул и убежал.

— Попрошу раз и навсегда, — сказала Альбина, жестко смыкая рот, — на людях никаких сцен. Да и наедине тоже.

Ноздри ее тонкого, с чуть заметной горбинкой носа расширились, яркие длинные глаза смотрели с яростной готовностью спорить и возражать. Брови, вскинутые к вискам, были сведены в единое полукружие, резкая морщинка гнева легла поперек лба. Он любил ее в эту минуту, любил до того, что готов был кричать, молить, заклинать: «Прости! Забудь все, что стоит между нами! Будь прежней!» Но он знал, что, если он когда-нибудь себе это позволит, она только усмехнется и уйдет. Рухнет последняя непрочная подпорка уважения, которая еще держит ее рядом с ним.

— Зачем ты выгнал Шалашикова? — резко спросила Альбина. — Все власть свою показываешь?

Он отвернулся от нее и прошел к окну. Сейчас надо было сдержаться и не дать себе воли, тогда все еще может пойти по-другому.

— Рация для нас — главное, — сказал он, стоя к ней спиной. — И ты мне за нее отвечаешь. Ясно? А теперь пошли навьючивать. Выступаем через час.

В три они выступили. Солнце стояло довольно высоко, и, по расчетам Порхова, у них было часа четыре на движение и час на устройство табора. Было тепло. Май набирал силу. По склонам гольцов среди лиловых переплетений вереска уже огненно вспыхивал алый багульник.

Они взошли на гольц, оставя реку по правую руку, и двигались теперь вдоль горной гряды, то почти по самому берегу, то высоко поднимаясь вслед за тропой над сверкающей ломкой уже речной лизинью. Лыдины на реке со странным шорохом начинали свое кружение по неширокой стремнине. Лошади настораживали уши, люди шли, бодро переговаривались, и сам Порхов впервые за этот день почувствовал радость, которую испытывал всегда, вступая в тайгу.

Солнце, прорываясь через гольцы, падало на склон противоположного хребта яркими рыжими кусками. И там, где оно лежало, в бурой шкуре тайги ослепительно светились стволы лиственниц, и их ржавая горячая щетина придавала остальной темной массе деревьев вид хмурый и выжидающий.

Впереди, на тропинке, белела беличья шапка завхоза. Корнилыч на вислоухом коне возглавлял шествие. За ним, прижимаясь к потным бокам лошадей, шел Леха-возчик. Все восемнадцать грузовых лошадей были авангардом. За ними ехала Альбина и брели пешие, горбясь под набитыми «сидорами», неся на плечах кайла и лопаты Бурики, кувалды и палатки были навьючены на лошадей. Порхов сходил сзади, по давней привычке фиксируя порядок движения. Он смотрел с седла на мерно колышущиеся перед ним, горбатые от вешмешков спины. Рабочие шли ходко, с удовольствием перекрикивались свежими голосами, и только последний — Пашка, брат завхоза, выпущенный перед этим из лагеря и по слезной просьбе Корнилыча взятый в партию, не нравился Порхову. Он шел, непрерывно перекладывая с плеча на плечо инструмент, нагибался, шупал еле видную траву, оглядывался с жалобной улыбкой на Порхова и, наконец, присел у края тропы.

— В чем дело? — спросил, нагоняя его Порхов. — Отстать хочешь?

Пашка смотрел на него снизу отчаянными, жалкими глазами и улыбался. Это было у них с братом фамильное свойство — улыбаться, что бы с ними ни случилось.

— Не втянусь я.

— Встать! — с яростью приказал Порхов. — Ну и работников набрали. — Встать, тебе говорят!

Пашка встал бледный и злой, но все еще улыбающийся.

— Догнать остальных!

— Не больно-то командуй! — пробормотал Пашка, вышагивая по тропе.— А то здесь закон — тайга!

— Стой! — Порхов одним движением послал вперед коня и догнал его.— Что ты сказал?

Парень снял с плеча инструмент и смотрел снизу исподлобья, так и не согнав с лица улыбку.

— А чего? Ничего такого не сказал.

Порхов нагнулся и выдернул у него из рук лопату и кайло.

— Снимай мешок!

— Чего?

— Снимай мешок! Живо!

— Да чего вы, начальник,— занял парень. На лице его больше не было улыбки.

— А то,— с бешенством наехал на него конем Порхов,— если тебе закон — тайга, я тебя из партии вон — и немедленно!

— Простите, начальник! — сморщив лицо, тянул парень, вцепившись руками в ляжки вещмешка.— Не привык я к воле, все время чего-нить трепану, а потом отмаливаю!

Порхов успокоился.

— На! — Он сунул Пашке его инструмент.— Моли бога за своего брата. Другой бы у меня в два счета обратно уже топал. И смотри, Паша, я таких, как ты, навиделся. Что не так — и Корнилыч не спасет.

Теперь Пашка не отставал, и Порхов, качаясь в седле, мог спокойно обдумывать обстановку. Она не радовала. Но он чувствовал себя крепким и уверенным, как всегда, и готов был ко всем неожиданностям.

Впереди Альбина, нагнувшись с седла, разговаривала с высоким человеком в ватнике и потрепанной военной фуражке. Это был Колесников. Рядом с ним мелькали под неожиданным здесь беретом седые виски Соловова. Оба шли как-то особенно вольно, и это уже само по себе не понравилось Порхову. У них был какой-то слишком городской, не тасяный вид. А впрочем, откуда тут быть городскому виду? Оба из лагеря. И сказали об этом при первом же разговоре. Дело не в этом, главное, Альбина что-то уж очень оживленно с ними разговаривает. И что она в них нашла?

Первые два года у Алексея с Альбиной все было замечательно. Потом появилась девочка, стало труднее, но самые плохие времена пришли, когда дочка умерла. Зимой у Альбины кончилось молоко, а девочка заболела ангиной. Альбина металась, в самой повадке ее появилось что-то звериное, что-то от рыси или тигрицы. Она требовала, чтобы он добыл молоко. Сделать это было невозможно. В северном поселке, отделенном тысячей километров от населенных мест, не было коров. Раньше молоко завозили на самолетах. Теперь же молоко получали по талонам лишь несколько семей во всем районе. Альбина требовала, чтобы он пошел к секретарю райкома и любыми способами добыл молока. Он придумал другое: договорился с Азарьевым и авиаторами и улетел в Иркутск. Но когда он вернулся через двое суток, дочка уже умерла. Оказывается, вдобавок к ангине у нее было воспаление легких.

С тех пор Альбина почти не разговаривала с мужем. Ночи были для него мучением. Кровати стояли рядом, но любая попытка его

приблизиться к жене вызывала такой жестокий отпор, что он поневоле прекратил их.

После Вальки Милютин не было в его душе человека, который бы так тянул и так озлоблял его, как жена. Обиднее всего было то, что он прозевал момент, когда началось охлаждение. Смутно он вспоминал, что и до болезни девочки уже было не все в порядке, но о причинах он не догадывался. Он любил ее, она это знала. Но ведь совсем недавно и она любила его. Куда же ушло все это? Порхов с яростью посмотрел на беседующих с Альбиной канавщиков. Впереди начинался длинный откос, и дальше между сосен светлела чуть отлогая поляна. Он тронул коня, проскакал длинную вереницу людей и лошадей и догнал Корнилыча.

— Тут заложим табор!

— Привал! — голосисто скомандовал, оглядываясь назад, Корнилыч и соскочил с лошади.

Пока суетились, развьючивая лошадей и растягивая палатки, Порхов присел было прикинуть завтрашний маршрут на планшете. Но работать ему не дали.

— Гражданин начальник! — позвал пришепетывающий от волнения голос.

Он вскинул голову. От палаток глядели на него канавщики, а перед ним стоял длинный парень, растягивая в пугливой улыбке шербаты рот и моргая веками.

— Ты тут откуда? — изумился Порхов.

— Дак вместе с вами, — сказал, заикаясь, Шалашников. — Куда ж мне от вас...

Порхов оглядел его с ног до головы, вид у парня был жалкий.

— Раз сам пришел, — сказал он, стараясь быть строгим, но справедливым, — принимаю. Но, однако, до первого замечания — смотри!

К вечеру на поляне встали четыре палатки.

САНЬКА ТЯГУЧИН

Санька сидит, прислонившись спиной к матерой сосне, смотрит в небо и думает о том, что никогда еще не был так глубоко в Дальней тайге. Сейчас до базы сто пятьдесят километров. И ближе только Бабино. Но и до него не меньше ста сорока. Он с детства в тайге и не боится ее. Умеет найти в ней и голубику, и коренья, умеет развести огонь без спичек, умеет с тридцати шагов попасть в глаз белке. И все-таки оттого, что во все стороны расстилаются почти нехоженые дебри, становится сладко и страшновато.

Из общей палатки вышел Жуков: кепка набекрень, пиджак накинут на плечи, постоял, мягкими, неслышными шагами подошел и сел к костру.

В стороне от двух палаток канавщиков стоят две двухместные. Одна — Санькина. В ней рация и его спальник, а в нескольких десятках метров от нее палатка начальства. Сейчас она ярко освещена изнутри, и сквозь желтоватое свечение светлой парусины проступают два человеческих контура. Рослый силуэт мужчины, прямо сидящего перед свечой, и силуэт женщины, обнявшей руками колени. Оттуда — ни звука.

Санька, не отрываясь, смотрит на два темных силуэта в палатке. Чего бы он ни дал два года назад, чтобы попасть в партию Порхова! Но у того был свой радист, Тадеуш Димовских. Он был один из

тех, кто приохотил Саньку к радиodelу. Когда дошла до поселка весть, что он погиб, Санька попросился к Порхову. Его взяли. Это была не просто удача, это было счастье.

Шла война, все мальчишки бредили подвигами на фронте. До дыр зачитывались на недели и месяцы запаздывавшие газеты, имена Виктора Талалихина, Зои Космодемьянской, Николая Гастелло не сходили с уст, а Санька был верен своему герою. Герой его не совершал военных подвигов, но зато это он открыл жилу на Усть-Ваге, и по его требованиям искали и нашли Хортойское месторождение.

Когда он проходил мимо покосившегося штакетника Санькиного двора, мальчишка не отрываясь смотрел ему вслед. Покоритель тайги, настоящий мужчина, рослый, подтянутый, в военной форме, которую так и не снял после краткого пребывания в армии, хмурый и немногословный, с русыми, тщательно зачесанными набок волосами, он шагал по улице, и за ним бежали Санькино поклонение и Санькина мечта.

Негромко шурша по траве, прошли и сели недалеко от костра высокий и среднего роста седоголовый — Колесников и Соловово. Издалека хрипло закричал филин, и тотчас же хлопотливо зашуршали и стали переключаться кедровки, тяжело перелетая с сосны на сосну.

— Попали мы, Викентъич, под косу времени, — сказал Колесников. — Одно противно: чувствовать себя травой. Неужели всего и есть мы, что жалкие травинки?

Соловово ответил не сразу. Они устроились на траве шагах в десяти от Саньки, и голоса их звучали теперь совсем рядом.

— Что ж, — говорил Соловово своим ровным городским тенорком, — возможно, и трава. Но ведь трава тоже может быть разной. От иной и косы тупятся... Но мы не из тех трав родом.

Колесников и Соловово всегда нравились Саньке, было в них что-то заставлявшее подтягиваться. Он никогда не видел их небритыми, распоясанными или перемазанными грязью... А ведь работали на тех же самых канавах, что и остальные, в грязи и пыли. Но, пожалуй, основное, что его неудержимо влекло к ним, заключалось в их разговорах. Каждый из этих людей знал множество вещей. Особенно Соловово, и Саньке открывался новый мир.

В партии и остальные были народом многознающим. Когда дело касалось каких-нибудь хозяйственных дел, тут Корнилыч мог дать совет кому угодно. Чалдон был мастак по охотничьим делам, Нерубайлов мог полвечера рассказывать, чем отличаются обязанности сержанта от старшинских. Федор Шумов часами говорил о жизни в деревне и умел наладить прохудившуюся обувь и одежду. Да и прочие были не льком шиты. Но Соловово и Колесников тянули Саньку не таким знанием. В рассуждениях их не было бытовой обыденности, как у других мужиков. Когда они спорили, а это было постоянно, в их спорах звучали имена Наполеона, Клаузевица, Савонаролы, Томаса Мора, Спенсера. Половины этих имен Санька не слышал никогда в жизни и слушал спорящих, разинув рот.

Соловово, небольшой, ладно скроенный, с задумчиво склоненной седой головой, с печально насмешливым взглядом темных зрачков, с непроходящей синевой под глазами, был так вежлив со всеми, что это некоторых даже отталкивало. Другим это казалось слабостью характера, и нашлись даже такие, кто пожелал ее использовать. Но когда однажды Глист замахнулся на Соловово, тот так скрутил его, что все поняли: мужик этот не трус, но орать или материться не будет.

Человек этот сильно действовал на Саньку. Но чем-то стеснял. Потом Санька понял. Внимателен Соловово был к нему — это факт, но все же всегда занят в глубине души своими мыслями. Иногда посреди разговора он вдруг отвлекался, глядя на пролетающую птицу, и потом сидел молча, не обращая внимания ни на Саньку, ни на Колесникова: далекий, отрешенный, абсолютно чужой всему, что вокруг происходит.

Колесников был другой. Высокий, с властным выражением нахмуренного красивого лица, быстрый в движениях, азартный, он был Саньке куда понятнее, чем его товарищ.

Но ближе всех Саньке был Чалдон, тот был свой, сибирский, обстоятельный, и единственно, что мешало выслушивать его бесконечные байки, — это их нескончаемость. Чалдон на любую тему мог высказываться с вечера до утра. Для остальных же Санька был нуль без палочки, и они этого не скрывали.

— Самое главное — чо? — бубнил у костра Федор Шумов. — Мужик должен быть хозяин и блюсти семью. Семья, однако, — корень. Товарищи — хорошо. Однако семья — семя. Потому — и кровь твоя на земле продолжится, и на старости кормильцы есть. Коли детишков не завел — нету тебе радости.

— Ты, Федя, на фронте не был, по тайге скитался, — с не меньшим упорством долбил его Чалдон, — важнее товарищев — ничо не признаю, однако. Товарищ — он одно слово — опора. Ты вот, Хорь, что скажешь? На фронте был?

Жуков снял кепку и подержал ее над огнем. Погрел, снова натянул на висок и повернул свое морщинистое, высвеченное алыми отблесками лицо к спорщикам.

— На фронте? — он хмыкнул. — Я, кореш, и на фронте, и кое-где почище фронта бывал.

— И чо? — приставал Чалдон. — Энтот говорит — семья... Баба продаст, пацаны по свету разбредутся, а настоящий душевный товарищ ввек не продаст, так?

Жуков засмеялся и сплюнул в костер.

— Человек, кореш, — он поучающе поднял палец, — человек за всегда продаст. На то у него такая природа.

— А кто ж не продаст, однако? — недоуменно наморщил лоб Чалдон. — Собака, чо ли?

Из палатки вышел Порхов, стоял черным силуэтом на светлом фоне полога.

Санька весь сжался. Сейчас он боялся встречаться с Порховым, боялся смотреть ему в глаза. Рация еще не была исправлена, и трудно было сказать, когда из помятого ящика, где остались целыми лишь четыре лампы, он сможет извлечь что-либо похожее на звуки. Вины его в этом не было. Когда они перешли хребет, на шотор далеко от вьюка с рацией. С лошадьми шли Леха-возчик и Глист — так прозвали длинного Шалашникова. Ущелье было глубоко вниз и чернело оттуда своим непроглядным нутром. И вдруг пронзительное ржание заставило всех обернуться. Одна из лошадей, на которой была рация, зависла над пропастью задними копытами, пыталась выкарабкаться, но полетела вниз. Караван остановился. За рацией спустились и поднимались, затратив на это шесть часов. Порхов был недоумен, но молчал. Выволок снизу рацию высокий Колесников.

Конечно, Санька не был виноват в том, что случилось. Но потом, когда рацию принесли и он с радостью увидел, что корпус помялся, контуры внутри сместились, но несколько ламп целы и особых по-

вреждений нет, он на вопрошающий взгляд Порхова, сбиваясь, забормотал, что он сделает все, чтобы рация работала. С тех пор прошла уже неделя, и хотя они с Альбиной возились над рацией с утра до вечера, ловить сигналы все еще было нельзя. Каждое утро в его палатке толпились канавщики. Хорь — так звали почему-то Жукова, — Глист, Нерубайлов и остальные — все хотели знать, когда погнутый ящик воскресит их связь с базой. Но тяжелее всего было, когда приходил Порхов. От его взгляда у Саньки немел язык, а руки начинали судорожно вертеть все ручки подряд. Самое удивительное было то, что Альбина, кажется, тоже с трудом переносила визиты мужа. Вот и сейчас, вжавшись в комель сосны, Санька с ужасом следил за фигурой у палатки. Порхов постоял, потом шагнул и пропал во тьме. В шуме сосен и далеком рокоте ручья тонули звуки шагов.

Неподалеку двое, отделившись от остальных, мирно и негромко беседовали.

— Обидно другое, — говорил Колесников. — Я бежал от фашистов не откуда-нибудь — из Дарницкого лагеря. Слыхали?

— Нет, — ответил Соловово, — мы, знаете, многого там не слышали...

— Дошел до своих. Ждал этого, как счастья... Начали проверять. Два месяца проверяли. Но потом дали возможность воевать. И звание выслужил, в сорок четвертом опять был капитаном. А потом... оказалось, не расквитался еще за свой плен.

— Знаете, в общем, все у вас не так страшно, — сказал еле слышно Соловово, — все не так страшно, когда есть куда возвращаться.

— Страшно разговаривать с нормальными людьми, — помолчав, ответил Колесников. — Познакомился я в поселке с одним инженером с прииска. Спрашивает: «За что же сидел?» Я ему говорю: «Фактически ни за что». Он головой качает: «Друг вы мой, я понимаю, вам так легче. Но ведь так не бывает...»

— Ничего, — вздохнул Соловово — У вас все будет хорошо. Вернемся, начнете работать. Женаты?

— Разведен, — усмехнулся в темноте Колесников. — Когда посадили, жена взяла развод.

— И это не страшно, вы молоды. Все у вас впереди.

Из палатки вышла Альбина, постояла и пошла к костру. Разговора оборвались.

Альбина подошла и протянула руки к огню. На строго красивом лице ее было невиданное выражение девочки, которую гладит по лицу кто-то из очень любимых взрослых. Те, у костра, не видели ее лица, но Санька видел, и что-то в нем дрогнуло, зазвенело.

— Она прекрасна, — сказал вдруг чуть слышно Соловово. И оттого, что он увидел ее такой, какой имел право видеть только Санька, все в нем возмутилось. Он резко повернулся и услышал, как так же чуть слышно ответил Колесников

— Мы с вами лишены сейчас чувства реальной оценки. С тех пор, как я вышел из КПП, для меня прекрасны все женщины.

От палатки подошел и встал чуть позади Альбины Лепехин. Кепка насунута на лоб, мощная шея напряжена, руки в карманах. Глаза чуть скошены на соседку. Она сразу почувствовала его присутствие. Нахмуренно оглянулась. Лепехин отвел глаза. Она вздрогнула, перебрала лопатками и чуть отодвинулась вбок. Потом вздохнула, повернулась и ушла в палатку. Лепехин тяжело и смутно улыбался.

— Садись, желанный,— захохотал Жуков,— начальство отказалось составить компанию, так ты не обессудь

Лепехин забрал у него чурку, устроил ее под собой

— Завтра-то как? Дальше пошлепаем? Или вкалывать будем?

— Начальству виднее,— ответил Жуков.

— Наверяд пойдем, однако,— сообщил Чалдон.— Забуриться должны на этом месте как следоват.

— С чего бы это? — повернул к нему голову Жуков

— Наверде nochе в коренных кварц был.

— Может, уж сразу золото, скажешь? — хихикнул Жуков.

— Золото! Ты, паря, про это дело только слыхал, а видать не видал. Вот кабы песок мыть, тут оно хоть сразу в руке, а когда порода идет, тут золото само в руки не просится. И не узнаешь порой, где — оно, где так — камень.

Санька не хотелось слушать Чалдона, он пошел в палатку, включил фонарик. Пристроил его на огромном чурбаке так, чтобы свет падал на рацию, включил лампы и стал просматривать контуры и сопротивления. Сзади хлопнул полог, он оглянулся. У входа в палатку стоял Глист. Санька отвернулся. Сначала он было подружился с Глистом. Тот был старше всего на три года, но потом Глист стал вызывать у него тягостное отвращение и смутное чувство чего-то грязного и дурного.

— Работаем — не ленимся,— пропел сзади Глист, склоняясь над ним.

Санька не ответил, хотя дыхание Глиста, коснувшееся его шеи, вызвало у него тошноту. Глист совершенно не умел нормально разговаривать с людьми, то бессмысленно хохотал, то ерничал и корчился, как сейчас.

— Са-ня! — сказал он капризно.— Плюнь ты на эту штуку. Видишь, я пришел.

— Иди-ка ты отсюда, не мешай!

Глист вышиб из-под Саньки чурку, бросился на него и притиснул к брезентовому борту палатки.

— Знаться со мной не хочешь, чистюля,— шипел он.— Посиди с мое, погляжу, кем сам станешь, гад.— Глист оставил Саньку, сел, жавшись в парусиновый угол, и заплакал.

— Ты это... — сказал Санька растерянно,— слышь, Глист...

— Какой я тебе глист! Имени... что ли... нет?

— А как зовут-то тебя? — спросил Санька.— Я ж не знаю.

— Валеркой,— выдавил сквозь всхлипывания Глист.

— Сам полез, а теперь реवेशь,— сказал Санька.— Ты сядь... Я пока поработаю. Потом потолкуем.

Он сел и в растерянности несколько минут молча смотрел в темное нутро рации, подумал: «Черт его знает, слабак какой-то? Видно, бьет его этот Хорь».

Санька включил рацию, тронул ручки. Лампы горели. Их было четыре, маловато, но рация нагревалась, начинался какой-то шумок, неужели выход в эфир? Он припал ухом к металлу, слушал, не дыша. Шумы. Потом рабочий звук стал громче. Явственно, хотя и чуть слышно, вошла чья-то морзянка. Он покрутил ручки. Чуть слышно доносилась человеческая речь. Разговаривали не то летчики, не то геологи.

Санька выскочил из палатки и помчался за Порховым. Все в нем пело от радости: есть связь с Большой землей, он наладил! Внезапно в крошечной тьме он налетел на что-то теплое и большое. Ощупал

рукой. Это был бок лошади. Она заржала. Ей ответили сразу несколько. Все лошади сбились в круг, головой в центр и стояли так, дрожа и шумно дыша. Санька отошел от них, налетел на какой-то чурбак, ощупал его — на нем недавно у костра сидел Хорь. Чурбак был холодный и влажный. Он полез выше, наткнулся в темноте на веревку. Палатка. По веревке добрался до парусины, нашел полог, не завязано — вошел. Не было слышно даже дыхания.

— Алексей Никитич! — позвал Санька.

Никто не отозвался.

— Альбина Казимировна!

Молчание.

Отчего-то начав дрожать, Санька протянул руки вперед, шагнул и чуть не упал, ударившись животом о край чурбака. Он ощупал его. Да это же рация! Он в своей палатке. Глиста в ней уже не было. Парусина гудела под напором ветра. Санька пошарил по траве. Нашупал что-то округлое, теплое. Свечка. Свалилась, когда он выскочил. Хорошо, не упала на чурбак. Он положил ее в карман штормовки, начал шарить дальше. Нашел наконец свернутый в трубу спальник. Снял штормовку, скинул сапоги, забрался в мешок и закрыл глаза. Но заснуть не смог.

Санька услышал какие-то тупые звуки, словно кто-то рядом рубил дерево, потом нарастающий треск. На него вдруг рухнула мокрая парусина, а потом сверху навалилось что-то тяжелое и колючее. Санька дернулся, выпростал из спальника руки, расстегнулся. Попытался отдернуть парусину, но она была бесконечна. От страха и волнения он начал задыхаться, рвал, скидывал парусину, но высвободиться не мог. И тогда Санька закричал. Крик был дикий, и от него он испугался еще больше. Потом вспомнил о ноже, вытянул его из кармана, проткнул и с треском распорол парусину, но дальше были колючие лиственничные лапы. Он протиснулся между ними и скоро выполз в сплошной ветер и дождь. Ощупью проверил, что же стало с палаткой. Нарвался на выставленные во все стороны ветви. Огромная лиственница, стоявшая у самой палатки, рухнула на него. Его спас чурбак с рацией, иначе бы раздавило. Санька в ужасе подумал о рации. Попытался добраться к ней, но лиственница лежала, прочно придавив все, что было в палатке. Он выскочил и помчался наверх. У палаток слышались голоса.

— Крепи! — кричал Нерубайлов. — Тяни, чего стоишь!

— Сам тяни! — отвечал ленивый голос Аметистова. — Чего разо-
рлся, не перед ротой.

Санька повернул и полез по скату поляны выше. В палатке геологов мелькал свет.

— Алексей Никитич! — позвал он, откидывая полог.

Тотчас же навстречу ему шагнул Порхов. Альбина, подсвечивая себе фонарем, натягивала сапоги.

— Что случилось? — спросил Порхов.

— Рация... — Санька задохнулся. — Сегодня ночью наладил было, а теперь...

— Что?

Порхов, не ожидая ответа, отбросил его от выхода и нырнул наружу. За ним побежала Альбина. Когда Санька отыскал их в гудящей тьме у своей палатки, там уже было несколько человек.

— Каюк рации, Саня, — сказал завхоз. — Теперь только на самих себя надежда.

НЕРУБАЙЛОВ

Нерубайлов вышвырнул остатки земли из шурфа, выпрямился, отер рукавом гимнастерки лицо, приплюснул армейскую фуражку к затылку и осмотрелся. Между мертвыми иссохшими кустами стланика, похожими на костяки каких-то животных, по всей вершине гольца вразбивку росли сосны. Сквозь их хвою просматривались сплошные синие зубцы хребтов. Во всей этой огромной путанице и стесненности горного месива не видно было и признака человеческого жилья.

Нерубайлов, сплюнув и на ходу нащупывая в кармане галифе кистет, выбрался из шурфа. Побросала его судьба широко, где он только не побывал за войну: и в удушающем зное иранского Азер-

Рис. В. Родина

байджана, и в тенистой прохладе мадыарских виноградников, и в узеньких улочках старинных чешских городов, но никогда еще не серело над ним такое неоглядное небо, никогда еще не просыпался по утрам он от тоскливого ощущения отрезанности от людей. Партия спускалась в Забайкалье. Еще несколько раз она раскинет табор в горах, потом, как говорят ребята, пойдет более равнинная местность, тайга пощедрее, позаселеннее. Но не людьми, а зверьем. Нерубайлов вздохнул и, присев на бруствер только что выброшенной им земли, закурил. Невдалеке слышался мягкий звон. Хорь и длинный неприятный парнишка по прозвищу Глист били канаву на взрыв: загоняли кувалдами в грунт длинные бурики.

Ни Хорь, ни его напарник Нерубайлову не нравились. Вообще в партии он не нашел подходящего компаньона, поэтому и напросился бить шурфы, а не канавы, но работать в одиночку было тяжело, потому что по натуре Нерубайлов был человек общительный, и без того, чтобы не перебраться с кем-нибудь словечком, без привычной заботы о ком-нибудь и командного, властного пригляда жить не мог. Как-никак, а в биографии его была страничка, о которой он рассказывал, будучи уже крепко навеселе, и потом похмельно переживал свою болтливость. В сорок втором старшина Нерубайлов стал офицером. Потом за то, что отступил с позиций, попал в штрафбат. И там выслужил лычки благодаря своему древнему украинскому упорству, перешедшему к нему от предков-запорожцев, выслужил неукротимым, истинно старшинским честолюбием и в сорок пятом стал-таки опять старшиной роты. До офицера уже не добрался, но старшиной стал.

Вот это-то старшинство и заговорило сейчас в Нерубайлове, когда он увидел, как несправедливо обстояло дело у его соседей. Хорь лежал, подставив солнцу голую крупную спину, а напарник его, обливаясь потом и страдая всем своим мальчишеским плакснво-порочным лицом, один из последних сил названивал кувалдой по бурику. А Хорь, изредка поворачивая к нему голову, подстегивал мальчишку отборнейшей и искусной матерщиной. Старшинское сердце не вынесло этого зрелища, и, подхватив кисет, Нерубайлов, рослый, кривоногий, широкий в плечах и бедрах, емко зашагал по траве к соседям.

— Чего залег, ханыга? — спросил он, подходя и останавливаясь над Хорем. — Напарник трудовой пот льет, а ты бока прохлаждаешь?

Хорь поднял к нему морщинистое курносое лицо, коротко оглядел его и засмеялся.

— Вали к своему шурфу, портянка. Тут тебе нету дела!

Нерубайлов побагровел. Он заправил гимнастерку за ремень, сбил набок фуражку, подступил к Хорю вплотную и краем глаза увидел белое изумленное лицо мальчишки, бросившего от такого поворота дела работу, увидел, как медленно, с подчеркнутой неохотой поднимается Хорь, и солдатское его сердце зажглось счастливым предвкушением драки.

— Неймется, кореш? — спросил Хорь, с опасной улыбкой отряхивая штаны. — Неймется, говоришь?

Нож, почти неуловимым движением выхваченный из-за голенища, сверкнул в его руке, но сапог Нерубайлова пришелся ему в пах, и Хорь согнулся от невыносимой боли. Нерубайлов привычным движением выкутил ему руку, перехватил выпавший нож и, распрямляясь, ахнул от звонкого удара по затылку. Он молча сел на землю и только через секунду начал опять соображать. Напротив него с земли поднимался Хорь. Над Нерубайловым с лопатой в руке стоял маль-

чишка — хоревский напарник. Лицо его было искажено злобной и трусливой гримасой, и, тараща глаза на Нерубайлова, он все оглядывался на Хоря, словно спрашивая, что делать дальше. Нерубайлов вскочил, как на фронте. Нож был в правой руке. Мальчишка отпрыгнул. Справа медленно и опасно стал заходить Хорь.

Громко топая, подбежали несколько человек.

— Эй, брось лопату,— крикнул высокий Колесников. В руке его был бурик, и мальчишка бросил лопату.— А вы спрячьте нож! — приказал он Нерубайлову.

Тот посмотрел на него, потом на остальных. Здесь были Васька Чалдон, Седой и двое дружков Хоря. Они успели перешепнуться с тем и выжидали. Нерубайлов плюнул и бросил нож под ноги Хорю.

— Каторга! — сказал он с презрением.— На кого свою морковку поднял? Пока ты тут у людей добро крал, я фрицам кишки выпускал. Неужто думал, я тебя спужаюсь?

Хорь и двое его дружков, квадратный Лепехин и красавец Аметистов, глядели на него явно неодобрительно. Тогда он еще сказал:

— Чего зенки распялили, ворюги? Небось, думали, я таких, как вы, с первого пригляда не отличу. Я в сорок четвертом сам в роте пополнение с лагерей получал. Это вы геологу в глаза пылите, что честные работяги. Я блатного за километр чую. Так что помалкивайте в рукав, шантрапа.

Он повернулся и пошел к своему шурфу, довольный и собственной речью, и тем, что вслух высказал подозрение, которое ему уже давно приходило на ум, а остальные переглянулись, отвели глаза и тут же разошлись по канавам. Нерубайлов спрыгнул на дно шурфа и взялся за кайло. Он рубил и рубил землю, рывками ссыпал вниз куски дерна, а сам думал о происшедшем. Тридцать пять лет жизни не научили его осторожности. То есть он был осторожен, рассудителен, беспрекословно исполнял приказы, но только до той поры, пока не задевали его самолюбия, в противном случае он сразу лез в драку, как это и случилось только что.

Но на этот раз на душе у него было смутно. Это была не обычная драка. В армии вокруг были товарищи, здесь же не нашлось ни единого человека, с каким бы он, быстрый на знакомство и товарищество, мог свести дружбу. Недавняя драка представлялась ему по-другому. У Хоря были приятели, и один из них — Лепехин, угрюмый крепыш, с чуть вылезавшей из-под кепки челкой, был особенно грозен. Глист неприятен своей лъстивостью и внезапной готовностью к наглости и всяким подлым выходкам. Красавец Аметистов тоже вечно крутился вокруг Лепехина и по первому его зову кидался выполнять любое поручение. Но самый опасный — Хорь. Когда его небольшие выцветшие глаза останавливались на чьем-нибудь лице, мало кто выдерживал силу этого темного и едкого взгляда. Его немногословному приказу обычно подчинялись даже посторонние люди.

Нерубайлов бил и бил в сыпучий край шурфа и думал о том, что на этот раз ему так просто не вылезти из каши, в которую попал по собственной запальчивости.

Зашуршала наверху земля, и над шурфом встал Колесников. Рядом с ним — Соловово, по прозвищу Седой.

— Вылезай, Нерубайлов, перекурим.

Нерубайлов вылез и уселся на выбросе земли. Внимательно оглядел позвавших. Колесников — полуголый, высокий, хорошо сложенный, с широкими плечами, выпуклыми мышцами и узкой талией — и Седой, худощавый, но ловко скроенный — были неплохими союзника-

ми в случае драки Он протянул им кисет и, пока они брали табак и свертывали самокрутки, взглянул в сторону канавы Хоря Там опять не работали, и все четверо, собравшись в кружок, разговаривали и тоже следили за шурфом Нерубайлова

— Эта четверка давно хочет у нас верх держать,— сказал Колесников и покосился на канаву Хоря. Сильное узкое лицо его с твердым ртом и прямым четким носом было хмуро Темные волосы слиплись на лбу.— И ты, конечно, правильно им спуску не дал. Из-за чего началось?

— Видел, как они на молодых ездят? — опять озлобился Нерубайлов.— Вроде те у них в батраках. Глист тянет, а эта сволотень сидит, на небо поглядывает, как на курорте Ну и разобрало Попали б мне в роту, я б им показал закон!

— Старшиной был? — улыбнулся Колесников, и лицо его неожиданно помолодело и как-то все осветилось изнутри.— Чувствую знакомую хватку: наш, армейский.

— А вы в каком чине были? — заинтересовался Нерубайлов, переходя на «вы» В том, что Колесников был офицером, он не сомневался.

— Последнее звание — капитан,— сказал Колесников. Улыбка его погасла, и он, видно, потерял интерес к разговору.— Ты вот что, старшина, не задирайся сам, а в случае чего мы с Викентьевичем,— он кивнул на Седого,— поможем.

— Не знаю, будет ли от меня толк,— улыбнулся Седой.— Но в стороне не отлежусь.

Они пожали ему руку и пошли к своей канаве, а у Нерубайлова на душе немного отлегло, потеплело. Теперь, работая, он думал уже не о Хоре и его компании, а вспоминал Касимов — город, где прожил после войны самый счастливый и самый несчастливый год.

Женился Нерубайлов случайно. В сорок третьем получил тяжелую рану в живот. По мнению врачей, случай был безнадежный. Он лежал в боксе, в плохо побеленной палате. Их было там всего трое — тяжелых. Врачи их осматривали, сестры ухаживали, но слова «безнадежный случай» витали в самом воздухе палаты. Когда Нерубайлов понял, что жить осталось недолго, он как-то весь успокоился, стал припоминать детство на хуторе, лошадей, отца — старого казака, так и не примирившегося с Советской властью и колхозами, мать, бодрую, живую, по-южному крикливую, не способную минуту прожить без работы. Вспоминал свою службу в кавалерии, смотры, скачки, запах конюшен, слепую веру в легкую победу над любым врагом, которой полна была армия тридцатых годов. Вспоминал сорок первый год, бои, ребят, умиравших у него на глазах. Вскоре им предстояло встретиться на том свете, если, конечно, он существует... Наутро в палату пришла новая санитарка, глазастая, тоненькая девочка с косицей. Она не отходила от их постелей, особенно привязалась к одному из раненых, но он умер, а Нерубайлов жил, поднялся, уехал воевать и в письме в госпиталь предложил «любезной Лизавете Тимофеевне ожениться с ним, как положено, чтобы создать семью и поставить ее на полное боевое довольствие». Девчонка согласилась. Но ни тогда, ни позже так и не узнал Нерубайлов, почему она пошла за него. Ведь не любила.

После войны, когда он прибыл из Германии комиссованный вчитую, поселились они в Касимове, где у Лизаветиной матери был домик на берегу Оки. Казалось, вот оно начинается, счастье. Такую войну сломал мужик, выжил, вернулся хоть и со шрамами, но не по-

теряя сил и желания работать. Есть жена, есть дочь, есть дом, а у кого это было тогда в таком полном наборе? А счастья все ж не было. Очень скоро убедился в этом Нерубайлов. Сначала пробовал добиться женщиной любви, работал день и ночь, но ни подарки, ни деньги не помогли. Глаза ее смотрели с такой скорбной тоской, что сердце Нерубайлова закипало злобой. Тогда он начал зашибать. И в одно из воскресений не обнаружил вдруг в домишке ни жены, ни ребенка. Нерубайлов собрал свой «сидор», да и подался в Сибирь.

..Он выбросил землю, выскреб выходящую наружу породу так, что она засверкала, как начищенная сталь, и вылез наверх. В этот миг подъехала Альбина. Она спрыгнула с лошади, поздоровалась с Нерубайловым и соскочила в шурф. Он смотрел на ее тонкую фигуру и думал о своей жене. Вспомнил, как пришел раз с работы веселый, голодный, увидел ее за вязанием у стола и во внезапном порыве нежности провел рукой по ее щеке. А потом пришлось выйти наколоть дров, и из окна он увидел, как она у рукомойника отмывает щеку, как с искаженным лицом трет и трет кожу, чтобы сорвать, отскрести следы его ласки. Вот тогда-то он по-настоящему вдруг понял, как безвозвратно он нелюбим.

Альбина уже карабкалась наверх, он протянул ей руку, и она сказала:

— Спасибо, Иван Христофорович. И за шурф спасибо. Прекрасная работа.

Пока она шла к канаве Хоря, ведя за собой под уздцы лошадь, он смотрел на ее ловкую походку, на высоко поднятую голову в накомарнике с забранным верхом и думал, что эта женщина тоже не кажется ему очень счастливой. Эта мысль отчего-то утешила его. Он сидел на краю шурфа, курил, обдумывая свое положение. Блатные не успокоятся — это ясно, перевес сил на их стороне, и солдатская умудренная сметка Нерубайлова искала, взвешивала возможности обороны. Первая мысль была: не подведут ли Колесников и Седой? В Чалдоне он не сомневался — солдат солдата всегда выручит. Решение, которое он принял, сводилось к двум основным пунктам. Во-первых, быть все время на людях, во-вторых, спускаясь с гольца на ужин, идти с Колесниковым и Седым.

На полянке, за длинным столом, наскоро сбитым из жердей, ужинали Колесников, Соловово и Пашка, брат завхоза. Нерубайлов сходил к ручью, вымылся и тоже стал есть. От сытной еды стало тепло, уютно, дремотно. Покончив с борщом, он положил на хлеб кету и собирался уже поднести ее ко рту, как вдруг Глист дважды прицельно плюнул ему в котелок и на хлеб и отскочил. Сидевший рядом с ним Шумов оцепенел. Колесников и Соловово онемело смотрели на происходящее. Аметистов злорадно усмехался. От поляны неспешно спускались плечом к плечу Хорь и Лепехин. Вот оно — началось! Нерубайлов шагнул и, прихватив за донце котелок, плеснул остатками борща в лицо Аметистова. Завязалась драка. Сверху от палаток бежали Васька Чалдон и Пашка. Федор и Санька, глядя на драку, растерянно топтались у костра.

Нерубайлов страшным пинком сшиб Глиста и бросился на Хоря.

— Прекратить, — подбегая, кричал Порхов, — немедленно прекратить!

Он ворвался в середину и остановился.

— Вы ранены? — Альбина вытерла кровь с лица Колесникова.

— Упал, — сказал он, — тут вот поскользнулся.

(Продолжение следует.)

БДИТЕЛЬНОСТЬ

Юмореска

- Стой! Кто идет?
- Третий цех.
- Чего несете?
- Готовую продукцию.
- А ну, разверни!
- Интересные новости! Сколько носим, никогда не разворачивали. Бюрократию разверли...
- Развели не развели, а штампа госприемки нету.
- А это еще зачем?
- Затем, что продукция должна соответствовать ГОСТу, Знаку качества и мировым стандартам.
- Да ведь продукция... того... неучтенная...
- Не наша забота! Мы приказ выполняем.
- Какой еще приказ?
- Строгий! За заводскими воротами не должно оказаться ни грамма продукции низкого качества. Так что давай заворачивай! Мы здесь для того и поставлены, чтобы охранять честь заводской марки...

Б. ИОСЕЛЕВИЧ

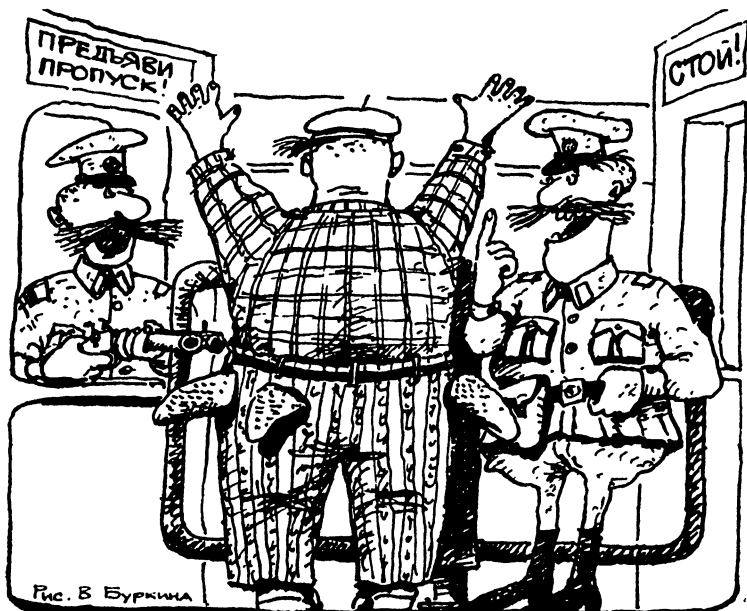
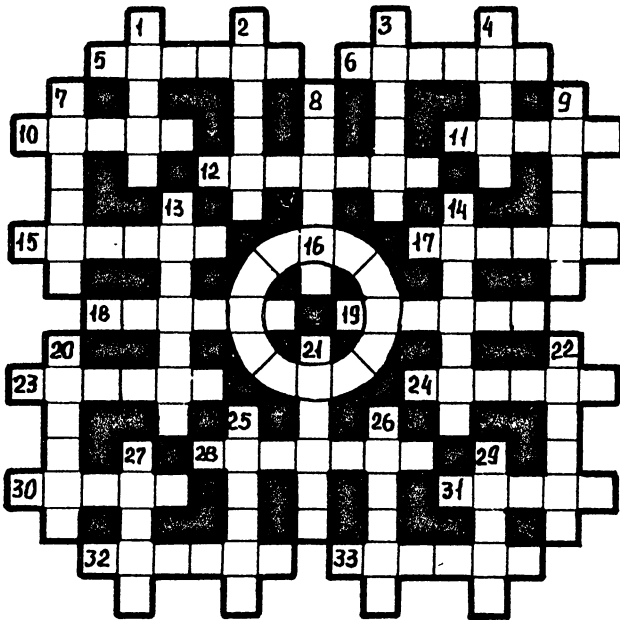

Рис. В Буркина

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

По горизонтали: 5. Посредник в спорах несудебного характера. 6. Один из главных героев художественного телефильма «Место встречи изменить нельзя». 10. Вооруженная, устойчивая преступная группа, созданная для совершения нападений на государственные или общественные предприятия, учреждения, организации или на отдельных граждан. 11. Первый поэт немецкого пролетариата, член Союза коммунистов, сотрудник «Новой Рейнской газеты». 12. Денежный сбор, взимаемый соответствующими государственными органами при выполнении ими определенных функций. 15. Документ, удостоверяющий те или иные полномочия предъявителя. 17. В греческой мифологии богиня правосудия. 18. Законодательный акт, в котором объединены и систематизированы нормы права, регулирующие определенную область общественных отношений. 19. Утверждение, суждение, проверенное практикой, опытом. 23. Оцепление места, где находятся или могут находиться преследуемые лица, с целью их поимки (прост.). 24. Требование, указание, продиктованное одной сильной стороной и навязанное для безусловного выполнения другой, слабой стороне. 28. Административное учреждение для охраны общественного порядка и безопасности социалистической собственности, а также личной безопасности граждан и их имущества. 30. Внутреннее побуждение к преступному деянию. 31. Лицо, обращающееся в суд, арбитраж, третейский суд за защитой своего

нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса. 32. Речь какой-нибудь социальной или иной объединенной общими интересами группы, содержащая много отличных от общего языка слов и выражений. 33. Предупреждение, сообщение о чем-нибудь нежелательном (перен.).

По вертикали: 1. Убеждение, взгляды, основы мировоззрения. 2. Русский общественный деятель, адвокат, защитник на процессах Д. В. Каракозова. 3. Передача кредитором принадлежащего ему права требования другому лицу. 4. Совокупность наследственных земельных владений короля, на которые распространялась и его политическая власть. 7. Советский кинорежиссер, народный артист РСФСР, постановщик фильма «Бриллиантовая рука». 8. Тип денежной системы государства. 9. Договор, в силу которого одна сторона обязуется предоставить другой стороне имущество во временное пользование за плату. 13. Условленная встреча, свидание. 14. Вид множественности преступлений. 20. Потеря, ущерб. 21. Проступок, правонарушение. 22. В международном торговом мореплавании разновидность договора перевозки груза с условием предоставления всего судна, части его или определенных судовых помещений. 25. Официальный документ об окончании высшего или среднего специального учебного заведения. 26. В ряде буржуазных государств глава местного самоуправления, правительственный чиновник. 27. Заключение, завершение, конец. 29. Установленный государством либо общественной организацией свод правил.

В круге (по ходу часовой стрелки): 16. Один из сатирических псевдонимов И. Ильфа и Е. Петрова.

Составитель С. ГАЛЬЧЕНКО

Донецкая область

Ответы на кроссчайнворд, опубликованный в № 4 за 1988 г.

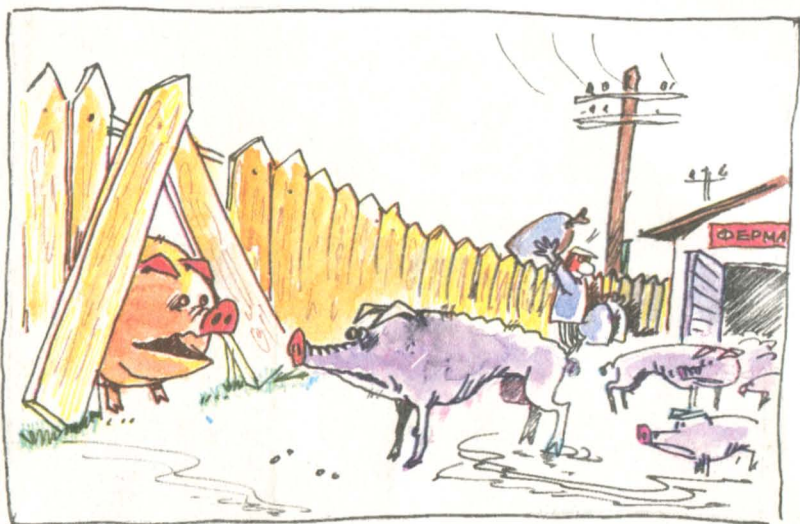
1. Атаева. 2. Абсентеизм. 3. Меджлис. 4. Сорт. 5. Трест. 6. Талион. 7. Надсмотрщик. 8. Кипу. 9. Узник. 10. Кторов. 11. Влади. 12. Иванцова. 13. Акт. 14. Тагор. 15. Роом. 16. Манко. 17. Оппортунизм. 18. Мендес. 19. Статистика. 20. Альтинг. 21. Герб. 22. Боняк. 23. Кади. 24. Индекс. 25. Сатрап. 26. Потапов. 27. Вейс. 28. Сбыт. 29. Темп. 30. Плебс. 31. Сан. 32. Наиб. 33. Буква. 34. Апаш. 35. Шифр. 36. Рана. 37. Аргус. 38. Староста.

Сдано в набор 25.02.88. Подписано в печать 23.03.88. А 12234.
 Формат 84×108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт. 7,56.
 Уч.-изд. л. 9,40. Тираж 10 300 000 экз. (1-й завод: 2 600 000 экз.).
 Заказ № 2093.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
 имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП,
 Москва, А-137, улица «Правды», 24.

— Тебе, подруга, к ветеринару надо бы!.. Из одного котла едим,
а на тебя смотреть страшно!..

Рис. С. Богачева.

— Хоть здесь принимают!..

Рис. Р. Самойлова.

Цена 60 коп.

Индекс 71075.

«Человек и закон»
1988 № 5 1-128

